

Л.В. АРТИЩЕВА

**КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ
В ОБРАЗЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ**

**КАЗАНЬ
2017**

УДК 159.9

ББК 88

А86

*Печатается по решению Ученого совета
Института психологии и образования КФУ*

Научный редактор

доктор психологических наук,
профессор кафедры общей психологии КФУ
Александр Октябринович Прохоров

Рецензенты:

доктор психологических наук,
профессор кафедры общей психологии КФУ **Б.С. Алишев;**
доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии труда и предпринимательства КИУ **А.И. Фукин**

Артищева Л.В.

А86 Когнитивные стили в образе психического состояния / Л.В. Артищева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 108 с.

ISBN

*Исследования осуществлены при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 10-06-00074*

Результаты исследования, отраженные в монографии, расширяют границы понимания таких категорий сознания, как субъективный опыт, когнитивные стили и образ психического состояния. Раскрывается фундаментальная проблема взаимоотношений когнитивных стилей и образа психического состояния. Выявлены особенности образа состояний людей с различными стилевыми предпочтениями.

УДК 159.9

ББК 88

ISBN

© Артищева Л.В., 2017

© Издательство Казанского университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	4
	5
Введение	
Глава 1. Теоретические аспекты взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей личности	
1.1. Психические состояния.....	8
1.2. Психический образ.....	12
1.3. Образ психического состояния.....	16
1.4. Субъективный опыт.....	24
1.5. Когнитивные стили.....	29
Глава 2. Взаимосвязь образа психического состояния и когнитивных стилей личности во временном континууме	
2.1. Теоретическое обоснование взаимообусловленности когнитивных стилей и формирования образа психического состояния.....	37
2.2. Методы и методики эмпирического исследования взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей.....	39
2.3. Эмпирическое обоснование взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей.....	44
Глава 3. Образ психического состояния лиц с различными стилевыми предпочтениями	
3.1. Сравнительные характеристики образа психического состояния лиц с различными стилевыми предпочтениями.....	54
3.2. Структурно-функциональная организация образа психического состояния лиц с различными полюсами когнитивных стилей.....	74
Заключение	89
Литература	94

ОТ АВТОРА

Монография является результатом многолетнего труда в изучении психических состояний: проведенные исследования, выступления на конференциях, написанные статьи и, наконец, защищенная диссертация. В монографии я решила поделиться с Вами, дорогие читатели, той частью диссертационного исследования, которое было направлено на изучение взаимосвязей между образом психического состояния и когнитивными стилями личности. Другими словами, речь пойдет о том, что человек знает о своих состояниях, как он представляет их (образ состояний), и как это связано со способом переработки поступающей информации, т.е. ее интерпретацией (когнитивные стили).

Признаюсь, данная часть диссертации была самой сложной, но интересной, так как проходила в оживленных спорах и дискуссиях с научным руководителем и попытках доказать, что связь между чувственными переживаниями и структурами сознания, а именно, когнитивными стилями, возможна, что образ состояний формируется в зависимости от того, как человек воспринимает, перерабатывает и интерпретирует информацию не только внешнего мира, но и внутреннего, и все это подкреплено субъективным опытом переживания состояний. Задача была непростая, но тем она и интересна. А теперь я попытаюсь полученный результат изложить и донести до читателя в понятной форме, освобожденной от строго научного стиля, но при этом не теряя академичности, фундаментальности и, конечно же, научности. Каждый фрагмент монографии мною продуман, проанализирован, мною «прожит».

Я посвящаю ее тем людям, которые были рядом на всем этом непростом для меня пути, тем, кто поддерживал меня, подгонял, направлял, одобрял, критиковал и просто верил в меня. Я посвящаю ее тем, кого люблю.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших методологических проблем психологии является изучение отношений между категориями психических явлений. Отдельный аспект проблемы – установление зависимостей между категориями «сознание» и «состояние». Подобные исследования позволили бы показать «вклад сознания» в состояние, объяснить ментальные механизмы регулирования состояний, а также определить взаимосвязь между психическим состоянием и субъективным опытом, как составляющим сознания.

От содержания опыта зависит специфика переработки поступающей информации, а, следовательно, и особенности формирования образа состояния субъекта. В свою очередь, процесс переработки информации определяется индивидуальными особенностями, которые обозначаются как когнитивные стили (М.А. Холодная, 2004). Выраженность того или иного когнитивного стиля связана с закономерностями и особенностями психологического развития личности, они (стили) являются совокупностью критериев предпочтения личности для эффективного построения образа (М.А. Холодная, 2004), в том числе и образа психического состояния.

Образ психического состояния обусловлен такими психологическими составляющими, как внутренние ощущения и впечатления, события и ситуации, переживания, прошлый опыт, память, а также когнитивными стилями, как производными субъективного опыта, определяющими избирательность и специфику переработки поступающей информации о переживаемом состоянии. Вновь сформированный образ состояний и образ, хранящийся в памяти, как составляющая субъективного опыта, являются информационной базой и обладают определенными качествами.

Образ психического состояния обуславливает обратную связь, регулирует протекание, изменение состояний и поведенческие реакции индивида. От степени яркости образа в сознании зависит процесс саморегуляции состояний. Благодаря образу субъект идентифицирует собственное состояние и состояние другого человека, что повышает уровень эмпатии в межличностном взаимодействии. Л.Г. Дикая (1991, 2004) считает, что слабая развитость образа, т.е. его размытость, слабая структурированность приводит к неадекватной оценке своего состояния и своих возможностей. Несостоятельные способы саморегуляции состояний имеют узкий набор структурных элементов образа. Поскольку образ психического состояния во многом определяет регуляторные возможности субъекта, изучение его структуры, динамики, временных особенностей и взаи-

мосвязи с когнитивными стилями личности позволит строить адекватные и результативные комплексы использования регуляторных средств, чем и объясняется актуальность изучения образа психического состояния.

Образ психического состояния на сегодняшний день мало изучен. В исследованиях Л.Г. Дикой, В.В. Семикина (1991, 2004), А.О. Прохорова (2011, 2013, 2014) и др. показана роль образа состояния в саморегуляции, механизмы его формирования и динамика. Не изучены ментальные механизмы возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния. Не раскрыта связь образа психического состояния и когнитивных стилей как составляющих сознания. Выяснением этих отношений и явились проведенные исследования.

Выявлены темпоральная специфика образов психических состояний (динамика во временном континууме *прошлое-настоящее-будущее*), содержательные и структурные особенности (организованность и устойчивость их структур). Показано, что образ психического состояния во многом зависит от когнитивных стилей субъекта и, прежде всего, от скорости переработки информации и социальных влияний. Установлены различия в интенсивности, в структурной организации и содержательности образов состояний в зависимости от когнитивных стилей.

Исследования расширяют границы понимания таких категорий сознания, как субъективный опыт, когнитивные стили и образ психического состояния. Когнитивные стили являются одним из ведущих факторов формирования образа психического состояния, обуславливающие его структуру, динамику и устойчивость в разных временных диапазонах. Связь когнитивных стилей с образом психического состояния раскрывает новые стороны понимания специфики возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния, его динамики, содержания и структуры.

Монография состоит из трех глав. *Первая глава* раскрывает теоретическое обоснование взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей. Дается научная характеристика понятий «психические состояния», «психический образ», «образ психического состояния», «субъективный опыт» и «когнитивные стили».

Вторая глава посвящена выявлению взаимоотношений образа психического состояния и когнитивных стилей во временном континууме *прошлое-настоящее-будущее*. Описаны методы и методики исследования, дается характеристика выявленным корреляциям образа состояний и полюсов когнитивных стилей.

Третья глава раскрывает специфику образа психического состояния в зависимости от стилевых предпочтений личности. Дается сравнительный анализ динамики, содержательности и интенсивности, устойчивости и вариативности, а также структурной организации образов психических состояний лиц с различными способами переработки информации (когнитивными стилями).

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ЛИЧНОСТИ

Продолжая свои размышления о возможной связи психических состояний и когнитивных стилей, обратимся немного к истории исследований и перейдем к анализу категорий «психические состояния», «когнитивные стили», «образ» и «опыт».

1.1. Психические состояния

Категория психических состояний учеными понималась по-разному: одни считали состояния изменяющимся качеством объекта [133], состояниями души человека [112], другие определяли как синоним настроения [107; 112; 109], как эмоции [112; 67], эмоциональные и аффективные состояния [112; 107], как особые состояния сознания [112; 107]. Изучению воли и волевых состояний посвящена работа Т. Рибо [107; 109], физиологические механизмы психических состояний были исследованы И.М. Сеченовым и И.П. Павловым [107; 109].

Н.Д. Левитов, один из первых посвятил свои многолетние труды непосредственному исследованию психических состояний. Он предложил рассматривать психические состояния как общепсихологическую категорию, требующую систематического изучения [107; 109]. Он дает следующее определение психическим состояниям: «Это – целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности» [70]. В изложенном определении отражается целостность психического состояния. Он не сводит его только к переживанию, а раскрывает по «принципу единства психики и деятельности» [69; 70]. В дальнейшем в этом же русле появятся работы А.О. Прохорова, раскрывающие психические состояния как целостную структуру взаимосвязанных подструктур, отражающих многообразие психики человека (физиологические и психические процессы, сферу переживаний и поведения).

Психическое состояние следует изучать в разных временных масштабах, выделяя основные детерминанты состояния:

- а) потребности, желания и стремления человека;
- б) его возможности;

в) условия среды (объективные воздействия, субъективное восприятие и понимание происходящей ситуации) [65].

При этом сами состояния могут выступать в качестве системы «внутренних детерминант поведения личности», а также существенного основания «поведения и деятельности в различных системах взаимодействия...» [137, с. 47; 145; 146, с. 513]. Поэтому способность регулировать свое состояние дает возможность выстраивать взаимоотношения с другими людьми, оказывать влияние на деятельность [27]. ***Психическое состояние детерминруется различными причинами, т.е. является следствием, и само является главной детерминантой, т.е. является причиной.***

Психические состояния есть явления психики, находящиеся между психическими процессами и свойствами личности [29, с. 141; 30; 114, с. 145]. А.О. Прохоров пишет, что психические состояния являются фоном для хода психических процессов и, в то же время, психические процессы продуцируют новые психические состояния и могут сами переходить в разряд состояний. По отношению к психическому свойству, с одной стороны, состояние является его выражением, с другой – является основанием для образования и формирования нового психического свойства [114, с. 145].

Психическое состояние «...всегда переживается человеком, так как оно неразрывно связано с определенным чувственным бытием» [39, с. 56]. Реальность психического состояния дается субъекту именно в переживании с опорой на ощущения и рефлексию [102; 104; 115; 120; 140].

В своей работе мы рассматриваем психические состояния в рамках концепции А.О. Прохорова, в которой использованы принципы системного подхода. Данный подход позволяет изучать явления психики с позиции целостности и иерархичности [127], определять компонентный состав, структуру, взаимоотношения между элементами системы (психического состояния) [32], рассмотреть психические явления как составные части более широкой системы [63]. В.А. Ганзен и В.Н. Юрченко считают, «что достижение скорейшего прогресса в области изучения психических состояний человека связано с применением системного подхода к анализу, описанию и экспериментальному исследованию их» [32, с. 189]. Они выделили основные структурные уровни психического состояния: физиологический (нейрофизиология, физиологические функции, биохимия); психофизиологический (психомоторика, сенсорика, вегетативные реакции); психологический (психологические функции, настроение); социально-психологический (деятельность, поведение, отношение) [32].

Опираясь на понимание системы как единого целого, А.О. Прохоров характеризует психическое состояние как «отражение личностью ситуации в виде устойчивого целостного синдрома (совокупности) в динамике психической деятельности, выражающегося в единстве поведения и переживания...» [122; 105, с. 37; 106; 110, с. 19; 112, с. 60]. В данном определении отражены категориальные признаки психического состояния: ситуативность, целостность, единство переживания и поведения, устойчивость во времени, связь с личностными особенностями и психическими процессами. А также и системные: субстративный аспект представлен в понятии целостность состояния; информационный – в субъективном отражении личностью ситуации; временной – в длительности психического состояния в континууме времени; пространственный – в представлении о психическом состоянии как синдроме (совокупности), характеризующийся определенной организованностью; энергетический – устойчивости единства переживания и поведения [110].

Структурная организация психических состояний А.О. Прохоровым представлена в виде модели функциональных структур, он рассматривает ее как целостное явление психической деятельности (как совокупность состояний), раскрывает связи между структурными элементами (эшелонами) состояния [99, с. 202]. Он выделил следующие функции психических состояний:

1. интегрирующая (объединение психических процессов и психологических свойств);
2. дифференциация (разная степень взаимоотношений и их устойчивость с психическими процессами и свойствами);
3. отражение (благодаря этому процессу возникает психическое состояние, и само психическое состояние отражает особенности физической и социальной среды);
4. развитие психических процессов и психологических свойств;
5. регуляторная (обеспечивается приспособительный аффект (уравновешивание) психического целого);
6. синхронизирующая (синхронизация всех функций, т.е. все функции психических состояний в целостной психической деятельности представлены одновременно и едино).

Благодаря перечисленным функциям обеспечивается тесная взаимосвязанность элементов структуры состояния: социальное функционирование субъекта; переход из одного состояния в другое, задействуя структурные эшелоны состояний; изменение «психологического строя личности» (процессы – состояния – свойства) [99, с. 207].

Изучение психических состояний как системы, как целостной структуры взаимосвязанных компонентов позволяет нам глубже понять их природу, функции и причины. Состояния определяют интенсивность протекания процессов, проявления личностных качеств и психологических свойств, реакцию на ситуацию, регулируют поведение и меняют свое качество в процессе саморегуляции. Они имеют временной аспект, то есть длительность, динамику. Также Л.В. Куликов классифицирует состояния по характеристикам: положительные (радость, счастье, спокойствие, умиротворение и пр.) и отрицательные (гнев, утомление, раздражение, апатия и пр.) [64].

В рамках концепции неравновесных (неустойчивых) психических состояний А.О. Прохоров разделяет состояния на три группы а) состояния повышенной психической активности (счастье, восторг, ужас, паника и пр.); б) состояния средней (оптимальной) психической активности (спокойствие, симпатия, заинтересованность, сострадание, размышление и пр.); в) состояния пониженной психической активности (грезы, грусть, усталость, тоска, кризисное состояние и пр.). Неравновесные состояния имеют низкую устойчивость во времени, т.к. система стремится минимизировать энергетические затраты собственной активности [31; 74; 111; 116]. Большой охват корреляциями свидетельствует о сильной зависимости между показателями системы и обуславливает ее большее отклонение от равновесия [111].

Итак, рассмотрение проблемы психических состояний в психологии раскрывает нам широкий спектр понимания и анализа данной категории, начиная с представления о состояниях как о качестве объекта, заканчивая изучением психических состояний целостно, с позиции системного подхода. А.О. Прохоров при изучении психических состояний и отношений между категориями «состояние» и «сознание» сформулировал концептуальные представления возникновения и изменения образа психического состояния. Он пишет, что подобно тому, как возникает и закрепляется предметный образ в процессе восприятия, образ психического состояния формируется и закрепляется во время переживания индивидом данного состояния [121].

Прежде чем переходить к рассмотрению категории образа психического состояния, раскроем, что такое «психический образ» вообще, его структуру, механизм возникновения и закрепления, понимание образа в свете исторического и научного знания.

1.2. Психический образ

Понятие «образ» является общенаучной категорией, включающей в себя широкий спектр определений, применений, интерпретаций, а также являющейся одной из инвариант исследовательского аппарата в психологии [95].

В процессе исторического развития психологического познания «образ» раскрывался философами, учеными в различных ипостасях. Начиная с античности, он рассматривался как сенсорный и умственный, т.е. чувственный и мыслимый. Такое же разделение было присуще и в механистической картине мира, но при этом чувственным образам противопоставлялись умственные [95]. Более широкое и целостное понимание *образа* демонстрируют следующие философы: Демокрит, предложивший первую причинную концепцию восприятия как целостного чувственного образа, Аристотель, считающий неперменным фактором формирования образа «процесс, исходящий не от вещи, а от организма», т.е. подразумевал активность самого субъекта познания. «Чтобы возникло ощущение, нужен синтез обоих моментов»: *ощущение–образ* и *ощущение–действие* [95, с. 136-137].

В 19 веке психическое действие и психический образ смыкаются в целостный продукт, т.е. предметность и активность построения образа объяснялись реальным взаимодействием организма с объектами внешнего мира. Г. Гельмгольц предложил гипотезу работы зрительной системы при построении пространственного образа [95, с. 147]. Чувственно-двигательную активность глаза И.М. Сеченов представил как модель «согласования движения с чувствованием» в поведении целостного организма [95]. Возникновение образа определяли как деятельность особого рода, направленную на организацию и синтез ощущений в определенную целостность, единство [53; 84]. Считалось, что необходимым условием формирования адекватного и «полного» образа является деятельное отношение между человеком и воспринимаемым объектом [72; 71]. Отнесенность образа к объекту подчеркивают В.И. Панов, А.А. Обознов, Д.А. Ошанин, В.А. Пономаренко, В.И. Моросанова, В.П. Зинченко и др. [46; 80; 82; 85; 86; 89; 91; 97]. Становление образа возможно «когда чувственное и рациональное образует единый сплав» [44, с. 15].

Чувственный образ – частный случай рефлекторных эффектов. При этом важна активность самого субъекта познания, которая приводит к физическому взаимодействию носителя изображения с его объектом [22] и делает образ субъективным [72, с. 124-127]. «На основе активных движений, выполняющих исследовательскую функцию, начинает строиться ... образ...» [34, с. 87-88].

Итак, целостное представление о формировании образа, сотканное из единства ощущений, восприятия, умственного познания, психического действия и активности субъекта, не единственный ракурс понимания этой категории. Существует системный подход в понимании психического отражения, обладающего свойством неаддитивности, на основе которого строится образ [19; 76]. Отмечается, что следует «...рассмотреть психическое отражение не в его отдельных, якобы независимых проявлениях и не статично, а как многомерное, многоуровневое развивающееся целое, как систему» [16, с. 43; 76; 88, с. 133; 81, с. 80-81]. Системность отражения касается не только совокупности взаимосвязанных элементов, особенностей, свойств, но и единства прошлого, настоящего, будущего, которое отмечено в работах Б.Ф. Ломова [16, с. 47], А.А. Гостева [35, с. 212; 36], Л.М. Веккера [22, с. 456; 21, с. 33] и др. [147, с. 58-59; 151]. Также подчеркивается функциональный характер отражения [92, с. 89].

Мы видим, что границы познания образа расширяются. В образе некоторыми учеными также отмечена взаимосвязь ощущений, восприятия и памяти с прошлым опытом [66, с. 173-175; 83, с. 35, с. 62]. «Содержание и структура образов неизбежно несут на себе следы всего исторического развития отражательной способности человека» [88, с. 129]. Н.Н. Ланге содержания сознания, которые являются отражением нашего прошлого опыта, называет «воспроизведенными (репродуцированными) представлениями, или просто представлениями...» [66, с. 217]. А.А. Гостев, представления относит к разряду вторичных образов, обозначая их образами-представлениями или образами памяти [35, с. 21; 36], которые не привязаны к непосредственному воздействию внешних объектов на человека.

Вторичные образы напрямую связаны с прошлым опытом и памятью. «В формирование вторичных образов... может быть вовлечена любая информация. Это активный процесс, в котором образ конструируется из прошлого опыта субъекта при использовании текущей информации» [35, с. 54; 36]. Определяющий признак образов памяти – реконструкция прошлых впечатлений [35]. При этом, они более «бледны» по сравнению с перцептивными образами [35].

«При переходе от ощущения и восприятия к представлению изменяется структура образа объекта: одни его признаки как бы подчеркиваются, усиливаются, другие редуцируются. Иначе говоря, происходит схематизация предметного образа» [44, с. 13]. Такое явление объясняется тем, что представляемый объект не воздействует на органы чувств, поэтому его образ может быть обобщенным, вбирая в себя характеристики целого класса или категории аналогичных предметов [22]. При этом всеми подчеркивается тот факт, что интегральная

структура образа сохраняется, не смотря на выпадение ее элементов [22; 44; 66]. «...Представление никогда не восстанавливается вполне, а в некотором смысле каждый раз вновь создается сознанием, в свою очередь уже измененным всеми предыдущими переживаниями как текущей, изменчивой средой» [66, с. 222].

При этом ряд ученых (Г.Т. Фехнер, В. Вундт, Н.Н. Ланге) определяют нелепость в приписывании представлениям меньшую интенсивность сравнительно с восприятием. Они образ восприятия и представления относят к одному классу, выделяя различия лишь по способу их возникновения [66, с. 224]. А бледность образа памяти объясняется не через свойство его содержания, а через меньшую его прагматическую ценность для поведения человека [66, с. 224].

Связь образа с прошлым опытом отражена и в подходе других ученых. Так В.А. Барабанщиков выделяет элементарный перцептивный образ и сложный, последний определяются как система элементарных перцептивных образов, сформированных в разное время [16, с. 163–164]. Д.А. Ошанин разделяет образы на оперативные (элементарные) и когнитивные (интегральные). Оперативные образы формируются в процессе выполнения определенной задачи, а когнитивные – несут в себе всю потенциально потребную информацию, отнесенную к объекту [88; 89]. По мнению обоих авторов, сложные и когнитивные образы непрерывно развиваются и обогащаются, вбирая в себя все новые и новые данные. При этом «...идет процесс редукции и отбрасывания некоторых избыточных признаков объекта, внутреннего реструктурирования, обособления и отработки внутриобразных парциальных информационных структур», что является экономным способом хранения информации об объекте или явлении [88, с. 190-191].

Связь времен в образе также раскрывается учеными через когнитивное образование – «схема», представляющая смысловым скелетом чувственного образа [16, с. 88]. Схемы связывают настоящее с прошлым и будущим, обеспечивая непрерывность отражения [16, с. 171], даны нам с самого рождения [129, с. 177], выступают в виде формы реализации образа [23, с. 38; 84, с. 129; 24, с. 50] и организации прошлого опыта [23, с. 87-88], являются предвосхищающими когнитивными структурами [83].

Понятия «образ», «опыт», «схема» демонстрируют тесное переплетение. Образ через схемы соотносится с прошлым опытом, как целое с частным [16; 22; 35; 66; 83; 88], а также сам образ выступает как часть опыта, пополняя его схематическую организацию [23].

Многие ученые отмечают регуляторную [87, с. 111-112; 43, с. 141; 142, с. 290; 99, с. 213; 113, с. 497; 38, с. 490; 39, с. 56; 95, с. 158; 16, с. 7; 93, с. 167-

168] и прогностическую [95 с. 158] функцию образов. Образ трактуется и как результат перцептивной активности субъекта, и как сам процесс [16, с. 46; 75, с. 158]. Образ выделяют как продукт или содержание процесса, а также как мысленное действие или процесс [124, с. 111]. Он имеет большое значение во многих сферах активности субъекта: познание себя и своего внутреннего мира, идентифицирование оттенков эмоций и переживаний своих и другого человека, он несет информацию о свойствах и отношениях окружающей действительности, выполняет роль регулятора поведения [15; 16; 35], образ побуждает продвигаться к намеченной цели, придает смысл нашим поступкам, выступает меркой при оценке новых впечатлений [18], т.е. его чувственное содержание становится смысловым [89; 126]. Психическая энергия образа заставляет действовать мысль: как, что, в какой последовательности надо осуществить, чтобы желаемое воплотилось в действительность [4]. При этом стоит подчеркнуть и сложности его изучения, которые «...во многом связаны с тем, что язык образов, будучи базовой формой презентации психической информации, недоступен для прямого наблюдения извне и отчасти неуловим для интроспекции самого носителя психики» [87, с. 117].

Образ также выражает переживания и порождает их [66, с. 86; 35, с. 7; 124, с. 16-18; 81, с. 80-81; 21, с. 33; 23, с. 9; 93, с. 166]. Образы переживаются нами, при этом они включают в себя и порождают переживания. Эмоциональная окраска, сопровождающая предметное содержание образа, является его внутренней составляющей, его «чувственной тканью» [72]. Чувственная ткань образа представлена в сознании как то, в чем существует предметное содержание, либо как сама по себе. Она образует чувственный состав образов реальности актуальной, относимой к будущему, всплывающей в памяти или только воображаемой [72]. А.О. Прохоров «чувственную ткань» определяет как образ психического состояния [102, с. 6; 104, с. 154].

Итак, предметный мир, объекты, ситуации, события внешнего и внутреннего мира отражаются в сознании в виде предметных образов, которые содержат в себе, вызываются и сопровождаются различными эмоциями, состояниями, переживаниями, а также отражаются в виде самих психических состояний, которые могут выступать в качестве самостоятельных переживаний, как и образ, и в качестве «чувственной ткани» образов. То есть *«психическое состояние... в определенных ситуациях тоже, по сути, является образом – как продукт психического отражения...»* [93, с. 166], но может и само отражаться в сознании, формируя образ. Любое чувство (состояние) должно сосредото-

читься в образ, который бы стал плотью, системой для него, иначе бы чувство осталось в расплывчатом виде [20; 26].

1.3. Образ психического состояния

Представление о психическом образе очень многогранно. Начиная с античности и до сегодняшнего дня имеется широкий спектр разработок в данной проблематике, которые раскрывают нам знания о категории образа.

А.О. Прохоров при изучении психических состояний и отношений между категориями «состояние» и «сознание» сформулировал концептуальные представления возникновения и изменения образа психического состояния, порождение которого обусловлено условиями и содержанием деятельности, а также самооценкой и внутренними ощущениями [113]. *Формирование и закрепление образа психического состояния происходит во время переживания субъектом данного состояния, подобно тому, как в процессе восприятия возникает и закрепляется предметный образ* [121]. То есть переживание определяет яркость, интенсивность образа состояния, а рефлексия устанавливает границы образа, его соответствие отраженному состоянию [104; 102; 120]. А.О. Прохоров дает следующее определение образу психического состояния. «Образ психического состояния может быть определен как совокупность перцептивных характеристик, отражающих в форме структурированного сочетания психологические, соматические, поведенческие и другие показатели субъекта, представленные в сознании, изоморфные переживаемому психическому состоянию» [102, с. 13; 120, с. 40]. А также предлагает модель возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния [101; 103].

Образ актуального психического состояния определяется и как «системное чувство», возникающее на основе осознанной активности субъекта, направленной на изменение собственного состояния [38; 112]. «Системное чувство» обуславливает отражение как внешней среды организма, так и внутренней в форме разнообразия интерцептивных ощущений [3; 4; 39; 113; 132]. Данное чувство есть психофизиологическая основа субъективного отражения психического состояния [39]. Результаты исследований Л.Г. Дикой показали, что образ состояния обладает сложной структурой, многомерностью, полифункциональностью, избирательностью и является важнейшим психическим образованием, обладающим связями с другими физиологическими и психологическими функциональными системами [39].

Человек, находясь в определенном состоянии, может интроспективно охарактеризовать его и описать, опираясь на свои переживания и происходящее с ним, направляя познавательную активность во внутренние процессы и внешние проявления (физиологические изменения, протекание психических процессов, поведенческие реакции и т.д.). Осознанный образ состояний является высшим уровнем субъективного отражения, в котором слиты переживание, знание и отношение [39]. То есть образ психического состояния включает в себя информацию о ситуации (знание), вызвавшую данное состояние, переживание ситуации (события внутреннего и внешнего мира), отношение между компонентами психического (поведенческие и соматические проявления, когнитивные процессы и т.д.). А.О. Прохоров в своих работах раскрывает механизм формирования образа психического состояния. «Внутренние ощущения и впечатления, вызванные событиями и ситуациями, переживаемыми субъектом, проходя этап сличения с содержанием прошлого опыта, превращаются в представления о пережитом состоянии и далее, через процесс осознания, в его образ» [102, с. 8; 104, с. 155].

Л.Г. Дикая считает, что в образ психофизиологического состояния превращаются внутренние ощущения, которые переходят в представления, рефлектируются и вербализуются, навязываясь нашему уму изнутри, а не извне [39]. В структуру образа входят «...четыре компонента: квазиперцептивный (образ в узком смысле слова), психофизиологический (соматический) и семантический (интерпретация, смысл образа), рефлексивный» [39, с. 57; 102, с. 7; 104, с. 154-155; 113, с. 504; 112, с. 377].

Итак, психическое состояние, раскрываясь непосредственно человеку, находящемуся в нем, осознается и познается им. Интроспективный взгляд на свое состояние формирует некое описание состояния или его представление, которое мы обозначаем образом. Считается, что формирование образа состояния в результате рефлексии человеком своих ощущений, чувств и представлений, осложняется спонтанностью, индивидуальностью и происходит чаще неосознанно [39]. Образ психического состояния – это некое абстрактное представление о психическом состоянии или презентация состояния в сознании. И оно сугубо субъективно, т.к. никто другой не сможет так ярко, живо, точно, с мельчайшими подробностями или деталями описать то или иное состояние, как сам человек, находящийся в нем. При условии развитости и сформированности образ состояния может быть достаточно полным. Он интерактивен и взаимодействует с другими реальностями, а также с порождающей его, т.е. с психическим состоянием, как независимые друг от друга [113]. Образ состояния является целостным, многокомпонентным и многомерным, оказывает регулирую-

щее влияние на поведение, деятельность и состояние. Он менее красочен и ярок, более отрывочен [39].

А.О. Прохоров раскрывает понятие «образ психического состояния» в контексте теории саморегуляции. Способность регулировать свое состояние дает возможность выстраивать взаимоотношения с другими людьми, оказывать влияние на деятельность [27]. В его системно-функциональной модели регуляции психических состояний одним из составляющих элементов является образ состояния, который он представляет в качестве образа актуального состояния, образа желаемого состояния, а также в качестве обратной связи. Выраженная способность человека актуализировать ощущения, чувства, представления и интегрировать их в динамичные образы состояния позволяет адекватно строить комплексы воздействия, в которых могут доминировать либо мысленные представления, либо сенсорно-перцептивные компоненты [113]. Он выявил, что образное представление желаемого состояния повышает уверенность в себе, веру в успех, снижается уровень грусти, тоскливости, напряженности, улучшаются физиологические характеристики [117]. Благодаря образу желаемого и актуального состояния происходит оценка последнего и его сличение с искомым, в результате чего субъект может корректировать применяемые приемы и способы саморегуляции [117]. Также исследования показали, что образ состояний, переживаемых в прошлом, отличается усложнением структур во времени, устойчивостью связей характеристик, их низкой вариативностью. То есть структура образа состояний прошлого является связанным и высокоорганизованным. Их устойчивость во времени позволяет адекватно строить образы актуального и желаемого состояний [11; 103; 118; 119].

«Образ позволяет преобразовывать состояние не только объектов внешнепредметной деятельности, но и внутреннее (ментальное) состояние самого субъекта. Давая возможность субъекту сознательно перейти в иное психическое состояние, образ, поэтому, есть еще и отражение, и средство произвольной или непроизвольной регуляции психического состояния» [93, с. 167].

Л.Г. Дикая также рассматривает образ психического состояния в контексте процесса саморегуляции, но функциональных состояний. Она считает, что слабая развитость образов у субъекта способствует неадекватной оценке своего состояния и возможностей. В развитых системах саморегуляции образ желаемого состояния постепенно обогащается. Образ состояния может стать многогранным, полноценным, в большей степени объективным, если мотивы и цели произвольной саморегуляции состояния подчинены задачам и целям профессиональной деятельности, при которой актуализируются личностные регулятор-

ные комплексы [38]. В образе состояния раскрывается «внутренняя картина» регуляторной деятельности, а также представлены различные формы и уровни отражения субъектом своего состояния как объективной реальности [39]. Результаты исследований образа функционального состояния (ФС) показали, что успешность саморегуляции ФС обусловлена степенью осознанности состояния, уровнем сформированности и адекватности образа состояния и более реалистичным восприятием своих ощущений, переживаний [39]. Отмечается несовершенство имеющихся практических способов саморегуляции состояний, которые не реализуют всех возможностей внутреннего контура обратной связи. Данные методики оперируют достаточно ограниченным набором структурных элементов и содержательных признаков субъективного образа состояния, слабо индивидуализированы и недостаточно отражают многоуровневость, многокомпонентность и сложность образа состояния [39].

Человек распознает состояние, в котором находится в данный момент времени, помнит о своих прошлых переживаниях, состояниях и может представить себя, находящимся в определенном состоянии в будущем. Итак, можно отметить, что образ психического состояния характеризуется тремя временными аспектами: как актуальный образ состояния, переживаемого в данный момент, формирование которого зависит от степени осознанности и рефлексии; как образ пережитого состояния, т.е. образ памяти, представления, который обогащается в процессе жизнедеятельности; как образ желаемого состояния, в котором отражены цели и мотивы.

А.О. Прохоров отмечает, что «образ психического состояния всегда актуален и существует «здесь и теперь», одновременно в памяти человека существует образ себя в определенных ситуациях прошлого и образ потребного будущего, который тоже может быть актуальным при достаточно выраженной рефлексии и своих переживаниях» [113, с. 504; 120, с. 35]. То есть образ психического состояния существует в трех проекциях: прошлое, настоящее и будущее [102; 104; 120]. Опираясь на способность человека интегрировать временной континуум, он развертывает актуальный образ состояния и в прошлом, и в будущем, оперирует им в настоящем, благодаря чему становится возможным процесс регуляции и саморегуляции состояния.

Как было уже отмечено, состояние, переживаемое в актуальное время, отражается в сознании, что ведет в дальнейшем к построению образа состояния. В отличие от перцептивного образа, он не является предметным, т.к. состояние мы не можем наблюдать, познавать как внешние предметы, вещи в их непосредственности. Образ состояния слабо вербализован, менее яркое, в нем

наиболее развит аспект переживаемости. Он включен в отражение внешнего предметного мира, маскируясь в нем, создавая определенные сложности при его вычленении и исследования [39; 113].

Несмотря на существенные различия, отмечаются и общие характеристики. Образ психического состояния обладает свойствами, присущими перцептивному образу: интегральность, целостность и процессуальность [112; 113]. Образ психического состояния и предметный образ (перцептивный, оперативный, представления и др.) представляют собой единство прошлого, настоящего и будущего, тем самым обеспечивая непрерывность отражения. В их формировании ведущую роль играет ментальный (субъективный) опыт, который обуславливает адекватное идентификацию актуального образа и построение образа будущего.

При этом и опыт переживания психического состояния может фиксироваться в памяти человека как образ. «В памяти каждого индивида хранится информация о психических состояниях – образы психических состояний, – благодаря которой в нужный момент может быть идентифицировано собственное актуальное состояние, а также опознано состояние другого» [121, с. 88]. Образ психического состояния, фиксируясь в структурах памяти, обуславливает формирование индивидуального опыта переживания состояния. ***В качестве составляющей единицы образ включен в индивидуальный опыт, с одной стороны, и сам хранит в себе опыт, являющийся информационной базой человека, с другой стороны.*** Специфика организации субъективного опыта, степень его дифференциации определяют личностные особенности в поведении, в построении образов через выраженность того или иного когнитивного стиля.

Отметим, что в уровневую специфику переработки информации включены не только понятия поведения, образа, опыта, но и репрезентации. «Говоря о репрезентации, мы должны знать, что именно, чем и как репрезентируется» [61, с. 9; 162].

Понятие «ментальная репрезентация» на сегодняшний день считается одним из сложных в психологическом знании [40, с. 115; 149]. В кратком словаре когнитивных терминов ментальная репрезентация определяется как «ключевое понятие когнитивной науки, относящееся как к процессу представления (репрезентации) мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замещающей это что-то в мыслительных процессах» [62].

Особое место в исследовании репрезентаций уделяется их происхождению у отдельного человека. Так Ж. Пиаже предложил разные типы репрезентаций, формирующихся по стадиям: сенсомоторная, образная, языковая [62], также он использовал как взаимодополняющие понятия «репрезентация» и

«символизация». Э. Бейтс определял различия между ними. Он считал, что символизация выборочна и предполагает материальные единицы, как части целого, которые «представляют», а репрезентация статична и создает «ментальные единицы» [61, с. 9].

М. Айзенк определяет внешние и внутренние репрезентации. К внешним репрезентациям он относит письменную речь, рисунки и т.п., а внутренние репрезентации, по его мнению, отражают лишь определенные аспекты внешней среды [40, с. 117; 157, с. 204].

А. Пайвио предложил теорию двойного кодирования, согласно которой все репрезентации делятся на картиноподобные (образные) и языкоподобные (вербальные). Каждая форма репрезентации служит для переработки разного типа информации, между которыми нет отношений соподчинения. Обеспечиваются эти формы независимыми системами кодирования (невербальная, вербальная), которые имеют специфические входы и единицы репрезентации. Единицами вербальной репрезентации выступают «логогены», включающие фонематические и визуальные признаки, а в качестве единиц невербальной репрезентации выступают «имагены», кодирующие модально-специфическую информацию о перцептивном, невербальном и сенсорно-моторном опыте [40; 154].

Проводя разграничения между ментальными и языковыми репрезентациями, ученые разделяют две разные проблемы. Одна проблема касается того, как мы видим и воспринимаем мир (ментальная репрезентация), вторая – как этот мир выражается во мнениях, знаниях и т.д. (языковая репрезентация) [61, с. 12].

Что же означает «ментальная репрезентация»? Психическая (внутренняя, ментальная) репрезентация представляется как отражение некоторых качеств внешнего мира [40, с. 115]. Принято, что репрезентация используется при отсутствии оригинала, но «...репрезентации могут не только замещать объекты и процедуры действия, но и порождать их – как бы «строить из воздуха» объекты или же целые ситуации». А также возможно и обратное, когда репрезентация формируется не только в непосредственном отсутствии замещаемого объекта, но и «...когда во время эксперимента испытуемого просят закрыть глаза и описать, что он мысленно «видит» (предмет или ситуацию в целом)» [61, с. 10-11; 162, с. 83]. Репрезентируя, репрезентация сообщает определенные свойства репрезентированной сущности [61, с. 10; 161, с. 141]. Человек всегда может представить себе любой объект и ситуацию (реальные или воображаемые) во внутреннем «экране», это и есть ментальная репрезентация [61, с. 14-15].

Главной проблемой когнитивной науки ученые считают соотношение знаний и его репрезентаций [61, с. 8; 172, с. 181]. Ряд ученых считают, что зна-

ние состоит из ментальных репрезентаций. Р. Тагард к ним относит концепты, правила, аналогии, образы [61, с. 8-9; 174, с. 4-5; 153]. М.А. Холодная считает, что репрезентации и знания вносят разный вклад в организацию интеллектуального отражения [143, с. 159]. Противопоставление этих понятий приводит Ж.-Ф. Ришар. В своей работе он пишет, что репрезентации, исходя из их природы, следует отделить от верований и знаний. Они учитывают имеющуюся совокупность элементов задачи или ситуации, а также обладают переходным характером, т.е. при выполненной задаче, они замещаются другими репрезентациями, относящимися к другим задачам. Знания он тоже относит к конструкции, но обладающей постоянством и существенно не зависящей от выполняемой задачи [40; 125]. То есть ментальную репрезентацию надо понимать не как содержание, а как форму, структуру [40, с. 119; 156, с. 5].

Считается, что в онтогенезе человека изначально была некая концептуальная система, на основе которой формировался язык, как система знаков, во взаимодействии с первой [61, с. 13]. На основе этого Е.С. Кубрякова и В.З. Демьянков предположили, что концептуальная система и есть репрезентация. А концепты, как единицы системы знаний, иногда приравнивают к ментальным репрезентациям, отражающим их смыслы. Таким образом, они определили, что:

- «концепты существуют в виде целостных и гештальтных единиц, не структурированных до своей вербализации; это является следствием их «существования» в виде ментальных репрезентаций;
- из-за субъективности человеческого опыта концепты, «представленные» в сознании репрезентационно, не могут характеризоваться четкими и раз и навсегда заданными границами;
- «первичные» концепты возникли путем обобщения информации еще на довербальном уровне развития человека; это простейшие ментальные репрезентации, сложившиеся, в основном, в актах непосредственного восприятия мира, окружающего человека, и отражающие перцептуальный опыт этого человека» [61, с. 13-14].

В трактовке ментальных репрезентаций существует несколько подходов: экологический [40, с. 115; 33], информационный [40, с. 115-116], когнитивный [40, с. 116-117; 160; 157], некогнитивный [40, с. 117; 159, с. 246; 125, с. 5], а также несколько моделей. Это модели в рамках единого формата репрезентаций [40, с. 119-122; 168], в рамках множественного формата репрезентаций [40, с. 122; 154].

Говоря об образных репрезентациях, мы не говорили об образах восприятия. Речь идет о ментальных образах (представлениях), которые имеют ряд

сходств и различий с перцептивными образами [40, с. 124-127; 125; 134; 157; 167; 173]. Ментальные и перцептивные образы изоморфны друг другу, близки по структурным и функциональным параметрам, но не тождественны. Также не сводимы образные и вербальные репрезентации [40, с. 128; 125].

В нашей работе мы касаемся тех репрезентаций, которые можно отнести к ментальным (внутренним, образным). Вернее, образ психических состояний может рассматриваться нами в определенной мере как:

- перцептивный образ, формируемый здесь и сейчас в процессе нахождения в конкретном психическом состоянии и являясь отражением его значимых структурных и содержательных компонентов;
- образ памяти (представление), являющимся элементом субъективного опыта и информационной базой человека (содержательная характеристика);
- ментальная (образная) репрезентация, рассматриваемая как структурное отражение реального.

Опираясь на модель возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния А.О. Прохорова [101], рассмотрим взаимосвязь образа психического состояния с некоторыми элементами этой модели (Рисунок 1).

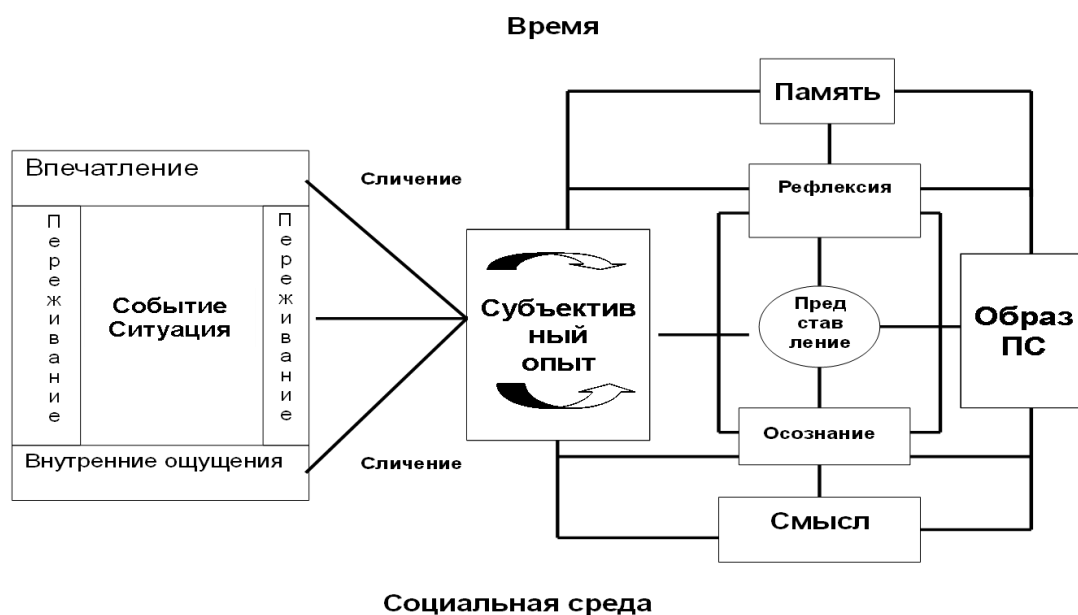

Рис. 1. Модель возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния

Ключевым компонентом модели является понятие «субъективный опыт». Субъективный опыт переживаний состояний записывается в памяти в виде образов этих состояний, при этом сам образ определяется структурой опыта. Образ состояний несет в себе информацию, хранящуюся в субъективном опыте.

Возникновение актуального образа состояний происходит посредством процесса восприятия, впечатлений, значимости ситуации (внутренней, внешней). Обозначение, узнавание переживаемого состояния в данный момент происходит через сличение актуального образа с образами памяти (представлениями), находящимися в хранилищах субъективного опыта. Формирование образа состояний можно понимать как приобретение опыта. Исходя из того, что образ есть когнитивный продукт, результат и процесс отражения, формирующийся в ментальном пространстве, обладающий субъективностью, встает вопрос о том, какие внутренние личностные механизмы способствуют его формообразованию. Что еще, кроме личностных, смысловых, ситуативных, возрастных особенностей, может влиять на возникновение, закрепление и распознавание образа психического состояния.

Итак, образ психического состояния является отражением в сознании данного состояния, развертываясь во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*. Он не сводим к предметному образу, но имеет ряд сходств с ним. Модели саморегуляции состояний содержат в себе образ психического состояния, как один из важных элементов, на основе которого строится весь комплекс регуляции. Структура и содержание образа состояния складываются благодаря процессам и составляющим внешней среды и внутреннего мира личности. К последним относится и субъективный опыт человека. С одной стороны, он включает в себя образ состояния, с другой стороны, динамика, содержательные и структурные особенности образа состояния во временном континууме формируют опыт переживания состояния.

1.4. Субъективный опыт

В предыдущем параграфе вслед за общенаучной категорией «образ» нами была рассмотрена категория психического «образ психического состояния». Анализ литературных источников показал, что образ психического состояния является совокупностью отражаемых характеристик переживаемого состояния в сознании, раскрывается в трех проекциях: прошлое, настоящее, будущее и, закрепляясь в структурах памяти, формирует индивидуальный опыт переживаний состояний человеком. С одной стороны, образ является составляющей единицей индивидуального опыта, с другой стороны, сам образ хранит в себе опыт.

В философском знании понятие «опыт» имеет различное содержательное наполнение. Так, например, «...в идеалистических системах опыт трактуется как определенное состояние сознания, которое не обусловлено объективной ре-

альностью», «рационалистические теории рассматривают опыт как сферу неясного, неопределенного знания, противопоставляя его ясному, рациональному, исходя из интуитивно очевидных истин» [141, с. 372], отрицание активной роли человеческой деятельности, общественно–исторической роли практики и провозглашение опыта в качестве единого источника знания присуще представителям метафизического материализма [141]. Также опыт определяется как совокупность знаний, приобретенных в деятельности [141], как форма познания действительности, основанная на чувственно-эмпирической практике [143, с. 82].

В психологии прослеживаются различные линии понимания и интерпретаций данной категории. Опыт рассматривается, как индивидуальный, субъективный, ментальный, двигательный, мнемический, обыденный, экзистенциальный и т.д. [6; 8; 47; 48; 49; 50; 52; 51; 130; 131; 135; 136; 139; 143]. Самым широким понятием считается «субъективный опыт», который определяется как «...структурированные следы предшествующих реализуемому в данный момент психическому акту деятельностей» [8, с. 17].

Более частное понимание опыта привязано к определенной сфере психического. Так, например, «мнемический опыт – это опыт запоминания, память о трудностях, которые встретил субъект, пытаясь запомнить, это опыт сохранения и знание о том, что сохранить все невозможно....это опыт воспроизведения, усилия...это опыт забывания» [135, с. 195]. Специализированное понимание «опыт» получает в работах Ю.К. Стрелкова, изучающего профессиональный опыт (пространственный и временной опыт) деятельности пилотов, авиадиспетчеров и других высококвалифицированных специалистов [135]. Структуру опыта Ю.К. Стрелков называет стержнем «...внутри гибкого, изменчивого высоко адаптивного действия» [135, с. 187].

Структура опыта способствует восприятию, хранению, преобразованию и воспроизведению информации, содержит способы решения жизненных и других задач, формы саморегуляции процесса переработки информации, формы контроля познавательной и интеллектуальной деятельности. От структуры опыта зависит процесс переработки поступающей информации, то, как человек решает определенные задачи, какими будут глубина и темп эффектов обучения, какими будут способы осмысления различных событий [143]. При этом сам опыт является «живым», он видоизменяется, обогащается, то есть происходит амплификация опыта, его расширение, а не замещение другим опытом [20; 123].

Структура опыта обогащается, видоизменяется в процессе жизнедеятельности человека, тесно связана со спецификой выполняемых действий, операций человеком и успешностью их выполнения [60], т.е. «любое поведение есть ак-

туализация элементов опыта» [1, с. 171]. Но и сам опыт накладывает свой отпечаток на деятельность, играет центральную роль в детерминации поведения [23]. Характер действия определяется не только спецификой раздражителя, но и совокупностью всего прошлого опыта [66]. То есть «действие реализуется за счет актуализации определенных элементов опыта» [1, с. 33]. Вся психическая жизнь человека протекает под знаком прошлого [66], но в сознательный опыт входит только часть наших впечатлений, поэтому его уподобляют «ручейку», протекающему по широкому лугу цветов» [23, с. 258; 37, с. 180]. Итак, в структурах опыта фиксируется определенная часть воспринимаемой и получаемой информации. Е.Ю. Артемьева предлагает выделить «актуальные координаты опыта», т.е. структуры опыта, соответствующие актуальным координатам объекта, которые нужно знать в данный момент [9]. При этом стоит отметить, что и в каждый момент деятельности включается не весь прошлый опыт [135], а лишь та часть, которая способствует адекватной, приспособительной или успешной реализации действий.

Структурное и содержательное оформление опыта имеет тесную взаимосвязь не только с деятельностью человека, но и с его перцептивными и когнитивными процессами [9; 22; 23; 66; 83; 139]. Изучение структур опыта возможно через «описание семантико-перцептивных универсалий», которые являются представлениями о содержательных свойствах стимулов, актуализируются при решении перцептивных задач [7, с. 16; 10, с. 9], делают процесс восприятия экономным [9]. Н.Н. Ланге отмечает, что восприятие можно представить в двух разрезах: первый – горизонтальный – сам перцептивный процесс, состоящий из непосредственных ощущений от предмета, второй – вертикальный, «уходящий в глубину нашего прошлого опыта» – это те свойства предмета, которые наша память привносит в процесс восприятия [66, с. 173-174].

Любой процесс восприятия всегда сопровождается формированием перцептивного образа, отражающего свойства объекта, его отношения с другими объектами, ситуацию, в которой находится. ***Через образы становится возможным проникновение в хранилища опыта, недоступные понятийному познанию*** [35, с. 9]. Образ несет в себе информацию, которая хранится в структурах опыта, является внутренней репрезентацией [36; 124], частью феноменального опыта [124], при этом формирование образа можно рассматривать как приобретение опыта [79]. То есть в процесс порождения образа включен весь совокупный опыт предметной деятельности человека [72; 88; 131], а также и специфичность составляющих образа обусловлена индивидуальным опытом [94].

А.А. Гостев касается опыта в контексте изучения вторичных образов. Он отмечает, что «событие внутреннего мира на уровне вторичного образа – это некий субъективно целостный эпизод внутреннего образного опыта. Он может быть рассмотрен по результату – завершенное «образное послание», так и по процессу – фрагмент «потока образов» и его переживаний» [35, с. 83]. Он вводит понятие «образный опыт», определяемый как «поток образных феноменов, возникающих при различных сочетаниях стимуляции внешнего и внутреннего информационных источников» [36, с. 103]. Вторичные образы хранят и актуализируют опыт человека, что «особенно значимо для целенаправленной деятельности, самопознания и саморегуляции на различных уровнях» [35, с. 8]. К категории вторичных образов относятся и представления. Н.Н. Ланге считает их продуктами, а также отображением содержания прошлого опыта, отмечая важную особенность: воспроизведенное представление несет в себе не полную информацию, которая имела место быть в предыдущем опыте, а лишь частичное ее восстановление, т.е. «представление оказывается вместе с тем и иным» [66, с. 222]. Такую же специфику вторичного образа, или представления, отмечает и Л.М. Веккер, считая ее возможной при участии прошлого опыта [22].

Психологическим механизмом организации индивидуального опыта является память, составляющая также основу воспроизведения опыта [131; 135]. Память выполняет две функции относительно опыта: историческая организация элементов, т.е. упорядоченное размещение их во времени, а также организация элементов по признаку их жизненной значимости. Опыт не хранится в памяти, а непрерывно циркулирует в ней [130]. «Память фиксирована в специализациях нейронов относительно элементов субъективного опыта – систем поведенческих актов и в отношениях между этими элементами» [1, с. 173].

При воспроизведении информации, хранящейся в памяти, «человек сначала восстанавливает общее эмоциональное отношение к нему, а затем, используя свой прошлый опыт, реконструирует и, отчасти, конструирует детали» [23, с. 87]. Воспроизведенная информация, или ее репрезентация, может быть основана на восприятии, и тогда речь идет о перцептивном опыте, а также на значении, тогда это репрезентация знаний, извлекаемых из значимых аспектов опыта [137]. В процессе переработки информации выделяют семантический код, основанный на эмоциональных состояниях, переживаниях, порождаемых стимульным событием. Формируется эмоциональный образ ситуации, который представляет собой единство внешнего и внутреннего опыта субъекта [42].

Итак, прошлые реакции, события, ситуации, состояния хранятся в памяти, составляя содержание субъективного опыта. Как было отмечено ранее, память

организует, упорядочивает поступающую информацию, тем самым формируя структуру опыта. Этот процесс обеспечивается когнитивными структурами – схемами [16; 23; 83; 135]. Схема – это активная организация прошлых реакций, связывающая воспринимаемое как с прошлым, так и с будущим, обеспечивая непрерывность отражения [135]. Схема ориентирует субъекта в происходящей ситуации, направляет его исследовательскую активность, влияет на восприятие, т.е. определяет то, что должно быть воспринято, создает ожидания, является продуктом индивидуального жизненного опыта, а также формируется по мере накопления опыта [83; 135].

«Опыт человека – это перестройка его жизни, основанная на пересмотре конструкторов под влиянием текущих событий» [144, с. 449]. Решение сходных задач способствует закреплению опыта [136, с. 188]. Относительно устойчивые, обобщенные структуры опыта позволяют предвосхищать ход развития событий, их внутреннюю связь и содержание, а также предвидеть динамику объектов и окружения под воздействием собственных действий [24]. «Когда опыт становится много богаче, отношения между элементами опыта усложняются» [1, с. 179].

Выделяют слои субъективного опыта: «перцептивный мир», «картина мира», «образ мира» [8; 137], а также три формы опыта: оперативная – ментальные репрезентации, динамическая – ментальное пространство и фиксированная – ментальные структуры [143]. Ментальная репрезентация является актуальным умственным образом того или иного события, т.е. субъективной формой «видения» происходящего [143]. Ментальное пространство предстает как форма опыта, детерминируемая познавательным взаимодействием субъекта с окружающим миром, являющаяся отображением структуры проблемной ситуации и позволяющая внутри себя разного рода мысленные движения, перемещения, а также поиск решения задач [142; 143]. Ментальные структуры – это комплекс психических образований, в условиях познавательной активности обеспечивающие возможность поступления и преобразования определенной информации о событиях, а также обуславливающие управление переработкой информации и избирательность отражения [143]. На основе ментальных структур М.А. Холодная выделяет три уровня опыта: когнитивный опыт, метакогнитивный опыт, интенциональный опыт [142; 143]. Итак, ментальные структуры, порождающие ментальное пространство отражения, в рамках которого строятся ментальные репрезентации происходящего, представляют особую форму организации индивидуального ментального опыта [143].

Процесс переработки поступающей извне или изнутри информации сопровождается не только работой схем, но и существуют определенные способ-

ности, имеющие индивидуальный характер. М.А. Холодная и др. определяет их как когнитивные стили, управляющие данным процессом [142; 95]. Выраженность когнитивных стилей позволяет говорить о наличии «внутри» опыта субъекта определенных индивидуально–специфических механизмов, которые регулируют его интеллектуальную активность [142]. Проявление когнитивных стилей обусловлено особенностями организации ментального опыта субъекта [142].

1.5. Когнитивные стили

Понятие «опыт» имеет различное содержательное наполнение, которое определяется не только деятельностью человека, но и его перцептивными и когнитивными процессами. Психологическим механизмом организации индивидуального опыта является память, она организует, упорядочивает поступающую информацию, ее когнитивные структуры (схемы и когнитивные стили) обуславливают структуру опыта. При этом сам опыт регулирует процесс переработки информации.

В стилевых исследованиях впервые была показана роль структурной организации субъективного (ментального) опыта человека, выступающей детерминантом индивидуальных различий в познавательной и интеллектуальной деятельности [142]. В когнитивных теориях личности (теория понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Г. Шродера и теория личностных конструкторов Дж. Келли) личностные черты и специфика индивидуального поведения объяснялись особенностями восприятия, понимания и объяснения человеком происходящего. Разделялись содержательные и структурные аспекты познавательной сферы, т.е. *что* человек думает и *как* думает. К структурным аспектам относились правила, с помощью которых организуются имеющиеся представления и поступающая информация [142]. В дальнейшем их определили как когнитивные стили, которые, с одной стороны, обусловлены определенными общими закономерностями организации когнитивной сферы человека, а с другой стороны, их выраженность подчеркивает наличие индивидуальных специфических механизмов «внутри» опыта субъекта, обеспечивающие регуляцию его интеллектуальной активности [142].

Когнитивные стили определяются как «устойчивые структурно-динамические особенности познавательной деятельности, отражающие индивидуальные различия во внутренней организации процессов переработки информации человеком» [41]. В словаре основных терминов дается более узкое определение данной категории психического: «когнитивный стиль – операцио-

нальная характеристика процесса научного познания, делающая акцент на специфике языка науки, его общих категорий, методов получения и обоснования знания, способов принятия когнитивных решений и их утверждения» [68].

Изучению индивидуального стиля деятельности, поведения, общения, мышления, индивидуальных особенностей восприятия личности посвящены работы многих ученых [13; 14; 25; 56; 57; 77; 78; 148; 155; 164; 165; 166; 176; 175].

Так, например, Е.А. Климов определяет индивидуальный стиль деятельности как индивидуально-своеобразную систему психологических средств, к которым прибегает человек (сознательно или стихийно) в целях уравновесить свою (типологически обусловленную) индивидуальность с внешними условиями предметной деятельности [56]. Формирование стиля происходит не только за счет отбора способов действия, соответствующих требованиям задачи и возможностей человека, но и за счет бессознательного приспособления их к своим возможностям [78, с. 136]. В целом можно сказать, что стиль возникает при свободе самовыражения; он связан с мотивами и целями и отражает в себе одновременно как внешние условия, так и внутренний потенциал личности [148]. Э.И. Маствилискер отмечает связь между когнитивным стилем и стилем деятельности, считая когнитивный стиль качественной стороной приспособления к условиям и требованиям деятельности. При этом выраженность когнитивного стиля зависит от выраженности индивидуального стиля деятельности [77].

Некоторые ученые, например, находят связь когнитивных стилей со способностями человека [142, с. 146; 148, с. 19; 138, с. 15-41], другие, напротив, противопоставляют [148, с. 18-19; 169, с. 593-603; 142, с. 145-146; 170, с. 59-74]. С. Мессик предложил несколько аргументов, противопоставляющих когнитивные стили и способности:

- стили отвечают за способ познания, а способности – за содержание, уровень и компонентный состав познания;
- стили биполярны (различная вовлеченность обоих полюсов в когнитивное функционирование), а способности всегда униполярны;
- стили обуславливают как типичные, так и противоположные формы интеллектуального поведения, а способности определяют максимальные интеллектуальные возможности;
- стили предсказывают направление достижений, а способности – их общий уровень;
- стили проявляются в различных предметных сферах, а способности – наиболее предметно специфичны [142; 170].

Более обобщенные критерии разграничения дает Ф. Мак-Кенней:

- стили связаны со способами деятельности, а способности – с успешностью ее выполнения;
- стили характеризуются двумя полюсами (например, импульсивность–рефлексивность), а способности – униполярные образования;
- полюса стиля являются равноценными, а способности всегда имеют социальную ценность;
- стиль имеет наиболее обширную сферу влияния, а каждая способность предназначена для определенных ситуаций, где она обуславливает успешность деятельности [148; 169].

При этом Б.М. Теплов рассматривает когнитивные стили как отличительные особенности способностей, выделяя три их признака: они (когнитивные стили) могут влиять на успешность выполнения какой-либо деятельности, обладают индивидуальной вариативностью и не ограничиваются только знаниями, умениями и навыками человека [138]. М.А. Холодная пишет, что противопоставлять когнитивные стили и способности сложно, т.к. наблюдается размытие их феноменологии. Она предлагает рассматривать связь когнитивных стилей и способностей в контексте двух позиций. Первая позиция определяет способности и когнитивные стили как взаимосвязанные, но и самостоятельные формы интеллектуальной деятельности. Вторая позиция раскрывает феноменологию когнитивных стилей как форму проявления интеллекта [142].

Многие авторы считают, что изучение индивидуальных особенностей личности перспективно через исследования когнитивных стилей [12; 58; 59; 90; 152; 171]. Так А.Г. Асмолов в рамках разрабатываемого им системно-деятельностного подхода к изучению личности относит когнитивные стили к биологическим свойствам индивида, к «безличным» предпосылкам развития личности. Когнитивный стиль раскрывается им как средство, с помощью которого личность может решать свои проблемы [12]. Также изучение когнитивных стилей позволяет более точно описывать закономерности и особенности не только психологического развития личности, но и механизмы ее целостности, т.к. стили находятся между процессуальными и структурными, когнитивными и мотивационными ее аспектами [148, с. 14; 155, с. 136]. Исследования показали, что менее адаптивны те люди, которые имеют крайнюю выраженность любого из полюсов когнитивных стилей. При этом наиболее адаптивными считаются те, которые обладают мобильным когнитивным стилем, т.е. возможностью произвольно менять его настройки [149, с. 257]. Подобная мобильность стилей определяется интеллектуальной и личностной зрелостью, когда человек науча-

ется действовать в соответствии с требованиями возникшей ситуации, сохраняя при этом определенную тягу только к одному из полюсов [149, с. 257; 150, с. 293]. ***Полная смена когнитивного стиля на противоположный маловероятна, т.к. стиль есть устойчивая личностная характеристика. Возможны лишь изменения в поведении*** [155, с. 33].

Являясь личностным образованием, когнитивные стили выполняют ряд функций:

- Адаптационная. Обеспечивается приспособление к требованиям окружающей действительности и социальной среды;
- Компенсаторная. Формирование когнитивного стиля строится с учетом слабых сторон, но с опорой на сильные стороны личности;
- Системообразующая. Формирование стиля происходит на основе ранее сложившихся личностных характеристиках. Также данная функция обеспечивает влияние стиля на многие аспекты поведения человека;
- Самовыражение. Дает возможность личности выражаться через манеры поведения, через уникальные способы выполнения деятельности [149, с. 257; 5, с. 65].

Исходя из того, что когнитивные стили определяют отражение как внешней, так и внутренней информации [142; 148], определяется ***основная функция когнитивных стилей – настройка протекания когнитивных процессов (за определенный аспект мыслительной деятельности и принятия решения отвечает определенный стиль)*** [149, с. 256]. Так, например, скорость принятия решения с учетом возможности выбора определяется стилем *импульсивность–рефлексивность*; ориентация на пространство внешнего или внутреннего мира при принятии решения определяется стилем *полезависимость–полнезависимость* [73; 150, с. 256; 177]; точность, адекватность и полнота восприятия и познания, а также открытость психологической системы определяется стилем *ригидность–гибкость познавательного контроля* [28; 128, с. 146]; особенности организации понятийного опыта, которые обуславливают субъективные критерии для категоризации объектов, определяются стилем *узкий–широкий диапазон эквивалентности* [142, с. 65].

Когнитивный стиль характеризуется как «совокупность критериев предпочтения» личности для построения своего образа мира [148, с. 18; 2, с. 18], а также познавательного образа [142, с. 12], образа других людей и самого себя [148, с. 38]. И.П. Шкуратова отмечает его особенности, считая стиль сквозной характеристикой, пронизывающей все уровни отражения, что не позволяет отнести когнитивный стиль к конкретному психическому процессу [148, с. 38].

Когнитивно-стилевые особенности проявляются в характеристиках образа других людей и самого себя, оказывая влияние на поведение индивида в сфере общения [148]. Так, например, полезависимые дети и подростки более склонны к импульсивному поведению, чем полнезависимые [142, с. 27]. Поведение «синтетиков» более стереотипизировано, чем у «аналитиков», т.к. первым характерна высокая стабильность в оценке себя и других, и они применяют малое число характеристик для этого. «Аналитики» же более чувствительны к переменам в силу повышенной дифференцированности и выделяют больше признаков для оценки других, что приводит к затруднениям в общении. И.П. Шкуратова отмечает, что большое количество признаков, содержащихся в образе объекта на сенсорном входе (у аналитиков), приводит к увеличению «ножниц» между ограниченностью выхода и многообразием входа и, следовательно, к росту зоны неопределенности. При автоматизации и стереотипизации деятельности зона неопределенности уменьшается. То есть, если образ объекта менее насыщен конкретными деталями и чертами, то он более стабилен. Итак, когнитивный стиль в сфере социальной перцепции проявляется в качестве определенного синдрома, включающего дифференцированные качества личности, которые используются ею в оценке себя и других людей [148].

Выраженность того или иного когнитивного стиля, обуславливающего специфику поведения человека, его восприятие окружающего мира и самого себя, свидетельствует о наличии особых индивидуальных механизмов регуляции интеллектуальной деятельности, находящихся «внутри» опыта индивидуума. А.Н. Леонтьев отмечал обусловленность мыслительной деятельности субъективным опытом (целями, эмоциями, ценностями и т.д.) [142, с. 11-12]. Человек прогнозирует и оценивает действительность с учетом организации субъективного опыта, который представлен в виде системы конструкторов [142]. Истоки когнитивного стиля *когнитивная простота-сложность* лежат в основе теории персональных конструкторов Дж. Келли [163, с. 35]. Устройством, которое фильтрует опыт, является концепт (понятие) – это определенный субъективный эталон, предопределяющий специфику познавательной деятельности личности. Концепт лежит в основе другой когнитивной теории личности – теории понятийных систем О. Харви, Д. Ханта и Г. Шродера [142, с. 33–34; 158]. В структуре познавательной деятельности всегда есть явное и неявное знание, именно неявное знание является «личностным знанием», которое накапливается через опыт человека [96; 142, с. 12].

Отметим, что от степени психологической дифференциации различных форм опыта зависит психическое развитие личности [142]. То есть высокий

уровень дифференциации означает артикулированность опыта, что, в свою очередь, способствует легкости в восприятии деталей сложного целого, в преобразовании поля на основе собственных правил [142, с. 24]. Значит можно говорить о том, что у людей с более артикулированным опытом познавательная деятельность осуществляется на основе индивидуально–своеобразных способов переработки информации, носящих дифференцированный характер. Мерой артикуляции индивидуального опыта является когнитивный стиль *полезависимость-полнезависимость* [142, с. 26]. Также степень дифференцированности интеллектуальной деятельности определяет когнитивный стиль *широкий-узкий диапазон эквивалентности, когнитивная простота-сложность*.

Когнитивный стиль обладает рядом особенностей:

- это структурная характеристика, имеющая отношение к особенностям организации познавательной сферы, а не к особенностям содержания;
- это инструментальная характеристика, т.е. индивидуальные способы получения когнитивного продукта;
- это биполярное измерение;
- это безоценочная категория;
- это устойчивая характеристика субъекта;
- это предпочтение определенного способа интеллектуального поведения [142, с. 40].

Помимо выделенных особенностей, объединяющих различные когнитивные стили под общий знаменатель, была построена классификация с учетом специфики процессов переработки информации. Ч. Носал выделил два аспекта: уровень и способ переработки информации. Уровни переработки информации включают в себя:

- ✓ Перцепцию (создание репрезентаций окружающей действительности в качестве кратковременных перцептивных образов);
- ✓ концепцию (создание понятийных репрезентаций);
- ✓ модель (структуру индивидуального опыта);
- ✓ программы (регуляцию целенаправленного поведения).

Способы переработки информации это –

- ✓ структура поля (мера артикулированности познавательных образов);
- ✓ сканирование (особенность распределения внимания);
- ✓ шкалы эквивалентности (ориентация на различие или сходство элементов опыта);
- ✓ характер контроля (способность к регуляции и торможению собственной активности) [142].

Стилевой подход в психологии позволяет раскрыть особенности устройства и функционирования индивидуального ума. Так на стыке психологии личности и психологии познания родилось понятие когнитивного стиля. В рамках гештальт-психологической традиции формировалась теория психологической дифференциации Г. Уиткина, определяющая фактор влияния поля (предметное и социальное окружение) [142, с. 23-24, 168-169]. Дж. Каган в своей теории когнитивного темпа раскрывает индивидуальные способы категоризации объектов, а в частности скорость принятия решений [142, с. 30].

Итак, «когнитивные стили – это индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [142, с. 38].

Обобщая теоретический анализ, можно сделать следующие **выводы**:

1. Психическое состояние рассматривается в психологии как отражение личностью ситуации в виде целостной устойчивой совокупности с учетом динамики психической деятельности, которая выражается в единстве переживания и поведения. Психическое состояние следует изучать в рамках системного подхода, позволяющего раскрыть его категориальные признаки: ситуативность, целостность, устойчивость во времени, единство поведения и переживания, связь с психическими процессами и личностными особенностями. Психическое состояние обладает рядом функций и характеризуется временной продолжительностью, пространством, уровнем психической активности. Отражаясь в сознании, психическое состояние закрепляется в виде образа.

2. Образ психического состояния является отражением «чувственной ткани» по А.Н. Леонтьеву. Он определяется совокупностью перцептивных характеристик, представленных в сознании и изоморфных переживаемому психическому состоянию, которые также отражают поведенческие, соматические, психологические и другие показатели субъекта в виде структурированного их сочетания. Образ психического состояния может быть представлен в сознании в трех проекциях: прошлое, настоящее, будущее. Его возникновение связано с внутренними ощущениями и впечатлениями, ситуациями и событиями, переживаемыми человеком. Через этап сличения с содержанием опыта, они превращаются в представления о переживаемом состоянии, которое актуализируется в виде образа. Подобно тому, как возникает и закрепляется предметный образ в процессе восприятия, образ психического состояния фиксируется и закрепляется в структурах памяти во время переживания человеком состояния, формируя субъективный опыт.

3. Структура опыта способствует восприятию, хранению, преобразованию и воспроизведению информации, содержит способы решения жизненных и других задач, саморегуляции процесса переработки информации, формы контроля познавательной и интеллектуальной деятельности. Особенности организации ментального опыта обуславливают проявления когнитивных стилей.

4. Когнитивные стили являются индивидуально-своеобразным способом переработки информации об окружающем мире, проявляющихся в качестве индивидуальных различий при восприятии, структурировании, анализе, оценке и категоризации происходящего. Они связаны со способностями человека и являются устойчивым личностным образованием. Их основная функция – настройка протекания когнитивных процессов. Когнитивные стили обусловлены субъективным опытом. Специфика организации субъективного опыта, степень его дифференциации построении образа через выраженность того или иного когнитивного стиля.

ГЛАВА 2

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ ЛИЧНОСТИ ВО ВРЕМЕННОМ КОНТИНУУМЕ

2.1. Теоретическое обоснование взаимообусловленности когнитивных стилей и формирования образа психического состояния

В изучении взаимосвязи когнитивных стилей и образа психического состояния мы базируемся на фундаментальные представления М.А. Холодной о когнитивных стилях, позволяющих раскрыть роль последних в обусловливании формирования субъективного образа психического состояния. М.А. Холодная рассматривает 10 когнитивных стилей, являющиеся основой в феноменологии стилевого подхода: узкий–широкий диапазон эквивалентности, полезависимость–полнезависимость, ригидный–гибкий познавательный контроль, узость–широта категории, импульсивность–рефлексивность, толерантность–нетолерантность к нереалистическому опыту, сглаживание–заострение, фокусирующий–сканирующий контроль, когнитивная простота–сложность, конкретная–абстрактная концептуализация.

М.А. Холодная приводит доказательство роли когнитивных стилей и их значимости. Она пишет, что у одних людей при тяжелых, драматических событиях в жизни развивается депрессия, а у других – нет. Ею было высказано предположение, что связь между депрессией и психотравмирующими событиями опосредована характерными для субъекта способами интерпретации данных событий [142, с. 291].

Когнитивный стиль, являясь биполярным измерением, имеет два полюса выраженности. Когнитивно-стилевые различия, зависящие от своеобразия ментального опыта, характеризуют особенность ментального пространства, в котором строится образ [160]. Исходя из этого, нами были использованы данные когнитивные стили для исследования их участия в построении образа психического состояния в континууме *прошлое–настоящее–будущее*, определяющего границы опыта.

Образ психического состояния относится к темпоральным объектам, как и само состояние. Психическое состояние не является устойчивой категорией, оно изменчиво во времени, обладает определенной динамикой. Динамика психического состояния и его субъективного образа в совокупности образуют опыт переживания состояния. Ментальный опыт – это система «...наличных психи-

ческих образований и инициируемых ими психических состояний, лежащих в основе познавательного отношения человека к миру и обуславливающих конкретные свойства его интеллектуальной деятельности» [143, с. 106].

В опыте человека фиксируются структуры времени, пространства и скорости изменения интенсивности состояния в виде образа [108], т.е. содержание опыта представляет собой пространственно-временную схему состояний. Формирование актуального образа состояния проходит под влиянием опыта субъекта. Исходя из того, что образ есть когнитивный продукт, результат и процесс отражения, формирующийся в ментальном пространстве, обладающий субъективностью, встает вопрос о том, какие внутренние личностные механизмы способствуют его формообразованию. Что еще, кроме личностных, смысловых, ситуативных, возрастных особенностей, может влиять на формирование образа психического состояния?

Известно, что все уровни отражения пронизывают когнитивные стили – индивидуальные способы переработки информации. Они являются критерием предпочтений для построения образа мира, образа себя и других людей, познавательного образа [2; 142; 148]. Когнитивные стили участвуют в организации структуры субъективного опыта, в рамках которого формируется образ психического состояния. Они обуславливают отражение внешней и внутренней информации, настройку когнитивных процессов, тем самым определяя степень артикулированности опыта. Рассматривая психические состояния как объект познания, можно говорить, что когнитивные стили также принимают участие в формировании образа психического состояния.

Когнитивные стили, являясь устойчивым свойством личности, объединяющим сложившиеся формы переработки информации, влияют на образ психического состояния. В этом выражается, на наш взгляд, роль когнитивных стилей и их отношений к образу состояний, где стили выступают как механизм формирования образа состояний в структурах субъективного (ментального) опыта.

Таким образом, изучение связи когнитивных стилей и образа состояний опосредованно субъективным опытом, т.к. выраженность когнитивных стилей зависит от опыта. Когнитивные стили, являясь индивидуальными способами переработки информации, влияют не только на индивидуальные различия в восприятии, но и на протекание когнитивных процессов. Последние, мы полагаем, обуславливают возникновение, закрепление и распознавание образа состояний.

2.2. Методы и методики эмпирического исследования взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей

Исследование проходило в два этапа. **Первый этап** исследований был направлен на выявление феноменологических особенностей образа психического состояния различной модальности и уровня психической активности в континууме *прошлое–настоящее–будущее*. Временной континуум определялся следующими срезами: *актуальное время, неделя назад, месяц назад, год назад, неделя вперед, месяц вперед, год вперед*.

Исследовались «субъективные» и «объективные» характеристики образа состояний. Самоотчеты мы условно назвали «субъективными описаниями», учитывая, что они представляли собой описания своих состояний без заданных параметров и ограничений. Показатели опросника «Рельеф психического состояния» мы условно назвали «объективными» данными, т.к. данный опросник предполагает оценивание состояний с использованием заданных характеристик.

Самоотчеты представляют собой описания состояний, оформленные в свободной форме. Оценивание состояний проводилось с использованием методики «Рельеф психического состояния», разработанный А.О. Прохоровым [17; 98]. В выборе данной методики мы исходили из того, что образ психического состояния отражает свойства, качества, иерархические связи психического состояния и может быть максимально приближен к нему, а также отражает его структурные элементы. С помощью параметров, определяющих уровень и степень внутреннего переживания состояния и его проявления вовне, мы раскрыли его образ.

Инструкция к написанию самоотчетов и оцениванию состояний в актуальном срезе: «Определите состояние, в котором вы сейчас находитесь. Запишите его одним словом. Теперь опишите это состояние. Опишите, как вы переживаете его, что происходит с вами, когда вы в нем находитесь, опишите внешние и внутренние процессы. Далее, используя бланк опросника, оцените состояние по имеющимся критериям и уровням их выраженности от «-5» до «+5».

Инструкция к написанию самоотчетов и оцениванию состояний в ретроспективе: «Вспомните, как вы переживали данное состояние месяц назад» (в другие дни – год назад, неделя назад). Опишите, как вы переживали, что происходило с вами, пишите все, что вспомните. Теперь, с помощью бланка опросника, оцените это состояние, переживаемое месяц назад, используя критерии оценки и уровни их выраженности от «-5» до «+5». В данном случае описывались и оценивались те же состояния, но переживаемые в прошлом.

Инструкция к написанию самоотчетов и оцениванию состояний в перспективе: «Как вы думаете, как бы вы переживали это состояние через неделю, что бы происходило с вами (в другие дни – через месяц, через год). Опишите максимально полно свое предположение. А теперь оцените это состояние, которое будете переживать, с помощью бланка опросника, используя уровни выраженности показателей от «-5» до «+5». В данном случае описывались и оценивались те же состояния, но переживаемые в будущем.

Описываемые и оцениваемые состояния для последующего анализа были разделены по группам в соответствии с континуумом активации Д. Линдсли и шкалой уровней психической активности В.А. Ганзена [26; 31; 100; 111; 116]:

- положительные состояния высокого уровня психической активности (влюбленность, радость, веселость, одухотворенность, жизнерадостность, бодрость, «позитив»);
- отрицательные состояния высокого уровня психической активности (страх, ненависть, злость, раздражительность, беспокойство, возбужденность, нетерпение, ревность, волнение, напряженность, тревожность);
- положительные состояния среднего уровня психической активности (умиротворенность, спокойствие, заинтересованность, сосредоточенность);
- отрицательные состояния среднего уровня психической активности (неопределенность, безразличие, ожидание, несобранность, дискомфорт, нестабильность, неудовлетворенность);
- отрицательные состояния низкого уровня психической активности (утомление, усталость, лень, грусть, апатия, сонливость, уединенность, уныние, угнетенность, изможденность, разбитость, подавленность, вялость, меланхолия).

Данные самоотчетов, заполняемые в свободной форме, по результатам экспертных оценок были распределены по 18 факторам: *физиологические/ энергетические процессы; поведение/ поступки /реакции /действия /психомоторика; переживания/ ожидания/ время/ надежды; эмоции/ настроение; события/ ситуации; мотивация/ желания/ готовность/ потребности/ возможности; отношение/ оценка/ сравнение; трансцендентность/ метафоричность; мышление; восприятие; речь; внимание; память/ представления/ образы памяти; сознание; ощущения; воображение; волевые процессы; рефлексия.*

Второй этап исследования был направлен на определение стилевых предпочтений испытуемых. В исследовании приняла участие та же группа испытуемых. Изучались следующие когнитивные стили:

1. Ригидный–гибкий познавательный контроль. Словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации. Методика сло-

весно-цветовой интерференции, также известная как Тест Струпа (Stroop Test), Задача Струпа (Stroop Task). Данный когнитивный стиль определяет степень субъективной сложности в смене способов переработки информации при когнитивном конфликте. Гибкий контроль свидетельствует об относительной легкости перехода от функций вербальных к сенсорно-перцептивным в силу их высокой автоматизации, ригидный – о трудностях в таком переходе из-за их низкой автоматизации [142]. Когнитивный стиль **«ригидный–гибкий познавательный контроль»** определяет выраженность эффекта интерференции, т.е. конфликта **словесных** и **сенсорно-перцептивных** функций. Также интерференция определяется как степень автоматизации познавательных функций. Чем выше интерференция, тем более выражена ригидность (жесткость, узость) познавательного контроля. При низкой интерференции тормозятся более сильные вербальные функции в пользу сенсорно–перцептивных. Данный стиль интегрирует словесно–речевые и сенсорно–перцептивные формы опыта.

2. Импульсивность–рефлексивность. Методика «Сравнение похожих рисунков» Дж. Кагана диагностирует когнитивный стиль импульсивность – рефлексивность, характеризующий индивидуальные различия в специфике принятия решения – быстро либо медленно. Данное стилевое свойство наиболее ярко проявляет себя в условиях неопределенности, когда из множества альтернатив требуется сделать правильный выбор. **Импульсивные** испытуемые быстро реагируют в ситуации выбора, предполагаемые гипотезы выдвигаются без анализа альтернатив. У них отсутствует склонность к отбору и накоплению информации. Они принимают решения при недостаточности информации. **Рефлексивные** испытуемые демонстрируют замедленное реагирование в ситуации выбора, гипотезы уточняются и проверяются. Им характерно использование более продуктивных стратегий при решении задач, большая выраженность вербального контроля своего поведения. Они принимают решение на основе полной информации, демонстрируют гибкие стратегии интеллектуальной деятельности.

3. Полезависимость–полenezависимость. Методика «Фигуры Готтшальдта» является краткой модификацией «Фигур Готтшальдта» и соответственно направлена на диагностику полезависимости–полenezависимости. Данный стиль определяет степень ориентации человека в момент принятия решений на имеющиеся у него опыт и знания, а не на ориентиры внешнего плана, если они противоречат его опыту. Когнитивный стиль **«полезависимость–полenezависимость»** определяет способность преодолевать сложноорганизованный контекст, характер направленности субъекта (на внешние или внутренние факторы), а также степень психологической дифференциации, характери-

зующий степень артикулированности (расчлененности, ясности, отчетливости) опыта субъекта. Важнейшее проявление данного стиля – включенность механизмов контроля над аффективными состояниями. **Полезависимые** более общительны, в большей мере подвержены разного рода иллюзиям восприятия, т.е. внешний объект воспринимается ими самостоятельно, не зависимо от других объектов. Полезависимые испытуемые с трудом преодолевают влияние внешнего видимого поля, им требуется много времени, чтоб увидеть «нужное» в сложном. Испытуемые воспринимают поле без попыток его реорганизовать, т.е. используют глобальный подход к полю. Они имеют большую межличностную ориентированность, им характерна склонность к коллективным формам деятельности. В сложных ситуациях ПЗ испытуемые используют более простые формы защит, исключая активную переработку опыта, что приводит к построению искаженного образа реальности. **Полезависимые** более успешны в интеллектуальной деятельности, для них воспринимаемая «картинка» более структурирована, т.е. восприятие полезависимых – аналитично [142, с. 48–49]. Полезависимые испытуемые склонны контролировать действие внешнего поля благодаря опоре на внутренние критерии (собственный проприоцептивный опыт). Они способны разделять поле на элементы, структурировать и организовывать ситуацию, т.е. демонстрируют артикулированный подход к полю. Полезависимые имеют дифференцированный образ физического «Я», развитое чувство личной идентичности, сформированные защиты и контроли. Они демонстрируют более развитые когнитивно-структурирующие способности. В сложных ситуациях ПНЗ испытуемые включают сложные формы защит, направленные на преобразование опыта, построение более связанной картины события. Познавательные образы ПНЗ наиболее подвижны. Полезависимые испытуемые успешнее выполняют любые пространственные преобразования.

Полюс ПНЗ характеризуется интеллектуальной компетентностью, а полюс ПЗ – социальной компетентностью. При этом Г. Уиткин делает важное пояснение, что ПНЗ испытуемые способны к свободным «перемещениям» по стилевой оси, т.е. могут применять глобальный и аналитический (артикулированный) подходы в условиях аконстатного восприятия, в отличие от ПЗ [Witkin, Faterson, Karp, 1974].

4. Широкий–узкий диапазон эквивалентности. Методика «Свободная сортировка объектов» служит для выявления когнитивного стиля узкий–широкий диапазон эквивалентности. Узкий–широкий диапазон эквивалентности – это индивидуальный стиль мышления, который определяет преобладание процессов анализа или синтеза в мыслительной деятельности. Суть данного ко-

гнитивного стиля заключается в количестве категорий, входящих в индивидуальный понятийный опыт. Отечественные авторы этот стилевой параметр интерпретируют как «аналитичность» (ориентация на выявление различий) и «синтетичность» (ориентация на выявление сходства) [58; 142].

Данный стиль выявляет различия в характере репрезентаций происходящего. Испытуемые с **узким диапазоном эквивалентности** демонстрируют более детализированную категоризацию впечатлений, что говорит о наличии точных стандартов в оценке различий объектов. Можно говорить об их высокой понятийной дифференциации, т.е. они оперируют большим количеством категорий, представленном в понятийном опыте. Испытуемые с УДЭ ориентированы на выявление различий в объектах (аналитичность), а точнее, чувствительны к различиям. Они отличаются буквальностью воспроизведения и меньшей оригинальностью. Лица с УДЭ более нетолерантны и ригидны к изменениям в уже сформированных понятийных схемах. Испытуемые с **широким диапазоном эквивалентности** имеют мало категорий, представленных в понятийном опыте. Они ориентированы на поиск сходств в объектах (синтетичность). Испытуемые с ШДЭ склонны оперировать более обобщенными категориями при сортировке объектов и проявляют большую любознательность. У испытуемых с ШДЭ преобладает обращенность в прошлое. Аналитичность трактуется как использование жестких критериев и оценочных шкал с малой ценой деления, а синтетичность – как применение мягких критериев и слабо дифференцированных шкал оценки.

Выбор данных стилей объяснялся следующим:

➤ Стиль **гибкий–ригидный познавательный контроль** определяет точность, адекватность и полноту восприятия. Предполагается, что испытуемые с гибким познавательным контролем представят образ психического состояния более полно.

➤ Стиль **импульсивность–рефлексивность** определяет скорость принятия решения. Рефлексивные личности больше анализируют, размышляют, погружаясь вглубь вопроса. Импульсивные же, напротив, более поверхностны. В силу таких особенностей предполагается, что образ состояний рефлексивных испытуемых будет более полно представлен в сознании.

➤ Стиль **полезависимость–полнезависимость** определяет ориентацию на внешнее или внутреннее пространство. Полезависимые личности подвержены влиянию чужого мнения, общепринятых правил, внешнего мира, поэтому при принятии решения, а в данном случае при описании своих состояний

больше опираются на средние значения характеристик, не демонстрируя крайнюю их выраженность.

➤ **Стиль узкий–широкий диапазон эквивалентности** определяет особенности устройства понятийного опыта, оказывающие влияние на субъективные критерии категоризации объектов. Испытуемые с узким диапазоном эквивалентности имеют больше категорий, которыми они оперируют. Они более чувствительны к переменам в силу повышенной дифференцированности и выделяют больше признаков содержащихся в образе. Предполагается, что при описании и оценивании состояний испытуемые с узким диапазоном эквивалентности будут учитывать большее число признаков, нюансов в переживании, в проявлениях состояний.

Далее был проведен анализ выявленных взаимосвязей образа психического состояния с когнитивными стилями, рассмотрены сквозные взаимосвязи.

2.3. Эмпирическое обоснование взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей

Для изучения стилевых предпочтений мы использовали когнитивные стили: *импульсивность–рефлексивность, широкий–узкий диапазон эквивалентности, полезависимость–полнезависимость, гибкий–ригидный познавательный контроль, словесный–сенсорно–перцептивный способ переработки информации*. Результаты исследования отражены в табл. 1.

По данным таблицы мы видим, что распределение испытуемых по полюсам когнитивных стилей примерно равное за исключением стиля *гибкий–ригидный познавательный контроль*, где 89 испытуемых из 93 относятся к одному из полюсов (*ригидность*).

Это делает невозможным сравнительный анализ, поэтому эти результаты не применялись в дальнейшем анализе. Но в рамках данного когнитивного стиля существует дополнительный показатель «вербальности», предложенный Д. Броверманом. Высокие значения этого показателя свидетельствуют о преобладании словесного способа переработки информации, низкие – сенсорно-перцептивного. В связи с этим выделялись другие группы испытуемых со *словесным и сенсорно-перцептивным способом переработки информации*.

Выраженность полюсов когнитивных стилей

Полюса когнитивных стилей	Количество испытуемых	Выраженность полюсов	
		min	max
Полезависимость	41	0.77	2.38
Полнезависимость	52	2.59	7
Импульсивность	49	1.3	3.6
Рефлексивность	44	4.8	10.7
Широкий диапазон эквивалентности	49	3	7
Узкий диапазон эквивалентности	44	8	13
Гибкий познавательный контроль	4	11	12
Ригидный познавательный контроль	89	29	72
Сенсорно-перцеп.способ переработки инфор-ии	52	1	1.3
Словесный способ переработки информации	41	1.4	1.8

Авторы когнитивных теорий личности считают, что своеобразие индивидуального поведения и личностные черты зависят от особенностей восприятия, понимания и объяснения человеком происходящего с ним, в том числе и переживаемых состояний.

В теоретической части работы было отмечено, что, с одной стороны, стилевые особенности обусловлены «субъективным» опытом, с другой стороны, образ психических состояний является составляющей опыта и сам несет в себе опыт. Теоретически мы предположили, что когнитивные стили и образ психического состояния взаимосвязаны, т.к. стили пронизывают все уровни отражения, являются предпочтением при построении познавательного образа.

Рассмотрим, существует ли взаимосвязь образа состояний с особенностями переработки информации, т.е. с когнитивными стилями. Для этого был проведен корреляционный анализ данных с учетом временных интервалов. Данные включали в себя, с одной стороны, средние значения подструктур образа (*психические процессы, физиологические реакции, переживания, поведение*), средние значения всех подструктур вместе взятых (среднее средних, т.е. среднее 40 показателей), а также средние значения «субъективных описаний» параметров (18 показателей), с другой стороны, средние значения стилевых характеристик (*полезависимость– полнезависимость, рефлексивность–импульсивность, узкий–широкий диапазон эквивалентности, гибкость–ригидность познавательного контроля, словесный–сенсорный способ переработки информации*) и

среднее значений отдельно взятых полюсов. Корреляционный анализ показал следующее (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь когнитивных стилей и образа психических состояний
во временном континууме

Временной континуум	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
импульсив-рефлектив.	35--65*	8-65* 10-65* 11-65** 12-65** 15-65* 17-65* 29-65* 31-65* 36--65* 59-65* 60-65**	1-65* 2-65* 5-65* 7-65* 12-65* 13-65* 22-65* 23-65* 27-65* 35--65* 59-65* 60-65**	7-65* 11-65* 12-65** 20-65* 60-65*	14-65* 15-65* 16-65* 21-65* 23-65* 28-65* 32--65** 35--65* 60-65*	17--65* 38--65*	1-65* 9-65* 21-65* 25-65* 31-65*
полезав-полenezав.	---	18--66* 47--66*	15--66*	20--66* 50-66*	---	50-66*	---
широкий-узкий диапазон эквивалент.	51-67*	---	47--67*	19-67* 25--67* 41-67***	48-67*	4--67* 18-67* 50--67*	10--67* 41-67**
словесный-сенсорно-перцептив. способ перер. инф.	19--68** 33--68* 48--68***	19--68* 48--68***	47--68* 56--68**	17--68* 46--68*** 48--68*	13--68* 16--68* 60--68* 63--68*	12--68* 42--68* 43--68*** 48--68***	46--68* 48--68***

Примечание: «---» – отсутствие связей; «--» – отрицательная связь; «-» – положительная связь; * – уровень значимости.

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

140 – «объективные» характеристики образа состояний

41-58 – «субъективные» характеристики образов состояний

59 – подструктура *психические процессы*; 60 – подструктура *физиологические реакции*; 61 – подструктура *переживания*; 62 – подструктура *поведение*; 63 – среднее «объективных» данных; 64 – среднее «субъективных» данных

65 – импульсивность–рефлективность, 66 – полезависимость–полenezависимость, 67 – широкий–узкий диапазон эквивалентности, 68 – словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

С образом состояний во взаимосвязи находятся все изучаемые нами когнитивные стили. Но лишь в некоторых временных интервалах эти взаимосвязи отсутствуют. Так, например, отсутствуют связи между образом состояний и стилем полезависимость–полenezависимость в срезах год назад, месяц вперед,

год вперед, а также со стилем узкий–широкий диапазон эквивалентности в интервале месяц назад.

Наибольшее количество взаимосвязей с образом состояний имеет стиль *импульсивность–рефлексивность*, в частности, в интервалах *месяц назад, неделя назад, неделя вперед*. Эти связи образованы показателями четырех подструктур образа. Из них только поведенческие характеристики (*неуправляемость–управляемость, неадекватность–адекватность поведения*) демонстрируют отрицательные связи со стилем, т.е. чем ближе значения стилевых характеристик к полюсы *рефлексивность*, тем менее интенсивными представляются поведенческие реакции человека (отмечается неуправляемость, неадекватность поведения). А показатель *пассивность–активность поведения*, как и показатели других подструктур, имеет положительную взаимосвязь со стилем. Положительные корреляции демонстрируют рост интенсивности показателей образа психического состояния в случае приближения значений к полюсу *рефлексивности*. Связей с «субъективными» показателями не обнаружено.

Со стилем *импульсивность–рефлексивность* более связаны физиологические характеристики образа состояний, особенно показатель *состояние мышечного тонуса*. Данный стиль в интервалах прошлого имеет прямую взаимосвязь с психическими процессами (59) и во временном континууме (*прошлое–настоящее–будущее*) – с физиологическими реакциями (60) испытуемых. Формирование актуального образа состояния менее связано с *импульсивностью–рефлексивностью*, в основном коррелируют *физиологические процессы*. При воспоминаниях и прогнозировании состояний в близких временных интервалах большую роль играет влияние степени рефлексивности и импульсивности человека. Также отметим, что образ состояний прошлого более коррелирует со стилем, чем образ состояний будущего.

Стиль *полезависимость–полenezависимость* демонстрирует ограниченное количество связей с образом состояний. В срезах *год назад, неделя вперед, год вперед* они вообще отсутствуют. Данный стиль отрицательно коррелирует с физиологическими характеристиками образа, а именно, с показателями *сердечно–сосудистая система, окраска кожных покровов, ощущения со стороны ЖКТ*. То есть с ростом стилевых значений снижаются значения характеристик образа, а это значит, что чем ближе показатели стиля к полюсу *полenezависимость*, тем менее проявляются физиологические реакции испытуемых. Также стиль *полезависимость–полenezависимость* демонстрирует взаимосвязи с показателями «субъективных описаний» образа: отрицательные корреляции с показа-

телем *отношение*, положительные корреляции – *восприятие*. Образ состояний прошлого демонстрирует больше взаимосвязей, чем образ состояний будущего.

Когнитивный стиль *широкий–узкий диапазон эквивалентности* имеет не большое количество взаимосвязей с образом состояний. Из них половины корреляций отрицательных, т.е. при приближении стилевых значений к полюсу *узкий диапазон эквивалентности* (высокая понятийная дифференциация) показатели образа представляются менее интенсивными. Более взаимосвязаны со стилем образ состояний будущего и актуальный образ. Формирование образа состояний прошлого проходит с минимальным участием данного стиля. А в срезе *месяц назад* корреляций вообще не выявлено. С данным стилем в актуальное время и в срезах будущего связаны характеристики подструктур *психические процессы (внимание, память), физиологические реакции (ощущения со стороны ЖКТ, состояние слизистой оболочки полости рта), переживания (сонливость–бодрость)*. Также во всем временном континууме выявлены взаимосвязи показателей «субъективных описаний» образа состояний с когнитивным стилем.

Когнитивный стиль *сенсорно–перцептивный–словесный способ переработки информации* демонстрирует достаточно равномерное распределение связей с образами состояний во временном континууме. При этом наибольшее число связей обнаружено в срезах будущего времени. Также выявлены следующие особенности данного стиля: все взаимосвязи образованы характеристиками подструктуры *физиологические реакции* и показателями «субъективных описаний», лишь в срезе *год назад* и подструктурой *поведение*; связи стиля с образом состояний отрицательные во всем временном континууме. То есть при приближении значений стиля к полюсу *словесный способ переработки информации* снижаются значения характеристик образа состояний. Наиболее значимые корреляции ($p \geq 0,001$) выявлены с показателями «субъективных описаний» образа.

Анализ имеющихся корреляций нам показывает роль специфики когнитивных предпочтений при формировании образа психического состояния во временном континууме прошлое–настоящее–будущее. Стили *импульсивность–рефлексивность, полезависимость–полenezависимость* больше коррелируют с образом состояний прошлого времени, чем будущего и актуального времени. А стили *широкий–узкий диапазон эквивалентности, сенсорно–перцептивный–словесный*, напротив, больше взаимосвязаны с характеристиками образа состояний будущего времени. Построение актуального образа состояния связано со всеми когнитивными стилями. Стили *полезависимость–полenezависимость, сенсорно–перцептивный–словесный* влияют на формирова-

ние актуального образа так же, как и на образ прошлого (близкое значение взаимосвязей), а стили *импульсивность–рефлексивность*, *широкий–узкий диапазон эквивалентности* – так же, как и на образ будущего. Выявлено, что не все стилевые предпочтения связаны с субъективно названными характеристиками образа состояний, в основном с ними коррелируют стили *широкий–узкий диапазон эквивалентности*, *сенсорно-перцептивный–словесный*.

Далее значения показателей когнитивных стилей были распределены по уровню их выраженности на различные полюса, т.е. были выделены следующие группы испытуемых: *импульсивные и рефлексивные; полезависимые и полenezависимые; с широким диапазоном эквивалентности и с узким диапазоном эквивалентности; со словесным способом переработки информации и с сенсорно-перцептивным способом переработки информации*. Проанализируем, какова специфика взаимосвязи образа состояний с определенными полюсами когнитивных стилей (Табл.3).

Образ психических состояний и полюс *импульсивность* имеют минимальное количество связей, выявленных в срезах *неделя назад, актуальное время, месяц вперед*. С данным полюсом когнитивного стиля коррелируют «субъективные» характеристики образа состояний, отражающие поведенческие и эмоциональные реакции, специфику мыслительных и волевых процессов.

Также малое количество взаимосвязей выявлено между образом состояний и полюсом *рефлексивность*, отмеченные в срезах *год назад, неделя назад* и во всем континууме будущего времени. С данным полюсом коррелируют характеристики, описывающие четкость восприятия, особенности представления и памяти («объективные»), и в срезе будущего – «субъективный» показатель *сознание*.

Между полюсом *полenezависимость* и образом состояний выявлено наибольшее количество корреляций во всем временном континууме, особенно в срезах прошлого. Связи образованы «объективными» показателями, относящимися к четырем подструктурам образа, в основном характеристиками подструктуры *переживания*. «Субъективные» показатели, отражающие особенности переживаний и воображения, взаимосвязаны со стилем только в срезах прошлого.

Полюс *полenezависимость* имеет малое количество взаимосвязей с образом состояний, выявленные в срезах *год назад, неделя назад, неделя вперед*. С полюсом коррелируют характеристики подструктур *физиологические реакции, поведение*. Характеристики «субъективных описаний» *речь, мотивация/желания* взаимосвязаны с образом в срезах *неделя назад, неделя вперед*.

Взаимосвязь полюсов когнитивных стилей и образов психических состояний во временном континууме

Временной континуум	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
Связи с полюсом <i>импульсивность</i>	---	---	44--65*	57-65*	---	42-65* 49-65*	---
Связи с полюсом <i>рефлексивность</i>	2-66*	---	4-66*	---	2-66*	54-66**	3-66*
Связи с полюсом <i>полезависимость</i>	24-67* 26-67* 28-67** 29-67* 30-67* 31-67* 33--67* 40-67* 56--67*	7-67* 14-67* 21-67* 22--67** 23-67** 24-67** 25-67* 26-67* 27-67* 28-67* 30-67** 31-67* 33-67* 40-67* 43-67***	21-67* 24-67** 25-67* 26-67* 28-67** 29-67* 30-67** 31-67* 34-67* 40-67*	14-67* 22-67* 24-67* 26-67* 30-67* 31-67* 32-67* 39-67* 40-67*	17--67* 20--67* 24-67*	21-67* 22-67* 23-67* 24-67* 26-67* 40-67*	22-67* 26-67* 27-67* 29-67* 30-67* 33-67* 39-67*
Связи с полюсом <i>полenezависимость</i>	36-68*	---	11--68* 12--68* 38-68* 46-68*	---	11--68* 51-68*	---	---
Связи с полюсом <i>широкий диапазон эквивалентности</i>	---	58--69*	58--69*	41-69* 44-69*	13-69** 42-69* 44-69*	18-69* 50--69*	41-69*
Связи с полюсом <i>узкий диапазон эквивалентности</i>	---	32-70* 38-70*	---	---	---	---	49--70*
Связи с полюсом <i>словесный способ переработки информации</i>	47-71* 58-71*	---	57-71*	---	42-71** 47--71* 51-71*	18-71* 52-71*	---
Связи с полюсом <i>сенсорно-перцептивный способ переработки информации</i>	19--72* 20--72* 47--72** 48--72* 55--72***	48--72**	44--72* 47--72** 48--72**	48--72***	18--72*	43-- 72*** 48--72*	48-- 72***

Примечание: «---» – отсутствие связей; «--» – отрицательная связь; « - » – положительная связь; * – уровень значимости.

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед. 1-40 – «объективные» характеристики образа состояний; 41-58 – «субъективные» характеристики образов состояний; 59 – подструктура *психические процессы*; 60 – подструктура *физиологические реакции*; 61 – подструктура *переживания*; 62 – подструктура *поведение*; 63 – среднее «объективных» данных; 64 – среднее «субъективных» данных; 65 – импульсивность, 66 – рефлексивность, 67 – полезависимость, 68 – полenezависимость, 69 – широкий диапазон эквивалентности, 70 – узкий диапазон эквивалентности, 71 – словесный способ переработки информации, 72 – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

Полюс *широкий диапазон эквивалентности* демонстрирует взаимосвязи с характеристиками «субъективных описаний» во всем временном континууме, кроме среза *год назад*, в котором корреляций не выявлено. В интервалах *будущего* с данным полюсом взаимосвязаны показатели подструктуры *физиологические реакции*.

Между образом состояний и полюсом *узкий диапазон эквивалентности* выявлены взаимосвязи только в срезах *месяц назад* (с показателями подструктуры *поведение*), *год вперед* (с показателем «субъективных описаний»).

Между образом психических состояний и полюсом *словесный способ переработки информации* выявлены взаимосвязи в срезах прошлого (*год назад*, *неделя назад*) и в срезах будущего (*неделя вперед*, *месяц вперед*). С полюсом коррелируют показатели «субъективных описаний», а в срезе *месяц вперед* и показатель подструктуры *физиологические реакции*.

Наличие корреляционных связей во всем временном континууме выявлены между образом состояний и полюсом *сенсорно-перцептивный способ переработки информации*. С полюсом взаимодействуют характеристики «субъективных описаний» образа и «объективные» показатели подструктуры образа *физиологические реакции*. Наибольшее число корреляций выявлены в интервалах прошлого.

Выявлены сквозные взаимосвязи между образом состояний и когнитивными стилями, которые сохраняются во временном континууме. К ним относятся корреляционные связи характеристик подструктур *переживания*, *поведение* с полюсом *полезависимость*, показателя *четкость восприятия* с полюсом *рефлексивность*, показателя *температурные ощущения* с полюсом *полнезависимость*, показателей «субъективных описаний» *физиологические реакции*, *эмоции*, *рефлексия* с полюсом *ШДЭ*, показатель «субъективных описаний» *отношение* с полюсом *словесный способ переработки информации*, показатель «субъективных описаний» *трансцендентность* с полюсом *сенсорно-перцептивный способ переработки информации*. Полюса *импульсивность*, *УДЭ* сквозных взаимосвязей не имеют.

В целом отметим, что наибольшее количество взаимосвязей с образом психических состояний имеет когнитивный стиль *импульсивность–рефлексивность*, а наименьшее – стиль *полезависимость–полнезависимость*. При более детальном анализе обнаружено, что полюса *импульсивность*, *рефлексивность*, *полнезависимость* демонстрируют минимальное количество связей с образом состояний, а полюс *полезависимость* – максимальное.

Стиль *импульсивность–рефлексивность* коррелирует с «объективными» характеристиками образа состояний, относящихся ко всем четырем подструктурам. Полюс *импульсивность* образует взаимосвязи с показателями «субъективных описаний», а полюс *рефлексивность* – с показателями подструктуры *психические процессы*.

Стиль *полезависимость–полнезависимость* образует корреляционные связи с показателями «субъективных описаний» и показателями подструктуры *физиологические реакции*. Полюс *полезависимость* имеет взаимосвязи с «объективными» характеристиками образа состояний, относящимися к четырем подструктурам, и частично с показателями «субъективных описаний». Полюс *полнезависимость* в равной доле коррелирует с характеристиками «субъективных описаний» и характеристиками подструктур *физиологические реакции, поведение*.

Стиль *широкий–узкий диапазон эквивалентности* демонстрирует минимальное количество корреляций с «объективными» характеристиками и «субъективными описаниями» образа психических состояний. Полюс *широкий диапазон эквивалентности* коррелирует с показателями «субъективных описаний» и частично с показателями подструктуры *физиологические реакции*. Полюс *узкий диапазон эквивалентности* взаимосвязан с образом состояний лишь в двух временных интервалах с показателями «субъективных описаний» и характеристиками подструктуры *поведение*.

Стиль *словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации* коррелирует в основном с характеристиками «субъективных описаний», а также с показателями подструктуры *физиологические реакции*. Полюса *словесный* и *сенсорно–перцептивный* имеют взаимосвязи с показателями «субъективных описаний» и, в редких случаях, с характеристиками подструктуры *физиологические реакции*.

Итак, стили *полезависимость–полнезависимость*, *широкий–узкий диапазон эквивалентности*, *сенсорный–словесно-перцептивный способ переработки информации* демонстрируют корреляционные связи с показателями «субъективных описаний» образа состояний и с характеристиками подструктуры *физиологические реакции*. Стиль *импульсивность–рефлексивность* взаимодействует с «объективными» характеристиками образа психического состояния. Полюса когнитивных стилей демонстрируют связи в основном с характеристиками «субъективных описаний» и характеристиками подструктуры *физиологические реакции*, а полюса *полезависимость*, *рефлексивность* – с «объективными» характеристиками. То есть можно говорить о том, что полезависимые и рефлексивные люди при описании своих состояний ищут внешние ориентиры

для оценки, подвергают имеющиеся впечатления и переживания анализу, опираясь на заданные характеристики состояний. Люди с другими стилевыми предпочтениями опираются не только на имеющиеся показатели, но и на свой понятийный опыт, свои знания, быстроту реакции, на способность ориентироваться в различиях и сходствах впечатлений.

Наличие связей когнитивных стилей с образом психического состояния свидетельствует о наличии сложного механизма возникновения, закрепления и распознавания образа психического состояния. Он связан с ментальным (субъективным) опытом. Отдельные характеристики образа состояния, коррелирующие с полюсами когнитивных стилей, обеспечивают подвижность, изменчивость и трансформацию образа за счет стилевых особенностей.

ГЛАВА 3

ОБРАЗ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЕВЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ

В предыдущей главе мы рассмотрели наличие и специфику взаимоотношений образа психического состояния и когнитивных стилей личности. Выявлены стилевые особенности, детерминирующие интенсивность определенных характеристик состояний. Ранее нами была проведена работа по дифференциации испытуемых по выраженности полюсов когнитивных стилей. Далее будут изучаться феноменологические и структурные особенности образов состояний испытуемых с различными способами переработки информации, т.е. когнитивными стилями. Анализ будет выстроен с учетом временного континуума прошлое–настоящее–будущее и специфики используемых методик изучения образа (объективные и субъективные данные).

3.1. Сравнительные характеристики образа психического состояния лиц с различными стилевыми предпочтениями

3.1.1. «Объективные» характеристики образа психических состояний

Рассмотрим целостную картину специфики образов психических состояний испытуемых в соответствии с выраженностью того или иного когнитивного стиля во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее* по «объективным» характеристикам (Рис. 2). Для этого нами были подсчитаны средние значения «объективных» показателей (40 показателей) каждой группы испытуемых по стилевым критериям в каждом временном интервале.

Образы состояний испытуемых с изучаемыми стилевыми полюсами имеют различную выраженность во времени. Образ состояний *рефлексивных* испытуемых демонстрирует наибольшую интенсивность своих характеристик, наименьшая их выраженность отмечена в образе состояний *импульсивных* испытуемых. При этом в срезе *год назад* образы состояний каждой группы испытуемых стремятся к сближению своих значений и повышению их интенсивности.

У *полезависимых* испытуемых, в отличие от *полenezависимых*, отмечается высокая интенсивность образов состояний в срезах прошлого и в актуальное время. В континууме будущего времени образы состояний *полезависимых* и *полenezависимых* демонстрируют чередование выраженности своих характеристик. Так у *полезависимых* испытуемых образ состояний отдаленного будущего

(*месяц вперед, год вперед*) представлен более интенсивным, чем у *полнезависимых* испытуемых.

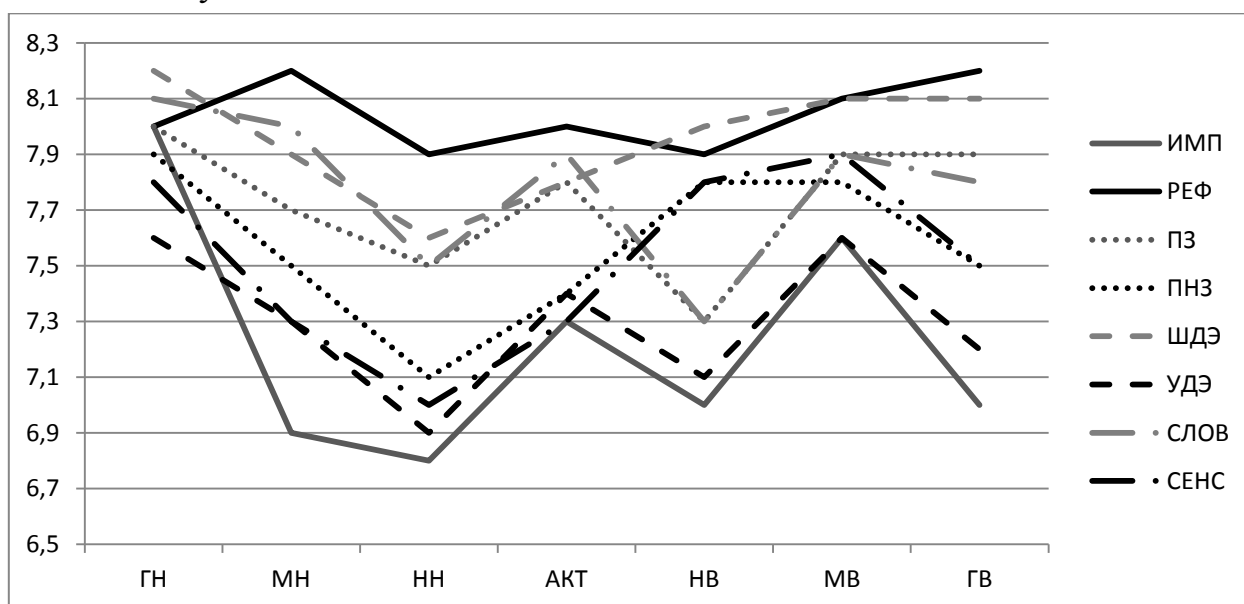

Рис. 2. Динамика образов психических состояний во временном континууме («объективные» данные)

Условные обозначения: ИМП – импульсивные, РЕФ – рефлексивные, ПЗ – полнезависимые, ПНЗ – полнезависимые, ШДЭ – широкий диапазон эквивалентности, УДЭ – узкий диапазон эквивалентности, СЛОВ – словесный способ переработки информации, СЕНС – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Проанализируем образы состояний испытуемых *с широким и узким диапазоном эквивалентности*. Отметим, что в обеих группах наименьшей интенсивности образы состояний достигают в срезе *неделя назад*. При этом во всем временном континууме образы состояний испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности* характеризуются наибольшей интенсивностью.

В актуальное время и в интервалах прошлого наибольшей интенсивностью отличаются образы состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации*. В интервалах будущего наблюдается чередование роста интенсивности образов состояний. Так, например, образ состояний испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации* наибольшей интенсивности достигает в срезе *неделя вперед*, а образ состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации* – в срезе *год вперед*, в срезе *месяц вперед* интенсивность образов выравнивается.

Далее проанализируем во временном континууме специфику подструктур образов состояний каждой группы испытуемых. Для этого подсчитывалось

среднее значение каждой подструктуры с учетом стилевых особенностей и временного континуума.

Подструктура *психические процессы* образов состояний *рефлексивных* и *импульсивных* испытуемых значительно отличается по интенсивности. Так наибольшей интенсивности во всем временном континууме данная подструктура достигает в образе *рефлексивных* испытуемых. Более низкая интенсивность выявлена в образе *импульсивных* испытуемых. При этом подструктура *психические процессы* в образах состояний испытуемых этих двух полюсов демонстрирует снижение интенсивности в срезе *неделя назад*.

Сравним подструктуру *психические процессы* в образах состояний *полезависимых* и *полнезависимых* испытуемых (рис. 3).

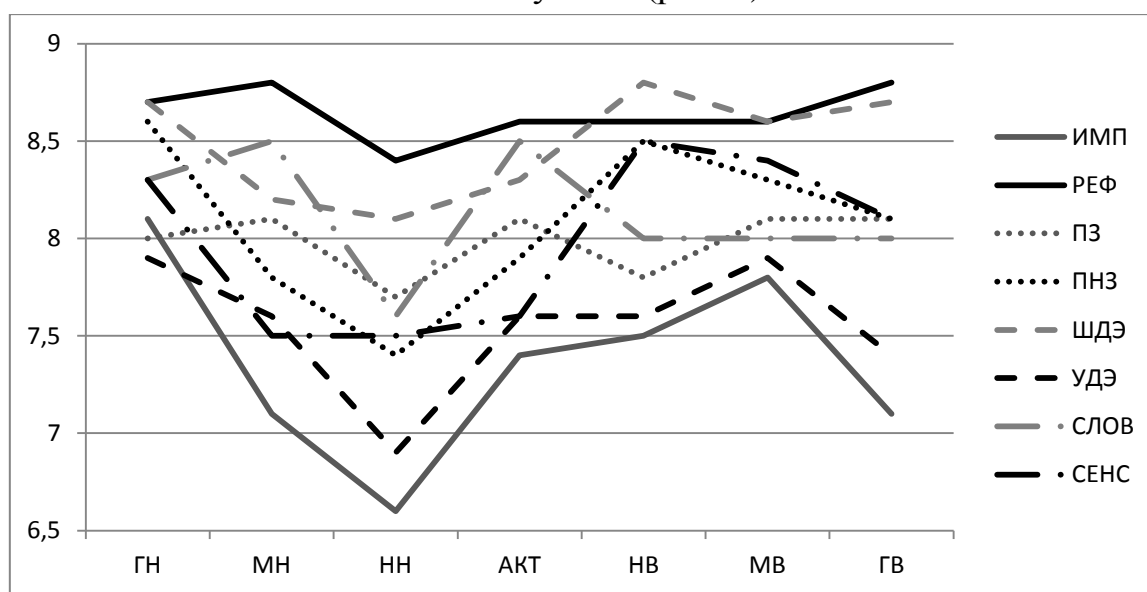

Рис. 3. Динамика подструктуры *психические процессы* образов состояний всех групп испытуемых в континууме *прошлое–настоящее–будущее*

Условные обозначения: ИМП – импульсивные, РЕФ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полнезависимые, ШДЭ – широкий диапазон эквивалентности, УДЭ – узкий диапазон эквивалентности, СЛОВ – словесный способ переработки информации, СЕНС – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Можно отметить, что высокая интенсивность данного блока в образах состояний каждой группы испытуемых чередуется во временном континууме. Например, блок *психические процессы* в образе состояний *полнезависимых* характеризуется большей интенсивностью в срезах *год назад*, *неделя вперед*, *месяц вперед*. В остальных срезах большей выраженностью характеристик отличается данная подструктура в образе состояний *полезависимых*. Однако в срезе *год вперед* значения подструктуры обеих групп испытуемых максимально приближены.

Далее рассмотрим подструктуру *психические процессы* в образах состояний испытуемых *с широким и узким диапазоном эквивалентности*. В данном случае отметим, что наибольшей интенсивностью во всем временном континууме данная подструктура характеризуется в образах испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности*. Но есть общая тенденция в ее динамике, а также в образах обеих групп испытуемых блок *психические процессы* значительно снижает значения в срезе *неделя назад*.

Сравнивая образы состояний испытуемых *со словесным и сенсорно-перцептивным способом переработки информации*, было выявлено следующее. В интервалах прошлого наибольшую интенсивность подструктура *психические процессы* имеет в образе состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации*, а в срезах будущего тенденция меняется на обратную.

По аналогии проанализируем следующие подструктуры ***физиологические реакции, переживания, поведение*** в образах состояний испытуемых с разными когнитивными стилями.

Подструктура ***физиологические реакции*** наиболее выражена в образах *рефлексивных* испытуемых во всем временном континууме. Ее выраженность в образе состояний *импульсивных* испытуемых чередуется на протяжении от *года назад* до *года вперед*. Подструктура демонстрирует большую интенсивность в образе *полезависимых* испытуемых во всем временном континууме, кроме среза *неделя вперед*, где тенденция меняется на обратную. В образах испытуемых *с широким и узким диапазоном эквивалентности* физиологические реакции имеют близкие значения, при этом их выраженность с небольшими различиями меняется во временном континууме. Так, например, подструктура образа состояний испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности* более интенсивна в срезах *год назад, месяц назад, неделя вперед, год вперед*. В остальных интервалах времени большую интенсивность подструктура имеет в образе состояний испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности*. В срезах *год назад, неделя назад, год вперед* наибольшую интенсивность также имеет подструктура в образе состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации*. В срезе *актуальное время* интенсивность подструктуры испытуемых *с сенсорно-перцептивным и словесным способом переработки информации* одинаковая. В остальных срезах большая выраженность подструктуры выявлена в образе состояний испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации*.

Проанализируем специфику подструктуры ***переживание*** в образах состояний испытуемых с разными когнитивными стилями. Наибольшей интенсивно-

сти во всем временном континууме подструктура *переживание* достигает в образе состояний *рефлексивных* испытуемых. В срезах *год назад, неделя назад* большую интенсивность подструктура достигает в образе *импульсивных*. В срезах прошлого и актуального времени подструктура демонстрирует наибольшую интенсивность в образах состояний *полезависимых* испытуемых. В промежутках будущего выраженность интенсивности чередуется у *полезависимых* и *полнезависимых*. Во всем временном континууме наибольшая интенсивность подструктуры *переживание* выявлена в образе состояний испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности, со словесным способом переработки информации*.

Проанализируем интенсивность подструктуры *поведение* в образах состояний испытуемых с разными когнитивными стилями. Наименьшей интенсивности подструктура достигает в образе состояний *рефлексивных* испытуемых. В образе состояний *полезависимых* испытуемых подструктура *поведение* более выражена, чем в образе состояний *полнезависимых*, и лишь в срезе *неделя вперед* тенденция меняется на обратную. В образе состояний испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности* подструктура *поведение* демонстрирует большую интенсивность, чем в образе состояний испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности*. А в *актуальное время* интенсивность в обоих случаях имеет близкие значения. В срезах актуального и прошлого времени наибольшей интенсивности подструктура достигает в образе испытуемых *со словесным способом переработки информации*, а в интервалах будущего, наоборот, большей интенсивности подструктура достигает в образе состояний испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации*. В срезе *месяц вперед* линия графиков сливается.

Рассмотрим средние значения показателей образов состояний испытуемых с разными полюсами когнитивных стилей (*рефлексивные–импульсивные; полезависимые–полнезависимые; широкий–узкий диапазон эквивалентности; словесный и сенсорно-перцептивный способ переработки информации*) (табл. 4).

В качестве иллюстрации рассмотрим образ состояний *рефлексивных* испытуемых. Их образ представлен в основном подструктурами *психические процессы, переживания*. Испытуемые во всех временных срезах отмечают высокую интенсивность параметров данных блоков. Также выявлено, что *рефлексивные* испытуемые в некоторых интервалах времени отмечают ощущение тепла в теле, повышение мышечного тонуса, двигательной активности, стремление двигаться, усиление сердечной деятельности (блок *физиологические реакции*), а также активность, уверенность и открытость поведения (блок *поведение*).

Таблица 4

Средние значения «объективных» показателей образов состояний
рефлективных испытуемых в диапазоне год назад – год вперед

Название показателей	Временной континуум						
	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
Психические процессы							
1.Ощущение. Чувствительность к внеш. возд-ям	8,4	8,1	7,5	7,5	8,1	8,1	8,0
2.Четкость, осознанность восприятия	9,3	8,9	8,8	9,0	9,0	8,6	8,6
3.Особенности представлений	9,3	9,0	8,8	8,9	9,3	9,1	9,3
4.Память	8,0	8,0	8,0	8,8	8,8	8,5	8,8
5.Мышление	8,6	8,5	8,5	8,8	8,3	8,5	8,5
6.Воображение	8,9	9,6	8,9	9,4	9,4	9,6	9,5
7.Речь	8,0	8,8	8,4	9,0	8,4	8,6	9,0
8.Эмоциональные процессы	9,3	9,6	8,9	8,9	8,9	9,0	9,1
9.Волевые процессы	8,4	9,0	8,5	8,3	8,9	9,3	9,1
10.Внимание	8,6	8,0	7,4	7,6	7,3	6,9	8,5
Физиологические реакции							
11.Температурные ощущения	8,3	8,6	8,5	9,1	8,3	7,5	8,5
12.Состояние мышечного тонуса	8,5	8,9	8,5	8,6	7,5	7,9	8,6
13.Координация движений	8,1	8,5	7,8	8,0	8,1	7,4	8,0
14.Двигательная активность	8,5	8,9	8,1	7,6	8,5	8,6	8,5
15.Сердечно-сосудистая система	8,3	8,0	9,0	7,8	8,0	7,9	8,6
16.Прояв-я со стор. органов дых-ия	7,9	7,8	7,8	7,8	8,5	8,3	8,4
17.Состояние потоотделения	7,3	8,5	7,5	7,6	7,3	7,3	8,1
18.Ощущения со стороны ЖКТ	7,4	7,9	7,8	8,4	7,8	7,9	7,5
19.Состояние слизистой оболочки полости рта	6,8	6,5	6,0	7,5	6,5	7,6	7,0
20.Окраска кожных покровов	7,9	7,9	6,5	7,8	7,3	8,4	7,8
Шкала переживаний							
21.Тоскливость-веселость	8,9	8,9	8,3	8,5	8,6	8,8	8,9
22.Грустность-оптимистичность	9,0	9,0	8,5	8,8	8,6	8,4	8,9
23.Печаль-задорность	8,6	8,8	8,6	8,5	8,6	8,5	8,8
24.Пассивность-активность	8,4	9,0	8,1	8,1	8,8	8,6	8,6
25.Сонливость-бодрость	8,6	9,0	8,4	7,5	8,8	8,9	8,9
26.Вялость-бойкость	8,4	8,6	8,1	8,1	8,5	8,6	8,8
27.Опускает-поднимает	8,6	9,0	8,0	8,1	8,8	8,5	8,1
28.Напряженность-раскрепощенность	8,1	8,0	7,8	8,6	8,3	8,5	8,6
29.Тяжесть-легкость	8,6	8,8	8,0	8,6	8,6	9,0	8,8
30.Скованность-раскованность	8,0	8,4	8,4	8,8	8,5	9,0	8,6
Поведение							
31.Пассивность-активность	8,4	8,9	8,1	7,6	8,5	8,5	9,0

32.Непоследовательность-последовательность	6,5	7,0	8,3	7,1	4,9	8,4	7,6
33.Импульсивность-размеренность	5,9	5,5	6,8	5,8	6,0	6,0	5,4
34.Необдуманность-продуманность	6,8	6,9	6,3	6,1	7,0	6,9	6,3
35.Неуправляемость-управляемость	6,5	6,8	7,0	7,9	6,3	6,5	6,8
36.Неадекватность-адекватность	7,4	6,8	7,1	8,4	7,1	7,4	7,5
37.Расслабленность-напряженность	5,9	5,9	6,8	4,5	4,9	7,1	5,6
38.Неустойчивость-устойчивость	6,4	6,5	5,1	7,0	6,3	7,0	5,6
39.Неуверенность-уверенность	8,4	8,3	8,1	8,6	9,0	8,0	8,5
40.Закрытость-открытость	8,3	8,3	8,0	8,3	8,0	8,5	8,9

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Состояния, переживаемые в прошлом и ожидаемые в будущем, описываются с большей интенсивностью, чем актуальные и состояния в ближайших временных интервалах.

Далее по аналогии проанализируем образ состояний испытуемых *импульсивных, полезависимых, полнезависимых, с широким диапазоном эквивалентности, с узким диапазоном эквивалентности, со словесным способом переработки информации и сенсорно-перцептивным способом переработки информации*, выделяя основные закономерности.

Образ *импульсивных* представлен в основном подструктурами *психические процессы, поведение*, т.е. их интенсивность более выражена. Особенно высоких значений в некоторых срезах достигают характеристики восприятия, представлений, воображения, речи (блок *психические процессы*), отмечается последовательность, продуманность, управляемость, адекватность, уверенность, открытость поведения (блок *поведение*). Также в отдаленных срезах прошлого и будущего высокой интенсивностью отличаются показатели *сердечно-сосудистая система, температурные ощущения, проявления со стороны органов дыхания, координация движения, ощущения со стороны ЖКТ* (блок *физиологические реакции*) и отмечается высокая интенсивность переживаний в срезе *год назад*. Отмечается общая тенденция роста значений показателей в срезе *год назад*, и уменьшение значений в срезе *год вперед*.

Образ состояний *полезависимых* испытуемых представлен в основном подструктурами *психические процессы, переживания*. *Полезависимые* испытуемые отмечают в отдаленных срезах прошлого и будущего (*год назад, год вперед*) повышение температуры, мышечного тонуса, усиление сердечной деятельности, учащение дыхания, чувство легкого голода (блок *физиологические реакции*), а также во временном континууме выявлены последовательность, адекватность, уверенность, открытость поведения (блок *поведение*). Выявлено

выраженное снижение значений характеристик в срезе *неделя вперед*. Динамика показателей образа состояний в интервалах прошлого менее выраженная, чем в интервалах будущего.

Подструктура *психические процессы* является ведущей в образе состояний **полнезависимых** испытуемых. В срезах *год назад*, *неделя вперед*, *месяц вперед* испытуемые отмечают веселость, оптимистичность, бодрость, бойкость, легкость, раскованность переживаний (блок *переживания*), а на всем временном промежутке отмечают уверенность поведения, которая особенно выражена в срезах будущего. Показатели, характеризующие протекание физиологических реакций, демонстрируют интенсивность, варьирующую в границах средних значений. Характеристики подструктур образа состояний **полнезависимых** испытуемых в близких временных интервалах прошлого (*неделя назад*, *месяц назад*) снижают интенсивность, а будущего (*неделя вперед*, *месяц вперед*) – повышают. При этом в отдаленных временных интервалах отмечена обратная тенденция: в срезе *год назад* интенсивность повышается, а в срезе *год вперед* – снижается.

Обнаружено, что ведущими подструктурами образов состояний испытуемых **с широким диапазоном эквивалентности** являются *психические процессы, переживания*. На всем временном континууме испытуемые отмечают улучшение координации движений, повышение двигательной активности (блок *физиологические реакции*), активность, управляемость, адекватность, уверенность и открытость поведения (блок *поведение*). Характеристики образа состояний испытуемых **с широким диапазоном эквивалентности** демонстрируют выраженное снижение значений в срезе *неделя назад*. В отдаленном прошлом (*год назад*) они представлены испытуемыми более интенсивно, чем в отдаленном будущем (*год вперед*).

Ведущей подструктурой образа состояний испытуемых **с узким диапазоном эквивалентности** является *психические процессы*, характеристики которой демонстрируют большую во времени интенсивность. Также испытуемыми отмечается ощущение тепла, небольшое усиление сердечной деятельности, чувство легкого голода (блок *физиологические реакции*), адекватность и уверенность поведения (блок *поведение*). Отметим общую тенденцию снижения интенсивности в срезе *год вперед* и рост значений в срезе *год назад*.

Образ состояний испытуемых **со словесным способом переработки информации** представлен подструктурами *психические процессы, переживания*. Также испытуемыми отмечается повышение двигательной активности, усиление сердечной деятельности (блок *физиологические реакции*), активность, уверенность, открытость поведения (блок *поведение*). Динамика характеристик

имеет зигзагообразную линию с выраженным снижением значений в срезе *неделя вперед*.

Ведущей подструктурой образа состояний испытуемых *с сенсорноперцептивным способом переработки информации* во временном континууме является *психические процессы*. Также выявлены улучшение координации движения (блок *физиологические реакции*), легкость переживаний (блок *переживания*), управляемость и адекватность поведения (блок *поведение*). Выявлено, что снижение интенсивности характерно срезам *неделя назад, месяц назад, год вперед*, а рост интенсивности – срезам *год назад, неделя вперед, месяц вперед*.

Итак, образы состояний испытуемых с различными полюсами когнитивных стилей демонстрируют определенную динамику и специфику в выраженности показателей, т.е. в интенсивности. В интервалах прошлого и актуального времени наибольшей интенсивности достигают образы состояний следующих групп испытуемых: *полезависимые, рефлексивные, с широким диапазоном эквивалентности, со словесным способом переработки информации*. В срезах будущего времени наибольшую интенсивность образа состояний имеют испытуемые *с широким диапазоном эквивалентности, с сенсорно-перцептивным способом переработки информации, рефлексивные, полезависимые*. При этом все группы испытуемых в срезе *неделя назад* при оценке своих состояний отмечают снижение значений характеристик, т.е. выявлено значительное снижение интенсивности образов состояний. А в срезе *год назад*, напротив, значения показателей стремятся к росту. Рост значений характеристик образа состояний сохраняется и в отдаленных границах будущего времени, но только у некоторых испытуемых: *рефлексивных, полезависимых и с широким диапазоном эквивалентности*. Рост интенсивности образа состояний достигается за счет интенсивности различных подструктур.

Выявлены подструктуры, являющиеся ведущими в образах состояний испытуемых с различными стилевыми полюсами. Подструктура *психические процессы* является ведущей, т.е. демонстрирует наибольшую интенсивность, в образах состояний испытуемых с различными стилевыми полюсами. В образах состояний *рефлексивных, полезависимых* испытуемых, *с широким диапазоном эквивалентности и словесным способом переработки информации* ведущей является подструктура *переживания*. В образе состояний *импульсивных* испытуемых наибольшей интенсивности достигает подструктура *поведение*. Ни в одной группе испытуемых при оценке состояний не была отмечена выраженность физиологических реакций.

3.1.2. Характеристики «субъективных описаний» образов психических состояний

Рассмотрим целостную картину частоты встречаемости характеристик в образах психических состояний испытуемых в соответствии с выраженностью того или иного когнитивного стиля во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*, т.е. проанализируем специфику **характеристик «субъективных описаний»** (рис. 4). Для этого нами были подсчитаны средние значения восемнадцати показателей «субъективных описаний», выделенных в самоотчетах каждой группы испытуемых по стилевым параметрам в каждом временном срезе отдельно.

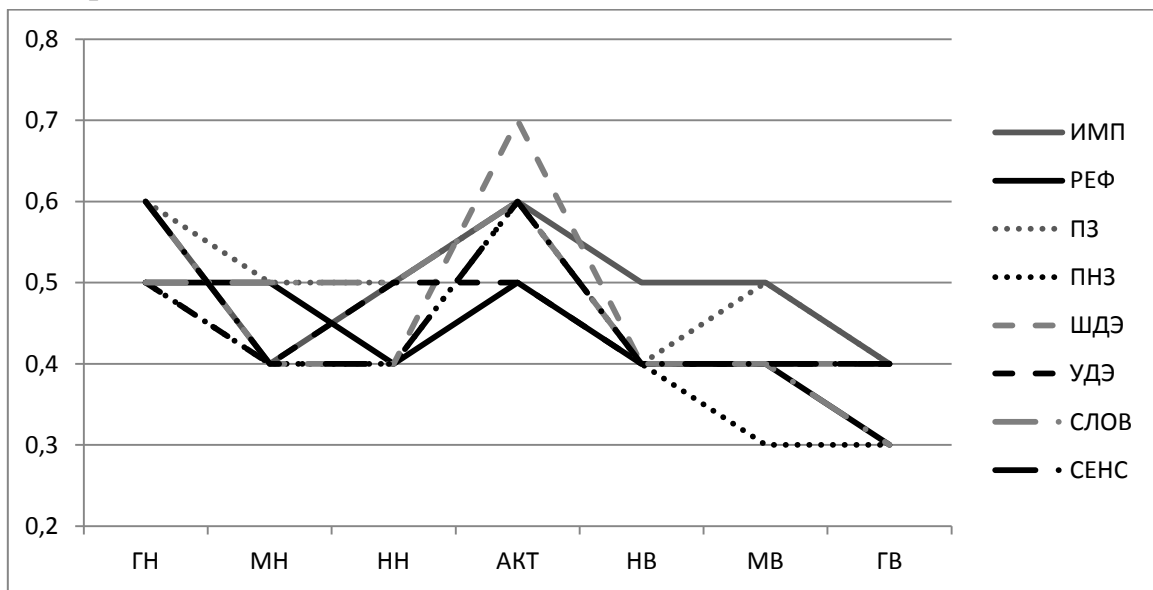

Рис. 4. Динамика образа психических состояний во временном континууме («субъективные описания»)

Условные обозначения: ИМП – импульсивные, РЕФ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полнезависимые, ШДЭ – широкий диапазон эквивалентности, УДЭ – узкий диапазон эквивалентности, СЛОВ – словесный способ переработки информации, СЕНС – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Импульсивные–рефлексивные. Образ прошлого более насыщен описываемыми характеристиками, чем образ будущего (годовые интервалы). Образы состояний в недельные и месячные интервалы прошлого и будущего различий в представленности характеристик не имеют. Содержательная насыщенность образа состояний *импульсивных* и *рефлексивных* испытуемых демонстрирует высокие значения в актуальное время и в срезе *год назад*. При этом образ прошлого содержит большее число оперантов, чем образ будущего. Сравнивая группы

испытуемых между собой, отметим, что в целом наименьшую содержательность демонстрирует образ состояний *рефлексивных* испытуемых.

Полезависимые–полнезависимые. Образ состояний *полезависимых* испытуемых имеет наибольшую содержательную насыщенность в срезах *актуальное время, год назад*. В остальных интервалах времени количество описываемых характеристик снижено. При этом образ прошлого содержит большее число оперантов, чем образ будущего. Также наибольшую содержательную наполненность в актуальное время демонстрирует образ состояний *полнезависимых* испытуемых. А в интервалах будущего образ содержит значительно меньшее количество описываемых характеристик, чем в образе прошлого.

Широкий–узкий диапазон эквивалентности. Образы состояний испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности* наиболее насыщены описываемыми характеристиками в срезах *актуальное время, год назад*. В остальные интервалы различий не выявлено. Образ состояний испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности* наибольшей содержательной насыщенности достигает в срезах *год назад, неделя назад, актуальное время*. Образ будущего менее содержателен, чем образ прошлого.

Словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

Наибольшей содержательной насыщенности образ состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации* достигает в актуальное время. В образе прошлого отмечается большая частота встречаемости показателей, чем в образе будущего. Образ состояний испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки* наиболее полно описан в срезах *год назад, актуальное время*. В остальные интервалы различий не выявлено.

Рассмотрим далее динамику частоты встречаемости показателей в описаниях состояний испытуемых, относящихся к разным полюсам когнитивных стилей. С этой целью были подсчитаны средние значения каждого показателя образа состояний в выделенных группах испытуемых для каждого временного среза отдельно.

В качестве иллюстрации рассмотрим данные по группе *импульсивных* испытуемых (Табл. 5).

В их описаниях во всем временном континууме чаще применяются характеристики, отражающие протекание физиологических и поведенческих реакций, переживаний. В образе состояний отдаленного прошлого делается акцент на события и ситуации, вызывающие данные состояния, в образе состояний будущего – на эмоциональный аспект.

Средние значения показателей «субъективных описаний» образов состояний импульсивных испытуемых в диапазоне *год назад – год вперед*

Название показателей	Временной континуум						
	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
1. Физиол-ские/энергетические процессы	1,1	1,4	1,5	0,9	0,6	1,3	1,0
2. Поведение/психомоторика	1,5	0,9	0,9	1,1	1,4	0,9	0,5
3. Переживания/ожидания	1,3	0,8	0,8	1,6	1,3	0,6	1,0
4. Эмоции/настроение	0,9	0,8	0,8	1,1	0,9	1,0	0,8
5. События/ситуации	1,1	0,6	0,9	0,9	0,5	0,6	0,6
6. Мотивация/готовность	1,1	0,9	0,8	0,8	1,0	0,8	0,9
7. Отношение/оценка	0,6	0,0	0,4	0,1	0,4	0,1	0,1
8. Трансцендентность/метафора	0,5	0,1	0,6	0,0	0,0	0,1	0,0
9. Мыслительные процессы	1,0	0,5	0,8	1,6	0,5	1,1	0,8
10. Восприятие	0,1	0,0	0,0	0,3	0,1	0,1	0,1
11. Речь/общение	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0
12. Внимание	0,1	0,4	0,3	0,8	0,0	0,4	0,1
13. Память/представления	0,0	0,3	0,3	0,1	0,1	0,1	0,3
14. Сознание	0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,0
15. Ощущения	0,0	0,1	0,0	0,3	0,1	0,0	0,5
16. Воображение	0,0	0,1	0,1	0,0	0,3	0,3	0,3
17. Волевые процессы	0,3	0,3	0,6	0,4	0,1	0,4	0,1
18. Рефлексия	0,9	0,6	1,0	1,3	0,6	0,5	0,3

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Также выявлены показатели, не встречающиеся и крайне редко встречающиеся в описаниях состояний. К ним относятся в основном характеристики психических процессов. Например, во всем временном континууме – это операнты *речь/общение, сознание, ощущение*. В образе состояний прошлого – это *восприятие, воображение*, в образе состояний будущего – это *трансцендентность/метафора, внимание*.

Далее по аналогии проанализируем данные, отражающие частоту встречаемости показателей образа состояний испытуемых *рефлексивных, полезависимых, полнезависимых, с широким и узким диапазоном эквивалентности, с сенсорно-перцептивным и словесным способом переработки информации* во всем временном континууме.

В группе *рефлексивных* испытуемых наибольшей частотой встречаемости отличаются характеристики *физиологические реакции/энергетические процессы, поведение/психомоторика, переживания/ожидания, эмоции/настроение*. К выявленным нулевым показателям во всем континууме относятся характери-

стики психических процессов (*восприятие, речь, внимание, память, воображение, волевые процессы*).

Группа **полезависимых** испытуемых в диапазоне *год назад–год вперед* в описаниях своих состояний используют чаще всего характеристики, отражающие протекание физиологических, поведенческих реакций. В срезах прошлого образ в основном содержит еще и мотивационные компоненты, описание эмоциональных реакций. В срезах будущего же – описание переживаний, ожиданий. Выявлены и характеристики, которые совсем не встречались или встречались очень редко в описаниях. Во всем временном континууме – это *восприятие, речь, сознание*. В некоторых срезах прошлого крайне редко в описаниях используется показатель *память*, в некоторых срезах будущего – *ощущения*.

В группе **полнезависимых** испытуемых образы состояний всего временного континуума содержат в основном показатели, отражающие протекание физиологических и эмоциональных реакций. Поведенческий компонент чаще всего применяется в описаниях состояний прошлого и актуального времени, а компонент *переживание* – в описаниях состояний будущего. Выявлены и нулевые показатели. Во всем временном континууме к ним можно отнести *речь/общение, внимание, память/представления*, в срезах прошлого – еще и *сознание, воображение, волевые процессы*.

Выявлено, что испытуемые **с широким диапазоном эквивалентности** в описаниях состояний во всех временных интервалах делают акцент на эмоциональных проявлениях. В образе состояний прошлого также часто встречаются компоненты, отражающие протекание физиологических и поведенческих реакций, в образе состояний будущего – на переживании, в образе актуального времени – на поведении, эмоциях, событиях и мотивации. Также выявлены характеристики, которые не были применимы в описаниях состояний в определенных интервалах времени. К ним относятся показатели психических процессов.

На протяжении всего временного континуума группа испытуемых **с узким диапазоном эквивалентности** в образе состояний отражают в основном протекание физиологических и поведенческих реакций. Также в описаниях состояний прошлого и настоящего часто используют компоненты *переживание, эмоции*. «Нулевых» оперантов выявлено незначительное количество. В основном они встречаются в образах настоящего и прошлого времени. К ним относятся характеристики психических процессов. В образе состояний будущего времени обнаружен один показатель, который не был отражен в описании состояний в срезе *год вперед (речь/общение)*.

Образ состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации* во всем временном континууме содержит в большем количестве показатели, отражающие протекание физиологических процессов. В образах прошлого и настоящего времени также выявлены часто встречающиеся компоненты *эмоции/настроение, поведение/психомоторика*, а в образе будущего – *переживание/ожидание*. Данная группа испытуемых в описаниях своих состояний использовали узкий диапазон характеристик. Выявлено большое число «нулевых» показателей в основном в интервалах прошлого и будущего. К ним относятся не только характеристики психических процессов, но и операнты *трансцендентность/метафора, сознание, мотивация/готовность*.

Группа испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации* при описании состояний во всем временном континууме в большем количестве используют показатели *физиологические/энергетические процессы, мотивация/готовность*. Также в образе прошлого большей частотой встречаемости отличается характеристика *поведение/психомоторика*, а в образе будущего – *переживание/ожидание*. Выявлены показатели, которые не применялись в описаниях состояний. В основном они относятся к протеканию психических процессов.

Итак, образы состояний групп испытуемых, выделенных по выраженности когнитивных стилей, демонстрируют определенную временную динамику и специфику в уровне частоты встречаемости показателей, т.е. в насыщенности описываемыми характеристиками. Содержательной насыщенностью отличаются актуальные образы состояний всех групп испытуемых. То есть в описаниях состояний, переживаемых здесь и сейчас, всеми группами испытуемых используется наибольшее число характеристик. При этом такую же высокую частоту встречаемости показателей в срезе *год назад*, как и в срезе *актуальное время*, имеют образы состояний испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации, узким диапазоном эквивалентности, импульсивные, рефлексивные, полезависимые*. В срезах будущего частота встречаемости показателей в образе состояний является наименьшей.

В образах состояний всех групп испытуемых наибольшую частоту встречаемости имеет показатель *физиологические/энергетические процессы*. Образы испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности и импульсивные* демонстрируют низкую частоту встречаемости всех показателей, т.е. они содержательно слабо насыщены. В образах состояний остальных групп испытуемых выявлено следующее: наибольшую частоту встречаемости в срезах прошлого демонстрирует показатель *поведение/психомоторика*, а в срезах будущего – *переживания/ожидания*.

3.1.3. Достоверность выявленных различий

Для выявления различительных особенностей применялся сравнительный анализ по критерию знаков. Проанализируем далее выраженность различий между образами состояний смежных групп испытуемых: *полезависимые–полenezависимые, импульсивные–рефлексивные, словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации, узкий–широкий диапазон эквивалентности.*

Рассмотрим различительные особенности образов состояний рассматриваемых групп испытуемых во временном континууме (Табл. 6). Общая картина («субъективные описания» и «объективные» характеристики). Между образами состояний *полезависимых* и *полenezависимых* испытуемых выявлены различия во всех срезах, кроме *год назад, месяц вперед*, значимостью $p \geq 0.05$, $p \geq 0.01$, $p \geq 0.001$.

Таблица 6

Общая картина различий образов психических состояний во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее* (критерий знаков)

Р	ПЗ – ПНЗ			ИМП – РЕФЛ			СЛОВ – СЕНС			УЗК – ШИР		
	58	40	18	58	40	18	58	40	18	58	40	18
ГН	---	---	---	---	---	---	---	---	---	-0,01	-0,001	---
МН	0,05	0,05	0,05	-0,001	-0,001	---	0,05	---	---	-0,001	-0,001	---
НН	0,001	0,001	---	-0,001	-0,001	---	0,05	0,01	---	-0,01	-0,001	---
АКТ	0,001	0,001	---	-0,001	-0,001	---	0,001	0,01	---	-0,001	-0,01	-0,05
НВ	-0,05	-0,01	---	-0,05	-0,001	0,05	-0,05	-0,01	---	---	-0,01	0,05
МВ	---	---	---	-0,05	-0,001	---	---	---	---	-0,05	-0,01	---
ГВ	0,001	0,01	---	-0,01	-0,001	---	---	0,05	---	-0,001	-0,001	---

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

ПЗ – группа полезависимых испытуемых, ПНЗ – группа полenezависимых испытуемых, РЕФЛ – группа рефлексивных испытуемых, ИМП – группа импульсивных испытуемых, УДЭ – группа испытуемых с узким диапазоном эквивалентности, ШДЭ – группа испытуемых с широким диапазоном эквивалентности, СЕНС – группа испытуемых с сенсорно-перцептивным способом переработки информации, СЛОВ – группа испытуемых со словесным способом переработки информации.

58, 40, 18 – количество показателей; р – уровень различий.

Образ *полезависимых* испытуемых наиболее интенсивен, чем образ *полenezависимых*, и лишь в срезе *неделя вперед* отмечается обратная тенденция. Выявлено, что в срезах прошлого между образами такое же количество различий, как и в срезах будущего.

Среди групп *импульсивных* и *рефлексивных* испытуемых выявлена иная специфика. Образ состояний не имеет различий лишь в срезе *год назад*, а во всех остальных временных интервалах наиболее выражен ($p \geq 0.05$, $p \geq 0.01$, $p \geq$

0.001) у группы *рефлексивных* испытуемых. При этом уровень значимости различий выше в срезах прошлого и в актуальное время. Между группами испытуемых с *сенсорно-перцептивным* и *словесным* способами переработки информации обнаружены различия значимостью $p \geq 0.05$, $p \geq 0.001$, при этом наиболее значимые различия между актуальными образами.

Отсутствие различий выявлено в срезах прошлого и будущего (*год назад, месяц вперед, год вперед*). В остальных интервалах прошлого наиболее интенсивен образ состояний испытуемых *со словесным* способом переработки информации, а в срезе *неделя вперед* демонстрируется обратная тенденция. Между образами состояний испытуемых с *узким и широким диапазоном эквивалентности* обнаружено, что наибольшей интенсивностью ($p \geq 0.05$, $p \geq 0.01$, $p \geq 0.001$) отличается образ испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности* во всех интервалах, кроме среза *неделя вперед*, где различий вообще не выявлено.

Рассмотрим далее различия по «**объективным**» характеристикам (40 показателей). В группе *полезависимых* и *полenezависимых* испытуемых значимость различий между образами состояний по «объективным» данным имеет такую же специфику, как и по общим данным (58 показателей). Образ состояний *рефлексивных* испытуемых наиболее выражен ($p \geq 0.001$), чем образ *импульсивных*, во всех срезах, кроме *год назад*, где различий не выявлено. Также выявлено, что специфика различий по объективным данным в группе *импульсивных–рефлексивных* испытуемых сходна с выраженностью различий по общим данным. Лишь в срезах будущего значимость различий объективных характеристик выше, чем значимость различий объединенных данных. Образ состояний испытуемых с *сенсорно-перцептивным* способом переработки информации по объективным характеристикам наиболее выражен в срезах *неделя назад, актуальное время, год вперед*, обратная тенденция выявлена в срезе *неделя вперед*. В остальные временные интервалы различий не обнаружено. В группе испытуемых с *узким и широким диапазоном эквивалентности* образ состояний во всем временном континууме наиболее выражен у последних ($p \geq 0.01$, $p \geq 0.001$).

Проанализируем образ состояний по характеристикам «**субъективных описаний**». В целом отметим, что образ психических состояний по «субъективным описаниям» слабо отличим в группах испытуемых, а также различия выявлены не во всех временных интервалах. Так, например, в группе *полезависимых* и *полenezависимых* испытуемых значимые различия ($p \geq 0.05$) обнаружены лишь в срезах *год назад, месяц назад, месяц вперед*. Отметим, что наиболее содержателен образ состояний у *полезависимых* испытуемых. Также наиболее выражен образ состояний ($p \geq 0.05$) у *рефлексивных* испытуемых, но лишь

в срезе *неделя вперед*. В остальных временных интервалах различия не выявлены. Отсутствие значимых различий во всем временном континууме свойственно группе испытуемых с *сенсорно-перцептивным и словесным способом переработки информации*. Образ состояний испытуемых с *узким диапазоном эквивалентности* значимо отличим в срезе *неделя вперед*, а в срезе *актуальное время* значимо выражен образ состояний испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности*. В остальных интервалах различий не выявлено.

Итак, выявлено, что во всех группах испытуемых образы состояний демонстрируют различия в основном в ближайших границах прошлого и будущего (актуальное время, недельные и месячные интервалы). Более интенсивный образ состояний характерен следующим испытуемым: *полезависимые, рефлексивные, со словесным способом переработки информации, с широким диапазоном эквивалентности*. Содержательность образа состояний не имеет привязанности к когнитивным особенностям. Отметим, что ограниченное число различий по характеристикам «субъективных описаний» не меняет общую картину различий (58 показателей), т.е. основные различительные особенности образу состояний придают его «объективные» характеристики.

3.1.4. Устойчивость/вариативность образов психических состояний

Рассмотрим далее вариативность/устойчивость образов психических состояний в зависимости от выраженности когнитивных стилей. Для выявления вариативности/устойчивости образа состояний по «объективным» данным был высчитан коэффициент вариации [45] среднего значения сорока показателей (среднее средних) методики «Рельеф психического состояния», позволяющего рассмотреть целостную картину образов. Все подсчеты велись для каждой группы испытуемых и с учетом временного континуума. Проанализируем полученные данные (Табл.7).

Образы психических состояний каждой группы испытуемых во временном континууме демонстрируют устойчивость своей структуры по «объективным» характеристикам (коэффициент вариации не более 33%). Выявлена общая тенденция для полюсов *полезависимость– полнезависимость, широкий–узкий диапазон эквивалентности, словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации* – во всем временном континууме сохраняется большая устойчивость одного из полюсов.

Общая картина коэффициента вариации структур образов психических состояний во временном континууме («объективные» данные)

	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
ИМП	19,4	20,8	26,2	22,1	24,1	22,9	26,8
РЕФ	20,7	19,1	21	24,1	18,7	21,6	23,3
ПЗ	25,9	24,2	27,1	28,5	27,4	26,8	26,7
ПНЗ	20,6	19,3	22,6	21,7	11,4	12,2	19,6
ШДЭ	21,4	19,3	22,4	24,9	12,7	15,1	15,2
УДЭ	24,3	23,6	27,1	25,2	24,8	24,2	29,6
СЛО	17,6	13,6	19,3	17,7	19	15,7	17,1
СЕН	26,5	26,1	28,6	29,7	19,6	22,7	27,1

Примечание: все значения в таблице выражаются в процентах.

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

ИМП – импульсивные, РЕФ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полenezависимые, ШДЭ – широкий диапазон эквивалентности, УДЭ – узкий диапазон эквивалентности, СЛОВ – словесный способ переработки информации, СЕНС – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

У групп испытуемых с узким диапазоном эквивалентности, с сенсорно-перцептивным способом переработки информации и полезависимых образ состояний менее устойчив, т.е. более вариативен, чем у групп с соответствующими смежными полюсами. У групп испытуемых с полюсами *импульсивность–рефлексивность* иная картина. Образ состояний испытуемых *импульсивных* более устойчив лишь в срезах *год назад, актуальное время*.

Для выявления уровня вариативности/устойчивости образа психических состояний по данным «субъективных описаний» был высчитан коэффициент вариации среднего значения 18 показателей. Все подсчеты велись для каждой группы испытуемых по смежным стилевым полюсам и с учетом временного континуума. Проанализируем полученные данные (Табл. 8).

Образы психических состояний групп испытуемых со смежными стилевыми полюсами *полезависимотсь–полenezависимость, словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации* демонстрируют общую тенденцию – во всем временном континууме они являются вариативными (коэффициент вариации более 33 %). Образ состояний испытуемых с полюсами *импульсивность – рефлексивность* в срезе *актуальное время* является устойчивым. Образ состояний испытуемых с полюсами *широкий–узкий диапазон эквивалентности* в срезе *неделя назад* демонстрирует следующую особенность: образ является устойчивым у испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности*.

Общая картина коэффициента вариации образов психических состояний
(«субъективные описания»)

	ГН	МН	НН	АКТ	НВ	МВ	ГВ
ИМП	56,3	72	60,4	23,8	60,6	67,3	50,6
РЕФ	47,4	44,4	42,4	32,6	55,1	65,8	42,7
ПЗ	52,3	55	52	55,6	39,7	59,7	54
ПНЗ	58,2	53,6	34,9	53,1	63,9	37,8	36,1
ШДЭ	52,1	55	28,6	58,8	62	49,5	35,5
УДЭ	59,4	61,3	67	34,7	49,6	68,7	58
СЛО	46	46,9	49,2	56,8	42,6	40,9	43,7
СЕН	58,4	65,8	55,6	52,1	65,1	68,1	48,5

Примечание: все значения в таблице выражаются в процентах.

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

ИМП – импульсивные, РЕФ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полenezависимые, ШДЭ – широкий диапазон эквивалентности, УДЭ – узкий диапазон эквивалентности, СЛОВ – словесный способ переработки информации, СЕНС – сенсорно-перцептивный способ переработки информации.

Сравним, в какой группе испытуемых по смежным полюсам когнитивных стилей более устойчивый образ состояний. Итак, в группе *импульсивность–рефлексивность* образ психических состояний испытуемых *импульсивные* более вариативен во всех срезах, кроме *актуальное время*. В группе *полезависимость–полenezависимость* образ состояний испытуемых *полезависимых* более устойчив в срезах *год назад, неделя вперед*. В группе *широкий–узкий диапазон эквивалентности* образ состояний испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности* наиболее устойчив в срезах *актуальное время, неделя вперед*. В группе *словесный–сенсорно-перцептивный способ переработки информации* образ состояний испытуемых *со словесным способом* в срезе *актуальное время* наиболее вариативен.

Обобщая, отметим, что образы психических состояний испытуемых с различными когнитивными полюсами во временном континууме демонстрируют определенную динамику интенсивности и частоты встречаемости характеристик.

Интенсивность показателей зависит от стилевой принадлежности и временного отрезка. На протяжении всего временного континуума наиболее выражен образ состояний испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности, рефлексивные*. Образы остальных групп испытуемых чередуются в интенсивности своих показателей. При этом все группы испытуемых в срезе *неделя назад* при оценке своих состояний отмечают снижение значений характеристик, т.е. выявлено значительное снижение интенсивности образа состояний. А в сре-

зе год назад, напротив, значения показателей стремятся к росту. Наибольшая частота встречаемости показателей была выявлена в актуальных образах состояний всех групп испытуемых. В срезах будущего частота встречаемости показателей в образе состояний является наименьшей. А в срезах прошлого образы состояний части групп испытуемых демонстрируют такую же содержательную насыщенность, как и в срезе *актуальное время*.

Сравнительный анализ образов состояний по «объективным» данным и «субъективным описаниям» показал следующее: образ состояний *полезависимых* испытуемых более интенсивен, чем *полнезависимых* (отсутствие различий в срезах *год назад, месяц вперед*); образ состояний *рефлексивных* испытуемых более интенсивен, чем образ *импульсивных* (отсутствие различий в срезе *год назад*); образ состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации* наиболее интенсивен, чем образ испытуемых *с сенсорно-перцептивным способом переработки информации* (отсутствие различий в срезах *год назад, месяц вперед*); образ испытуемых *с широким диапазоном эквивалентности* более интенсивен, чем образ испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности*. По данным «субъективных описаний» выявлено отсутствие значимых различий в частоте встречаемости показателей, либо незначительные и лишь в некоторых срезах.

Выявлено, что образы состояний всех групп испытуемых представлены в основном подструктурой *психические процессы*, которая является ведущей. При этом ни в одной группе испытуемых при оценке состояний («объективные» данные) не была отмечена высокая выраженность физиологических реакций. Однако, при описании состояний («субъективные описания») наибольшую частоту встречаемости имеет показатель *физиологические/энергетические процессы*. Образы испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности и импульсивные* демонстрируют низкую частоту встречаемости всех показателей, т.е. они содержательно слабо насыщены. В образах состояний остальных групп испытуемых выявлено следующее: наибольшую частоту встречаемости в срезах прошлого демонстрирует показатель *поведение/психомоторика*, а в срезах будущего – *переживания/ожидания*.

Устойчивость образов психических состояний каждой группы испытуемых по «объективным» характеристиками «субъективным описаниям» варьирует во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*, демонстрируя определенную специфику в соответствии с выраженностью того или иного когнитивного стиля. Выявлено, что образы психических состояний групп испытуемых по смежным стилевым полюсам во всем временном континууме являются

устойчивыми по «объективным» характеристикам и вариативными – по «субъективным описаниям».

Интерпретируя полученные результаты, отметим следующее. На проявление образа состояния, особенно, на выраженность психических процессов и переживаний, влияют такие стилевые особенности субъекта как *рефлексивность, полезависимость, широкий диапазон эквивалентности, словесный способ переработки информации*. Другими словами, осознание и вербализация, связанные с включенностью в социальное взаимодействие, а также наличие «богатства» и структурированность опыта субъекта связаны с образом состояния.

Качества, отражающие переработку информации: чувствительность к различиям, ригидность к изменениям и к накоплению информации, отсутствие активной переработки опыта и его сенсорная форма ведут к формированию устойчивого образа. Тогда как, гибкость интеллектуальной деятельности, опора на имеющийся опыт и подвижность образов внутри него, низкая ясность и отчетливость (артикулированность) опыта и его словесно-речевая форма обуславливают формирование неустойчивого образа состояний.

3.2. Структурно-функциональная организация образа психического состояния лиц с различными полюсами когнитивных стилей

В предыдущем параграфе нами были проанализированы «объективные» характеристики и «субъективные описания» образов состояний испытуемых с различными полюсами когнитивных стилей. Раскрыты особенности динамики показателей образа, его интенсивность и частота встречаемости, различительные особенности образа, степень его устойчивости/вариативности во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*.

В данном параграфе рассмотрим структурную организацию образа состояний испытуемых с различными стилевыми полюсами во временном континууме. Структура представляет собой совокупность связей, имеющих различный уровень достоверности, образующих соответствующие плеяды и демонстрирующих степень своей устойчивости. Структура характеризуется структурообразующими показателями, индексом когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности (ИОС) [54; 55].

Образы состояний каждой выделенной группы испытуемых изучались с учетом временного континуума. Проанализируем целостную картину структурной организации образа психических состояний, отраженную в табл. 9. Выявлено, что структуры образов состояний всех групп испытуемых во временном

континууме демонстрируют связи различного уровня выраженности ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$).

Таблица 9

Целостная картина структурной организации образов психических состояний испытуемых с различными когнитивными стилями в континууме *прошлое–настоящее–будущее*

Группы состояний	Вр. срезы	Кол-во показателей в плеядах			Количество плеяд			Ко-эф.ус т-ти, %	ИКС	ИДС	ИОС	Структуро-обр. показатели
		$P \leq 0,05$	$P \leq 0,01$	$P \leq 0,001$	$P \leq 0,05$	$P \leq 0,01$	$P \leq 0,001$					
И М П	ГН	52	44	30	3	4	5	42,8	414	58	472	6,26,38
	МН	53	39	25	1	4	7	40,6	262	29	291	1,9,25,31
	НН	55	36	31	1	5	8	44,9	351	20	371	12,25,26,31
	АКТ	51	41	19	3	6	5	32,3	337	25	362	2,6,26,38
	НВ	51	45	35	1	6	7	50,2	369	37	406	26,27
	МВ	52	43	33	1	4	9	42,6	407	35	442	13,25,26,35
	ГВ	47	41	38	1	3	6	45,4	481	45	526	24,25
Р Е Ф	ГН	47	38	28	2	3	4	61,3	543	70	613	24,28,30,39
	МН	42	38	26	1	3	4	69,2	551	8	559	9,24,29,31
	НН	40	35	35	1	5	5	60,6	512	36	548	23,30,31
	АКТ	48	29	32	1	2	6	56,9	499	23	522	4,9
	НВ	48	39	28	1	3	5	65,2	465	27	492	28,30
	МВ	47	39	31	2	4	8	50,2	557	13	570	8,28,29,40
	ГВ	43	35	30	2	3	6	70	677	8	685	8,14,28
П З	ГН	50	46	34	2	5	3	60	828	66	894	9,24,25
	МН	43	45	33	1	3	5	60,2	637	44	681	9,31
	НН	53	45	35	1	3	6	51,8	601	39	640	8,21,25,26
	АКТ	52	41	33	1	2	3	69,7	877	21	898	9
	НВ	42	47	44	4	5	8	56,8	512	29	541	10,21,22,40
	МВ	51	40	31	2	5	4	52,1	633	23	656	24,26,31
	ГВ	50	46	38	1	5	5	66,4	883	55	938	7,11
П Н З	ГН	49	43	35	3	2	3	75,6	530	120	650	8,26,27
	МН	51	39	29	2	4	4	59,9	573	39	612	24,25,26,31
	НН	41	40	28	1	2	2	56,3	608	54	662	25,26,29,31
	АКТ	54	41	33	1	2	3	55,6	549	106	655	8,28,29
	НВ	52	35	32	1	2	7	46,7	347	68	415	21,22,23,28
	МВ	50	36	29	1	4	6	48,8	291	69	360	8,21,26
	ГВ	52	40	33	2	5	6	55	441	23	464	14,22,23
Ш Д Э	ГН	51	41	31	1	2	2	61,5	646	114	760	26,27,29
	МН	53	39	24	2	3	2	60,9	519	27	546	24,26,30,31
	НН	49	40	24	1	4	2	52,4	543	28	571	8,9,29,28
	АКТ	52	46	34	1	1	2	59,3	758	103	861	8,9,30,39
	НВ	51	35	32	1	3	6	45,3	322	54	376	7,8,21,22
	МВ	55	39	28	1	3	6	61	328	38	366	8,21,23,25
	ГВ	52	42	26	2	6	5	51,3	391	36	427	21,22,23
У Д	ГН	52	48	38	1	3	5	65,3	799	58	857	4,9,26
	МН	46	43	35	1	4	4	69	663	53	716	9,31
	НН	51	46	39	3	6	3	58,7	684	42	726	26,40

Э	АКТ	47	37	28	2	3	2	67,3	630	23	653	9,21,27
	НВ	50	49	32	4	5	5	55,9	590	38	628	10,27,29
	МВ	52	39	40	1	1	5	56,7	701	31	732	24,26,31
	ГВ	54	41	34	1	5	3	67,9	886	18	904	1,7,24
С Л О В	ГН	53	47	25	1	4	3	51,3	455	108	563	14,24
	МН	47	37	26	2	1	6	59	419	50	469	27,30
	НН	52	35	30	1	2	6	42,8	492	50	542	8,21,22
	АКТ	50	41	24	2	2	5	47,2	437	54	491	9,27,29
	НВ	47	44	36	1	3	10	41,6	396	81	477	23,28,29,30
	МВ	47	38	26	2	7	5	52,1	296	33	329	21,27,31
	ГВ	49	32	31	2	1	6	53,9	504	31	535	23,24,31
С Е Н С	ГН	53	41	42	1	2	6	63,3	910	50	960	25,29,32
	МН	52	45	38	2	3	6	68,8	754	18	772	25,26,31
	НН	50	41	37	1	3	5	62,1	744	53	797	9,26,31
	АКТ	48	44	38	1	3	2	61,7	841	64	905	6,9,24
	НВ	54	50	35	1	4	5	59,5	497	45	542	21,22,25
	МВ	51	45	39	1	3	7	52,5	431	26	457	26,30
	ГВ	51	43	29	2	3	2	63,5	751	21	772	14,24,25

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Группы испытуемых: ИМП – импульсивные, РЕФЛ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полнезависимые, ШДЭ – с широким диапазоном эквивалентности, УДЭ – с узким диапазоном эквивалентности, СЛОВ – со словесным способом переработки информации, СЕНС – с сенсорно-перцептивным способом переработки информации.

Обнаружена общая тенденция уменьшения числа взаимосвязанных показателей в плеядах и увеличение количества плеяд при увеличении уровня достоверности связей. То есть более значимые взаимосвязи ($p \leq 0,001$) образованы меньшим количеством показателей (15-44), которые разбиваются на несколько плеяд. При этом одна из них включает большое количество элементов, остальные – 2-3 показателя. А менее значимые взаимосвязи ($p \leq 0,05$) образуют целостную структуру с максимальным включением показателей (до 55 из имеющихся 58 показателей). Динамика цифровых данных плеяд (количество показателей в плеядах, количество плеяд, статистическая значимость связей) не имеет определенной закономерности в зависимости от стилевых особенностей и временного интервала.

Данные таблицы показывают, что одни и те же показатели образуют различное число взаимосвязей, имеющие различную степень значимости, что приводит к образованию структур как высокоорганизованных, так и низкоорганизованных, в зависимости от временного среза и стилевых особенностей.

Образы состояний всех групп испытуемых демонстрируют высокий индекс когерентности и сравнительно низкий индекс дивергентности структур. Дивергентные связи не нарушают общей организованности и согласованности структур, а лишь придают небольшое разнообразие.

Сравнивая образы состояний смежных групп испытуемых, было выявлено следующее. В структуре образа состояний *рефлексивных* испытуемых во всем временном континууме отмечается наибольшая устойчивость связей и организованность структур. А в структуре образа состояний *импульсивных* испытуемых выявлено большее количество показателей, образующих плеяды.

Структура образа состояний *полезависимых* испытуемых более организована и имеет большую устойчивость связей во всем временном континууме. Тогда как структура образа состояний *полнезависимых* испытуемых демонстрирует высокую устойчивость связей во всех срезах, кроме *неделя вперед, месяц вперед*.

Наибольшую организованность и устойчивость связей демонстрируют структуры образов состояний испытуемых с *узким диапазоном эквивалентности, с сенсорно-перцептивным способом переработки информации*, в отличие от их смежных стилевых полюсов.

Далее изучим каждый критерий, характеризующий структуру, в отдельности: анализ плеяд, индексы организованности структур, коэффициенты устойчивости взаимосвязей, структурообразующие показатели в структурах образов состояний всех групп испытуемых во временном континууме.

В качестве иллюстрации проанализируем плеяды образа состояний импульсивных испытуемых на примере интервалов *год назад, актуальное время, год вперед* (Рис. 5).

Отметим, что плеяды образованы взаимосвязями всех уровней значимости ($p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$), с максимальной включенностью характеристик и большим их переплетением, что придает плеядам высокую «плотность». С ростом значимости связей растет и количество плеяд. Плеяды содержат прямые взаимосвязи и обратные.

Можно говорить о том, что степень связанности характеристик образа состояний различна от *актуального времени* к интервалам *год назад, год вперед*, меняясь в сторону уплотнения в одних зонах и «рыхлости» в других, но сохраняя большую плотность в целом. Заметен рост количества взаимосвязей более высокого уровня значимости от прошлого к будущему.

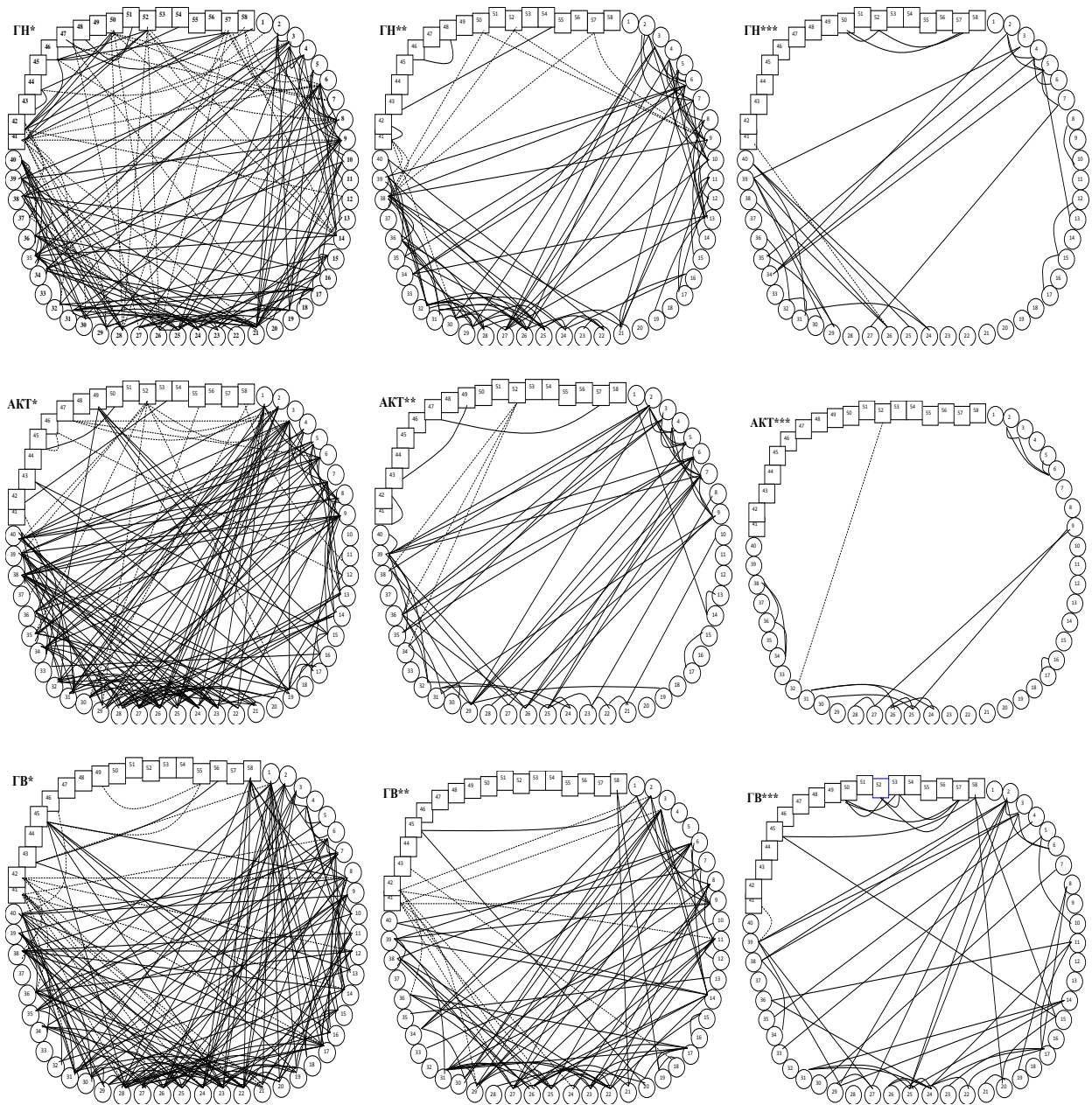

Рис. 5. Взаимосвязи характеристик образа состояний *импульсивных* испытуемых (на примере временных интервалов *год назад, актуальное время, год вперед*)

Условные обозначения: 1-40 – «объективные» характеристики образа состояний; 41-58 – «субъективные» характеристики образов состояний;

ГН – год назад, АКТ – актуальное время, ГВ – год вперед – временные интервалы

*, **, *** – уровень значимости связей $p \leq 0,05$; $p \leq 0,01$; $p \leq 0,001$

Примечание: цветом выделены отдельные плеяды

Высокая плотность корреляционных структур образа, говорит об устойчивости образа во временном континууме. Большая часть характеристик «субъективных описаний» связана с закрепившимися переживаниями, поэтому в сре-

зах *прошлого* число связей субъективных описаний высоко. Тогда как в срезах *будущего* субъект опирается на объективные показатели.

Обобщая полученные результаты, можно прийти к следующим заключениям. Как следует из представленных выше результатов, обратные взаимосвязи выявлены между «субъективными описаниями» и «объективными» показателями. «Объективные» показатели между собой образуют положительные связи. На наш взгляд, механизмы таких различий обусловлены включенностью разных психических структур. В первом случае, эти механизмы связаны с мнемическими процессами, закрепившихся в словесных описаниях, переживаний состояния, в другом случае, с рефлексивными процессами и, прежде всего, оценкой состояния.

Рассмотрим степень организованности структур образов состояний испытуемых с различными полюсами когнитивных стилей, т.е. проанализируем индекс общей организованности структур во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*. Итак, на рисунке 6 отражены индексы организованности структур образов состояний *рефлексивных* и *импульсивных* испытуемых, рассмотрим их в качестве иллюстрации.

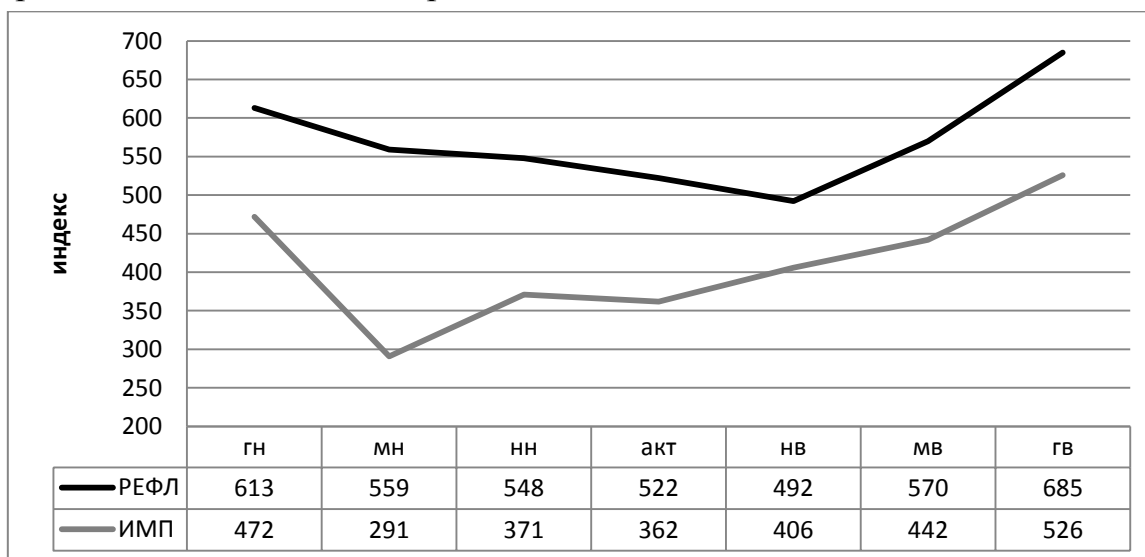

Рис. 6. Значения индексов организованности структур (ИОС) образов психических состояний *рефлексивных, импульсивных* испытуемых во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.
РЕФЛ – группа рефлексивных испытуемых, ИМП – группа импульсивных испытуемых.

Образ состояний *рефлексивных* испытуемых демонстрирует наибольшую организованность своей структуры в срезе *год вперед*, а провисание графика

индекса организованности выявлено в срезе *неделя вперед*. Динамика индекса организованности структуры образа состояний *импульсивных* испытуемых такова: наибольших значений график достигает в годичных интервалах *прошлого* и *будущего*, заметное провисание обнаружено в срезе *месяц назад*. Сравнивая две группы испытуемых между собой, отметим, что во всем временном континууме наибольший индекс организованности структуры образа состояний демонстрируют *рефлексивные* испытуемые. Наименьшего значения индекс достигает в *актуальное время* и в интервалах *прошлого* у *импульсивных* испытуемых. То есть наиболее целостный и связанный во всем временном континууме образ состояний у *рефлексивных* испытуемых.

Далее по аналогии рассмотрим организованность структур образов состояний испытуемых *полезависимых* и *полнезависимых, с широким и узким диапазонами эквивалентности, со словесным и сенсорно-перцептивным способом переработки информации*.

Структура образа психических состояний *полезависимых* испытуемых достигает максимального индекса организованности в *актуальное время* и в годичных интервалах *прошлого* и *будущего*. В случае с *полнезависимыми* испытуемыми наблюдается волновое снижение индекса от прошлого к будущему. Сравнивая образы состояний двух групп испытуемых, отметим, что структурная организация образа психических состояний выше у *полезависимых* испытуемых, в сравнении с *полнезависимыми* испытуемыми, во всем временном континууме, кроме среза *неделя назад*, где тенденция обратная. Эта разница особенно существенна в интервалах будущего. То есть образ психических состояний *полезависимых* людей наиболее целостный, интегрированный, высокоорганизованный.

Рассмотрим данные организованности структур образов состояний испытуемых с *узким и широким диапазоном эквивалентности*. Анализ данных рисунка показал, что во временном континууме организованность структуры образа состояний испытуемых с *узким диапазоном эквивалентности* имеет U-образную динамику с точками экстремума в годичных интервалах прошлого и будущего. Значительное провисание графика выявлено в срезе *неделя вперед*. Индекс организованности структуры образа состояний испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности* во временном континууме демонстрирует зигзагообразную динамику с большим разбросом значений. Наибольших значений организованность структур достигает в срезах *год назад, актуальное время*, минимальных – во всех срезах будущего. При сравнении графиков выявлено, что во всех временных срезах, кроме *актуальное время*, наибольшей организо-

ванностью структур отличается образ состояний испытуемых с *узким диапазоном эквивалентности*.

Далее проанализируем данные, отражающие организованность структур образов состояний испытуемых *с сенсорно–перцептивным и словесным способом переработки информации*. Данные рисунка показывают, что индекс организованности структур образов состояний двух групп испытуемых имеет схожую динамику во времени. При этом точки экстремума расположены в разных временных срезах. У испытуемых *с сенсорно–перцептивным способом переработки информации* образ состояний более организован в срезах *актуальное время, год назад*, а меньший индекс организованности демонстрирует в срезах *будущего (неделя вперед, месяц вперед)*. Индекс организованности структуры образа состояний испытуемых *со словесным способом переработки информации* максимальных значений достигает в срезах *год назад, неделя назад, год вперед*, а минимальных – в срезе *месяц вперед*. Сравнивая образы состояний двух групп испытуемых, отметим, что во всех срезах наибольшей организованностью и связанностью структур отличается образ состояний испытуемых *с сенсорно–перцептивным способом переработки информации*.

Рассмотрим критерий устойчивости связей, образующих структуру образа состояний (Рис. 7). Для этого подсчитывалось процентное отношение количества высоко значимых связей ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$) на общее количество значимых связей в структурах образов состояний каждой группы испытуемых и в каждом временном срезе.

Данные рисунка показывают нам, что устойчивость связей в структуре образов состояний различна. Но в основном коэффициент превышает 50 %, что говорит о «жесткости» связей. Проанализируем устойчивость связей в смежных по стилевому признаку группах испытуемых.

Структура образа состояний *рефлексивных* испытуемых, в отличие от образа *импульсивных*, во всем временном континууме образованы устойчивыми связями. Отметим, что динамика коэффициента устойчивости связей (группа *импульсивных–рефлексивных*) носит зигзагообразный характер.

Наибольшая устойчивость связей отмечается в образе состояний *полезависимых* испытуемых. В образе состояний *полнезависимых* испытуемых неустойчивость связей выявлена в срезах *неделя вперед, месяц вперед*. Динамика коэффициента носит зигзагообразный характер с точками роста значений в различных срезах. В первом случае (ПЗ) – это в срезе *актуальное время*, во втором случае (ПНЗ) – в срезе *год назад*.

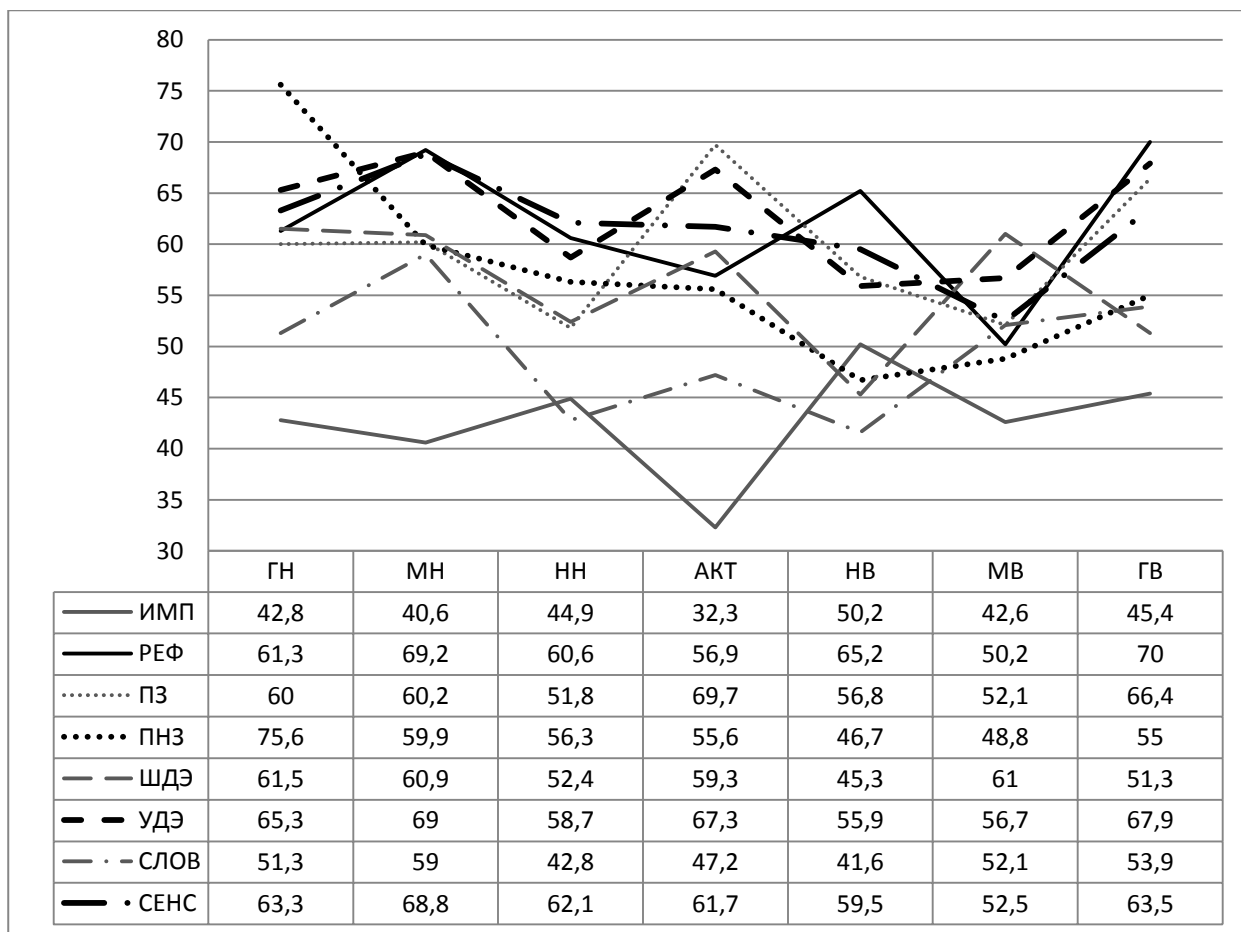

Рис. 7. Значения коэффициента устойчивости/неустойчивости связей образов состояний всех групп испытуемых во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*

Примечание: числовые данные отображены в процентах.

Условные обозначения: ГН – год назад, МН – месяц назад, НН – неделя назад, АКТ – актуальное, НВ – неделя вперед, МВ – месяц вперед, ГВ – год вперед.

Группы испытуемых: ИМП – импульсивные, РЕФЛ – рефлексивные, ПЗ – полезависимые, ПНЗ – полнезависимые, ШДЭ – с широким диапазоном эквивалентности, УДЭ – с узким диапазоном эквивалентности, СЛОВ – со словесным способом переработки информации, СЕНС – с сенсорно-перцептивным способом переработки информации.

В образе состояний испытуемых с узким диапазоном эквивалентности устойчивость связей показателей наибольшая на протяжении всего временного континуума. При этом в образе состояний испытуемых с широким диапазоном эквивалентности неустойчивость связей выявлена лишь в срезе *неделя вперед*. Динамика коэффициента имеет зигзагообразную кривую с наивысшими точками в срезах *год назад* (для ШДЭ), *месяц назад* (для УДЭ).

Наиболее выраженная устойчивость связей выявлена в образе состояний испытуемых с сенсорно-перцептивным способом переработки информации на всем временном интервале. В образе состояний испытуемых со словесным способом переработки информации устойчивость связей выявлена в месячных и годичных интервалах прошлого и будущего. Динамика коэффициента выраже-

на в виде зигзагообразной кривой с наивысшей точкой в срезе *месяц назад* для обеих групп испытуемых.

В каждой структуре содержатся показатели, являющиеся образующими, которые имеют наибольшее количество связей. Рассмотрим их в зависимости от групп испытуемых и временных интервалов. Для определения характеристик, являющихся связующими в структуре образов, высчитывался структурный вес каждого показателя.

Итак, в образе состояний импульсивных испытуемых структурообразующие показатели относятся ко всем четырем подструктурам. Но в срезах будущего нет ведущих показателей, относящихся к подструктуре *психические процессы*. Были определены сквозные ведущие параметры: для всего временного континуума *прошлое–настоящее–будущее* – это *вялость–бойкость переживаний*, для срезов прошлого и будущего – *сонливость–бодрость переживаний*, для прошлого и настоящего – *воображение, неустойчивость–устойчивость поведения*. Сквозными для одного определенного временного континуума являются следующие структурообразующие показатели: для интервалов прошлого – *вялость–бойкость, сонливость–бодрость переживаний, пассивность–активность поведения*, для интервалов будущего – *вялость–бойкость, сонливость–бодрость переживаний*.

В образе состояний рефлексивных испытуемых структурообразующие параметры относятся также ко всем четырем подструктурам, но в основном к блокам *психические процессы, переживания, поведение*. Ведущие компоненты, отражающие протекание физиологических реакций, отмечены лишь в срезе *год вперед*. Выявлены сквозные структурообразующие показатели для срезов прошлого и настоящего – *волевые процессы*, а также для срезов прошлого и будущего – *напряженность–раскрепощенность, скованность–раскованность, тяжесть–легкость переживаний*. Отметим и структурообразующие показатели, являющиеся сквозными внутри определенного временного интервала. Для интервалов прошлого – это *печаль–задорность, пассивность–активность переживаний, пассивность–активность поведения*, для интервалов будущего – *эмоциональные процессы, напряженность–раскрепощенность переживаний*.

Структурообразующие показатели, относящиеся к четырем подструктурам, выявлены и в образе состояний *полезависимых* испытуемых. Но в основном они относятся к блокам *психические процессы, переживания, поведение*. Ведущие компоненты, отражающие протекание физиологических реакций, отмечены лишь в срезе *год вперед*. Выявлены ведущие показатели, общие для различных временных интервалов. Итак, сквозные структурообразующие пока-

затели для срезов прошлого и настоящего – *волевые процессы*, для прошлого и будущего – *пассивность–активность, тоскливость–веселость, вялость–бойкость переживаний, пассивность–активность поведения*. Также отметим структурообразующие показатели, сквозные внутри определенного временного континуума. Для интервалов прошлого – *волевые процессы, сонливость–бодрость переживаний*. Внутри континуума будущего таких не обнаружено.

В образе состояний *полнезависимых* испытуемых выявлены структурообразующие показатели, относящиеся к четырем подструктурам, но в основном к блокам *психические процессы, переживания*. Ведущие компоненты, отражающие поведенческие особенности, отмечены лишь в срезах прошлого, а физиологические реакции – в среза год вперед. Рассмотрим сквозные структурообразующие показатели между временными интервалами и внутри них. Итак, сквозные структурообразующие показатели для континуума *прошлое–настоящее–будущее – эмоциональные процессы, тяжесть–легкость переживаний*, для срезов прошлого и настоящего – *тяжесть–легкость переживаний*, для срезов будущего и настоящего – *напряженность–раскрепощенность переживаний*, для срезов прошлого и будущего – *вялость–бойкость переживаний*, для интервалов прошлого – *вялость–бойкость, сонливость–бойкость переживаний, пассивность–активность поведения*, для интервалов будущего – *тоскливость–веселость, грустность–оптимистичность, печаль–задорность переживаний*.

В образе состояний испытуемых с *широким диапазоном эквивалентности* структурообразующие показатели относятся к подструктурам *психические процессы, переживания, поведение*. Ведущие компоненты, отражающие особенности поведения, выявлены лишь в срезах прошлого и настоящего. Выявлены также сквозные структурообразующие показатели для всего континуума *прошлое–настоящее–будущее – эмоциональные процессы*, для прошлого и настоящего – *волевые процессы, скованность–раскованность переживаний*, для срезов прошлого и будущего – *вялость–бойкость переживаний*. А также обнаружены и структурообразующие показатели, являющиеся общими для срезов отдельно взятых временных интервалов. Так, для срезов интервала прошлого – *вялость–бойкость, тяжесть–легкость, скованность–раскованность переживаний*, для срезов интервала будущего – *эмоциональные процессы, тоскливость–веселость, грустность–оптимистичность, печаль–задорность, вялость–бойкость переживаний*.

В образе состояний испытуемых с *узким диапазоном эквивалентности* структурообразующие показатели относятся к подструктурам *психические*

процессы, переживания, поведение. Среди них выявлены сквозные, относящиеся к срезам прошлого и актуального времени – *волевые процессы*, настоящего и актуального времени – *направленность переживаний*, к срезам прошлого и будущего – *активность–пассивность поведения*. А также выявлены структурообразующие показатели, общие для срезов отдельно взятых интервалов: для интервала прошлого – *волевые процессы, вялость–бойкость переживаний*, для интервала будущего – *пассивность–активность переживаний*.

В образе состояний испытуемых со *словесным способом переработки информации* структурообразующие показатели в основном относятся к подструктуре *переживания*. И лишь в срезах прошлого встречаются ведущие показатели, относящиеся к блокам *психические процессы, физиологические реакции*, а в срезах будущего – *поведение*. Среди них выявлены сквозные показатели, т.е. относящиеся к различным временным срезам. Для всего временного континуума *прошлое–настоящее–будущее* к сквозным структурообразующим показателям относятся *направленность переживаний*, для настоящего и будущего времени – *тяжесть–легкость переживаний*, для срезов прошлого и настоящего таковых выявлено не было, для срезов прошлого и будущего – *скованность–раскованность, пассивность–активность, тоскливость–веселость переживаний*. Теперь отметим ведущие показатели, общие для срезов внутри временных интервалов: для интервала прошлого таковых не выявлено, для интервала будущего – *печаль–задорность переживаний*.

В образе состояний испытуемых с *сенсорно-перцептивным способом переработки информации* структурообразующие показатели относятся ко всем четырем подструктурам, в основном – *переживания*. Ведущие показатели, отражающие особенности поведения выявлены лишь в интервалах прошлого, отражающие особенности протекания физиологических реакций – в срезе будущего *год вперед*, а особенности протекания психических процессов – в срезах *неделя назад, актуальное время*. Среди них обнаружены структурообразующие показатели, которые являются общими для различных временных срезов. Итак, для срезов прошлого и настоящего – *волевые процессы*, для срезов настоящего и будущего – *пассивность–активность переживаний*, для срезов прошлого и будущего – *сонливость–бодрость, вялость–бойкость переживаний*. Также выявлены ведущие показатели, общие для срезов внутри отдельно взятых интервалов: для интервала прошлого – *сонливость–бодрость, вялость–бойкость переживаний*, *пассивность–активность поведения*, для интервала будущего – *сонливость–бодрость переживаний*.

Итак, отметим, что структура образа состояний включает в себя взаимосвязи всех уровней значимости ($p \leq 0,05$, $p \leq 0,01$, $p \leq 0,001$). Но целостную структуру с максимальным включением показателей образуют связи значимостью $p \leq 0,05$. Наиболее организованная структура, т.е. целостный и связанный образ состояний, у испытуемых *рефлексивных, полезависимых, с узким диапазоном эквивалентности, с сенсорно–перцептивным способом переработки информации*. У этих же групп испытуемых выявлена «жесткость» структур образа состояний, определяемая устойчивостью связей. Устойчивость связей в структуре образов состояний различна. Но, в основном, коэффициент превышает 50 %, что говорит о «жесткости» связей. Структурообразующие показатели, независимо от группы испытуемых и временного интервала, в основном, относятся к подструктуре *переживания*. Отметим, что все структурообразующие показатели являются «объективными» характеристиками образов состояний. Наибольшая часть сквозных структурообразующих показателей выявлено между интервалами прошлого и будущего, прошлого и настоящего.

Интерпретируя полученные результаты, следует отметить следующее. Образ состояния с устойчивыми связями, образующими высокоорганизованную, «жесткую» структуру, обусловлен спецификой переработки информации, а именно, гибкими стратегиями интеллектуальной деятельности, чувствительностью к различиям и ригидностью к изменениям сформированного опыта. Субъекты, характеризующиеся этими особенностями, имеют устойчивый и стабильный образ состояния.

Обобщая результаты анализа взаимосвязи образа психического состояния с когнитивными стилями, сделаем следующие **выводы**:

1. Наибольшим количеством взаимосвязей с образом психических состояний характеризуется когнитивный стиль *импульсивность–рефлексивность*, а наименьшим – стиль *полезависимость–полenezависимость*. Обнаружено, что полюса *импульсивность, рефлексивность, полenezависимость* обладают минимальным количеством связей с образом состояний, а полюс *полезависимость* – максимальным. При этом подструктуры *переживания, поведение*, а также показатели «субъективных описаний» *события, мышление, внимание, память, сознание* не имеют связей с когнитивными стилями.

2. Установлено, что стили *полезависимость–полenezависимость, широкий–узкий диапазон эквивалентности, сенсорный–словесно-перцептивный способ переработки информации* коррелируют с показателями «субъективных описаний» образа состояний и с характеристиками подструктуры *физиологические реакции*. Стиль *импульсивность–рефлексивность* связан с «объективны-

ми» характеристиками образа психического состояния. Для полюсов когнитивных стилей присущи связи в основном с характеристиками «субъективных описаний» и характеристиками подструктуры *физиологические реакции*, а для полюса *полезависимость* – с «объективными» характеристиками.

3. Образ психического состояния лиц с различными когнитивными стилями характеризуется изменением содержания и динамикой интенсивности. В интервалах *прошлого* и *актуального времени* наибольшей интенсивности достигают образы состояний испытуемых *полезависимых, рефлексивных, с широким диапазоном эквивалентности, со словесным способом переработки информации*. В отрезках *будущего времени* наибольшую интенсивность образа состояний имеют испытуемые *с широким диапазоном эквивалентности, с сенсорно-перцептивным способом переработки информации, рефлексивные, полезависимые*. Рост интенсивности образа состояния достигается за счет интенсивности различных подструктур: *психические процессы, переживания, поведение*. Актуальный образ состояний лиц с различными когнитивными стилями обладает содержательной насыщенностью.

4. Обнаружено, что подструктура *психические процессы* является ведущей в структурной организации образа состояния лиц с различными стилевыми полюсами. В структуре образа состояния не представлены характеристики *физиологических реакций*. Наибольшую частоту встречаемости в образах состояний всех групп испытуемых имеет показатель *физиологические/энергетические процессы*. Образы испытуемых *с узким диапазоном эквивалентности и импульсивных* обладают низкой частотой встречаемости всех показателей.

5. Выявлено, что образы состояний лиц с разными когнитивными стилями отличаются в *актуальном времени, недельном и месячном* диапазонах. Более интенсивный образ состояний характерен испытуемым *полезависимым, рефлексивным, со словесным способом переработки информации, с широким диапазоном эквивалентности*.

6. Устойчивость характеристик образов психических состояний лиц с разными когнитивными стилями варьирует во временном континууме *прошлое–настоящее–будущее*. «Объективные» характеристики образов состояний всех групп испытуемых являются устойчивыми во временном континууме, а «субъективные описания» – вариативными.

7. Показано, что у лиц *рефлексивных, полезависимых, с узким диапазоном эквивалентности, с сенсорно–перцептивным способом переработки информации* образ состояний характеризуется наиболее организованной структурой, а также «жесткостью» структуры, определяемой устойчивостью связей.

8. Структурообразующие показатели, независимо от группы испытуемых и временного интервала, в основном, относятся к подструктуре *переживания*. Отметим, что все структурообразующие показатели являются «объективными» характеристиками образов состояний. Наиболее часто «сквозные» структурообразующие показатели встречаются во временных диапазонах *прошлое–будущее* (сонливость–бодрость, напряженность–раскрепощенность, скованность–раскованность, тяжесть–легкость, пассивность–активность, тоскливость–веселость, вялость–бойкость переживаний, пассивность–активность поведения), *прошлое–настоящее* (воображение, волевые процессы, неустойчивость–устойчивость поведения, тяжесть–легкость, скованность–раскованность переживаний).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали роль когнитивных стилей в формировании и динамике образа психического состояния, их включенность в структуру образа. Склонность к определенному способу переработки информации определяет сформированность, организованность и содержательность образа психического состояния, как результата отражения состояния в сознании.

Образы психических состояний лиц с разными стилевыми способностями во временном континууме имеют устойчивость своей структуры по «объективным» характеристикам (коэффициент вариации не более 33%), «субъективные» характеристики во всем временном континууме являются вариативными (коэффициент вариации более 33%). Большая часть характеристик «субъективных описаний» связана с закрепившимися переживаниями, поэтому в срезах *прошлого* число связей субъективных описаний высоко. Тогда как в срезах *будущего* субъект опирается на объективные показатели.

Характеристики образа психического состояния **импульсивных** людей имеют наименьшую интенсивность и наибольшую содержательность, в отличие от характеристик образа состояний **рефлексивных** людей. Отличие в интенсивности характеристик обеспечивается сниженной оценкой протекания психических процессов, физиологических реакций и переживаний **импульсивными** людьми. При этом поведенческие реакции оцениваются ими выше, чем **рефлексивными**. **Рефлексивные** склонны к умеренности в поведении.

Импульсивные люди в описаниях своих состояний чаще применяют характеристики, отражающие протекание физиологических и поведенческих реакций, переживаний. Раскрывая состояния отдаленного прошлого, они делают акцент на события и ситуации, вызывающие данные состояния. В представлении состояний будущего делают акцент на эмоциональной сфере.

В описаниях состояний прошлого **рефлексивные** люди раскрывают специфику поведения, настроения и эмоциональные процессы. Содержание образа состояний в перспективе наполнено описанием физиологических реакций, энергетических процессов.

Образ состояний **импульсивных** испытуемых менее организован и неустойчив. Образ **рефлексивных** лиц имеет сложноорганизованную структуру, сформированную устойчивыми связями. В образе состояний **импульсивных** и **рефлексивных** людей структурообразующие показатели относятся ко всем четырем подструктурам. Выявленные сквозные структурообразующие показатели

обеспечивают связь настоящего с прошлым через характеристики психических процессов, а прошлого с будущим через элементы переживаний, ожиданий.

У **полезависимых** людей отмечается высокая интенсивность образов состояний в срезях прошлого, в актуальное время и в срезях отдаленного будущего, в отличие от **полenezависимых**. **Полезависимые** люди дают более высокую оценку поведенческим и физиологическим реакциям, особенностям переживаний в данных временных интервалах. Образ **полenezависимых** имеет большую интенсивность лишь в интервале ближайшего будущего, что обеспечивается выраженностью характеристик психических процессов, физиологических проявлений и переживаний.

Содержательное наполнение образа состояний более насыщено у **полезависимых** людей, они используют большее количество оперантов в описании своих состояний, раскрывают особенности протекания физиологических и поведенческих реакций. В срезях прошлого их образ в основном содержит еще и мотивационные компоненты, описание эмоциональных реакций. В срезях будущего же – описание переживаний, ожиданий.

Полenezависимые люди имеют обедненные описания состояний. Лишь актуальный образ психических состояний также насыщен характеристиками, как и образ **полезависимых**. В группе **полenezависимых** испытуемых образы состояний всего временного континуума содержат в основном показатели, отражающие протекание физиологических и эмоциональных реакций. **Полenezависимые** в описаниях состояний прошлого и актуального времени чаще всего раскрывают поведенческий компонент, а в описаниях состояний будущего делают акцент на особенностях переживаний.

Структура образа состояний **полезависимых** людей более организована и имеет большую устойчивость связей во всем временном континууме. Тогда как структура образа состояний **полenezависимых** имеет слабую организацию, но демонстрирует высокую устойчивость связей во всех срезях, кроме ближайших интервалах будущего. Структурообразующие характеристики **полезависимых** и **полenezависимых** относятся ко всем четырем подструктурам образа состояний. В образе психических состояний **полезависимых** связь прошлого с настоящим опосредована сквозными показателями психических процессов, а связь прошлого с будущим – показателями переживаний и поведения. У **полenezависимых** людей выявлена связь также и между прошлым и будущим, при этом все временные связи обеспечиваются структурообразующими характеристиками, отражающими переживание.

Во всем временном континууме образы состояний людей с **широким диапазоном эквивалентности** характеризуются наибольшей интенсивностью, в отличие от образов состояний лиц с **узким диапазоном эквивалентности**. Выявленная особенность объясняется наибольшей интенсивностью большинства характеристик, отражающих протекание психических процессов, переживаний и поведенческих реакций. Испытуемые с **широким диапазоном эквивалентности** физиологические реакции при психических состояниях оценивают более интенсивно лишь в определенные временные интервалы (год назад, месяц назад, неделя вперед, год вперед).

Полнота описаний психических состояний испытуемых с **широким и узким диапазоном эквивалентности** значимо отличается лишь в актуальное время. Люди с **широким диапазоном эквивалентности** более насыщенно и полно раскрывают актуальное состояние. При этом содержание образов различно.

Испытуемые с **широким диапазоном эквивалентности** в описаниях состояний во всех временных интервалах делают акцент на эмоциональных проявлениях. В образе состояний прошлого также часто встречаются компоненты, отражающие протекание физиологических и поведенческих реакций, в образе состояний будущего часто встречаются описания переживаний, в образе актуального времени – особенности поведения, поступки, эмоции, события и мотивы.

На протяжении всего временного континуума группа испытуемых с **узким диапазоном эквивалентности** в образе состояний отражают в основном протекание физиологических и поведенческих реакций. Также в описаниях состояний прошлого и настоящего часто указывают на особенности переживаний, раскрывают эмоциональный фон событий.

При низкой интенсивности характеристики образа состояний лиц с **узким диапазоном эквивалентности** формируют устойчивые связи и высокоорганизованную структуру. Структурообразующие показатели людей с **широким и узким диапазоном эквивалентности** относятся к подструктурам психические процессы, переживания, поведение. Сквозные структурообразующие характеристики образа состояний лиц с **широким диапазоном эквивалентности** обеспечивают связь прошлого с настоящим и прошлого с будущим через специфику переживаний. У людей с **узким диапазоном эквивалентности** связь времен опосредуется различными подструктурами: прошлое с настоящим связано психическими процессами, настоящее с будущим – переживаниями, а прошлое с будущим – спецификой поведения.

Во всем временном континууме наибольшей интенсивностью отличаются образы состояний испытуемых со **словесным способом переработки инфор-**

мации, кроме недельного среза будущего, где большей выраженностью отличается образ состояний людей с **сенсорно-перцептивным способом переработки информации**. Такая специфика обусловлена ростом значений в данном промежутке времени характеристик образа состояний, относящихся ко всем четырем подструктурам.

Содержательной насыщенностью образ состояний людей со **словесным способом переработки информации** отличается в интервалах прошлого. В остальных срезах полнота описаний состояний одинаковая.

Образ состояний испытуемых со **словесным способом переработки информации** во всем временном континууме содержит в большем количестве показатели, отражающие протекание физиологических процессов. В образах прошлого и настоящего времени также выявлены часто встречающиеся компоненты, описывающие эмоциональный фон и настроение, поведение и поступки, а в образе будущего – переживания. Группа испытуемых с **сенсорно-перцептивным способом переработки информации** при описании состояний во всем временном континууме в большем количестве используют показатели, раскрывающие особенности физиологических и энергетических процессов, мотивы поведения. Также в образе прошлого большей частотой встречаемости отличается характеристика поведения, а в образе будущего – переживания.

Наибольшую организованность и устойчивость связей демонстрируют структуры образов состояний испытуемых с **сенсорно-перцептивным способом переработки информации**, в отличие от образа состояний лиц со **словесным способом переработки информации**. Структурообразующие характеристики образа психического состояния людей со **словесным способом переработки информации** относятся в основном к структуре переживания. Сквозные структурообразующие показатели обеспечивают связь будущего с настоящим и с прошлым через описание переживаний. Структурообразующие показатели лиц с **сенсорно-перцептивным способом переработки информации** относятся ко всем четырем подструктурам. Связь прошлого с настоящим опосредована описанием психических процессов, а будущего с настоящим и прошлым – переживаниями.

Склонность человека определенным образом интерпретировать и перерабатывать информацию определяет специфику формирования, распознавания и динамику образа психического состояния. Переживаемые психические состояния отражаются в сознании определенным способом, в зависимости: от влияния внешних или внутренних факторов, т.е. приверженности человека больше обращать внимание на общепринятые понятия, мнения или же опираться на свой опыт; от опыта, который закрепляется опосредовано через словесно–речевые

или сенсорно-перцептивные формы; от быстроты реакции в ситуации выбора решения, т.е. быстро или медленно человек принимает решение, обдумывает его; от понятийного опыта, т.е. способности оперировать более обобщенными или дифференцированными категориями.

Степень осознанности и вербальности психических состояний определяет границы, структуру и содержательность образа. Образ психического состояния, как живая субстанция, подвержен трансформациям, детерминированным различными факторами внешнего и внутреннего плана. Он динамичен, изменчив, но при этом сохраняет ядерные элементы, которые делают его узнаваемым. В резонансе с характеристиками образа состояний, как показывают исследования, находятся предпочтения личности в способе переработки информации. Когнитивные стили являются статичными и относятся к свойствам личности, то есть являются его устойчивой характеристикой. Поэтому вся динамика, неравновесность системы, в которой находится человек, как субъект, отражается на структуре и содержании образа психического состояния, сохраняя стилевые предпочтения.

Практические рекомендации. При организации профессиональной деятельности и жизнедеятельности, в целом, знание характера взаимосвязи когнитивных стилей личности и специфики актуализированных образов состояний может способствовать улучшению регуляторных возможностей субъекта. Учет образа состояния у импульсивных, полнезависимых, а также у лиц с широким диапазоном эквивалентности и словесным способом переработки информации свидетельствует о необходимости развития навыков рефлексии, способности идентифицировать свои состояния для построения адекватных методов саморегуляции. В свою очередь, лицам с противоположными характеристиками при регуляции психических состояний, в частности, построении образа желаемого состояния, необходимо опираться на присущую им сензитивность к различного рода социальным изменениям, а также развивать способность к активной переработке субъективного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления / Ю.И. Александров, Н.Л. Александрова. – М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. – 320 с.
2. Аллахвердов В.М. Когнитивные стили в контурах процесса познания / В.М. Аллахвердов // Когнитивные стили: тезисы научно-практического семинара / под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. – С. 17-20.
3. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев / отв.ред. А.В. Брушлинский, В.А. Кольцова. – М.: Наука, 2001. – 279 с.
4. Ананьев Б.Г., Степанова Е.И. Развитие психофизиологических функций взрослого человека / Б.Г. Ананьев, Е.И. Степанова. – М.: Педагогика, 1977. – 245с.
5. Аринчина Н.Г., Дунай В.И. Стрессоустойчивость и когнитивные стили поведения у современных студентов вузов / Н.Г. Аринчина, В.И. Дунай // Психологический журнал. – 1996. – Т.17, №4. – С. 64-74
6. Артемьева Е.Ю. Об описании структуры субъективного опыта / Е.Ю. Артемьева // Вестник московского ун-та. Сер. 14. Психология. – 1977. – №2. – С. 12-18
7. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. 1-е изд. / Е.Ю. Артемьева. – М.: Наука; Смысл, 1999. – 350 с.
8. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики / Е.Ю. Артемьева. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 136 с.
9. Артемьева Е.Ю. Семантические измерения как модели / Е.Ю. Артемьева // Вестник московского ун-та. Сер. 14, Психология.– 1991. – № 1 – С. 61-72
10. Артемьева Е.Ю., Назарова Л.С. Об изучении перцептивных универсалий / Е.Ю. Артемьева, Л.С. Назарова // Психологические исследования. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1976. – №7. – С. 3-10
11. Артищева Л.В. Сравнительные характеристики субъективных образов психических состояний: «прошлое», «настоящее», «будущее» / Л.В. Артищева // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т.153, кн.5. – С. 17-24
12. Асмолов А.Г. Когнитивный стиль личности как средство развития проблемно-конфликтных ситуаций / А.Г. Асмолов // Когнитивные стили: тезисы научно-практического семинара / под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. – С. 21-23.
13. Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. – 105 с.

14. Асмолов А.Г. Психология индивидуальности: методологические основы развития личности в историко-эволюционном процессе / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1986. – 96 с.
15. Барабанщиков В.А. Динамика зрительного восприятия / В.А. Барабанщиков. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
16. Барабанщиков В.А. Системогенез чувственного восприятия / В.А. Барабанщиков – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.
17. Барабанщикова В.В. Модальность образной сферы как фактор оптимизации функциональных состояний профессионалов в процессе психологической саморегуляции: дис....канд. психол. наук / В.В. Барабанщикова. – Москва, 2005. – 160 с.
18. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996 – 472 с.
19. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: Избранные труды / А.В. Брушлинский. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 408 с.
20. Буякас Т.М., Зевина О.Г. Внутренняя активность субъекта в процессе амплификации индивидуального сознания / Т.М. Буякас, О.Г. Зевина // Вопросы психологии. – 1999. – №5. – С. 50-61
21. Вассерман Л.И., Чередникова Т.В. Нейропсихологический потенциал единой теории психических процессов Л.М. Веккера / Л.И. Вассерман, Т.В. Чередникова // Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: материалы научного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения Л.М. Веккера / отв. ред. М.А. Холодная и М.В. Осорина. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – С. 25-35.
22. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л.М. Веккер. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
23. Величковский Б.М. Когнитивная наука : основы психологии познания. В 2т. Т.1 / Б.М. Величковский – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 448 с.
24. Величковский Б.М. Когнитивная наука : Основы психологии познания. В 2 т. Т. 2 / Б.М. Величковский. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 432 с.

25. Викат М., Колга В. Звучание времени и изримо пространство в когнитивных стилях / М. Викат, В. Колга // Когнитивные стили: тезисы научно-практического семинара / под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. – С. 82-86.
26. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб.: Союз, 1997. – 96 с.
27. Габдреева Г.Ш. Методы регуляции психического состояния / Г.Ш. Габдреева // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 516-530
28. Галажинский Э.В. Ригидность как общесистемное свойство человека и самореализации личности [Электронный ресурс] / Э.В. Галажинский // Флогистон. – Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/general/galazhinsky>. Дата обращения: 10.01.2011.
29. Ганзен В.А. Место и роль психических состояний в системе психических явлений / В.А. Ганзен // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 139-141.
30. Ганзен В.А. Системное описание функционирования психики в актуальном времени / В.А. Ганзен // Вестник ЛГУ. Сер.6. – 1991. – Вып.1. – С. 62-69.
31. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Систематика психических состояний человека / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко // Вестник ЛГУ. Сер.6. – 1991. – Вып.1. – С. 47-55.
32. Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека / В.А. Ганзен, В.Н. Юрченко // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 189-201.
33. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. – М.: Прогресс, 1988. – 464 с.
34. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. О роли когнитивных компонентов в функциональной структуре предметного действия / Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко // Материалы советско-норвежского симпозиума. Психология восприятия. – М.: Наука, 1989. – С. 86-93.
35. Гостев А.А. Психология вторичного образа / А.А. Гостев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 512 с.
36. Гостев А.А. Психология и метафизика образной сферы человека / А.А. Гостев. – М.: Генезис, 2008. – 484 с.
37. Джеймс У. Научные основы психологии / У. Джеймс. – СПб.: С.-Петербургская электропечатня, 1902. – 370 с.

38. Дикая Л.Г. Системно-деятельностная концепция саморегуляции психофизиологического состояния человека / Л.Г. Дикая // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 483-495
39. Дикая Л.Г., Семикин В.В. Регулирующая роль образа функционального состояния в экспериментальных условиях деятельности / Л.Г. Дикая, В.В. Семикин // Психологический журнал. – 1991. – т.12, №1. – С. 55-65
40. Дружинин В.Н. Когнитивная психология: учебник для вузов / В.Н. Дружинин / под ред. В. Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
41. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов. – «Академический проект, Деловая книга», 2005. – 848 с.
42. Жигэу Е.И. Изучение смысловой переработки информации в норме и патологии (на модели семантического кодирования) / Е.И. Жигэу // Третья международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов. В 2 т. Москва, 20-25 июня 2008 г. – М.: Художественно-издательский центр, 2008. – Т. 1. – С. 264-270
43. Забродин Ю.М. Социальные процессы и управление ими с когнитивной и социально-психологической точки зрения / Ю.М. Забродин // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / под общ.ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.: Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2008. – С. 141-153
44. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М.: Наука, 1986. – 167 с.
45. Зайцев Г.Н. Методика биометрических расчетов. Математическая статистика в экспериментальной ботанике / Г.Н. Зайцев – М.: «Наука», 1973. – 256 с.
46. Зинченко В.П. Теоретические проблемы психологии восприятия и задачи генетического исследования / В.П. Зинченко // А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, В.П. Зинченко, А.Г. Рузская. Восприятие и действие. – М.: Просвещение, 1967. – С. 7-37
47. Знаков В.В. Метасистемная организация экзистенциального опыта субъекта / В.В. Знаков // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «РПО», Москва 14-18 февраля 2012. – Т.3 – С. 303-304
48. Знаков В.В. Понимание, постижение и экзистенциальный опыт / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 2011. – №6. – С. 15-24

49. Знаков В.В. Психология понимания правды / В.В. Знаков. – СПб.: Изд-во «Алетейя», 1999. – 281 с.
50. Знаков В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
51. Знаков В.В. Теоретические основания психологии человеческого бытия / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2013. – т.34. №2. – С. 28-38.
52. Знаков В.В., Рябикина З.И. Субъект, личность и психология человеческого бытия / В.В. Знаков, З.И. Рябикина / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 384 с.
53. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т.3. / И. Кант. – М.: «Мысль», 1963. – 678 с.
54. Карпов А.В. Закономерности структурной организации рефлексивных процессов / А.В. Карпов // Психологический журнал. – 2006. – т. 27. №6. – С. 21-25.
55. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности / А.В. Карпов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – 424 с.
56. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е.А. Климов. – Казань, 1969. – 278 с.
57. Козлова И.Н. Когнитивная сложность как личностная характеристика / И.Н. Козлова // Вопросы экспериментальной психологии, ее истории. – М., 1974. – С. 32-49.
58. Колга В. Возможные миры когнитивных стилей / В. Колга // Когнитивные стили: тезисы научно-практич. семинара / под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. – С. 32-37.
59. Колга В. Семинар по когнитивным стилям / В. Колга // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 187-188.
60. Корнилов Ю.К., Владимиров И.Ю., Коровкин С.Ю. Практическое мышление: диспозиционные детерминанты, процесс, опыт / Ю.К. Корнилов, И.Ю. Владимиров, С.Ю. Коровкин // Психология сегодня: теория, образование и практика / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, А.В. Карпов. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 152-168
61. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. К проблеме ментальных репрезентаций / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский государственный ун-тет им. Г. Р. Державина, 2007. – № 4. – С. 8-16.
62. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

63. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса / В.П. Кузьмин. – М.: Издательство «Политиздат», 1986. – 231 с.
64. Куликов Л.В. Классификация психических состояний / Л.В. Куликов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 65-68.
65. Куликов Л.В. Сущность и функции психического состояния // Психология состояний. Хрестоматия / Л.В. Куликов / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 39-47
66. Ланге Н.Н. Психический мир / Н.Н. Ланге / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 368 с.
67. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания / Н.Н. Ланге. – М.: Наука, 1967. – 296 с.
68. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
69. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: «Просвещение», 1964. – 344 с.
70. Левитов Н.Д. Определение психического состояния / Н.Д. Левитов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 31-34
71. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
72. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. Т.1 / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
73. Либин А.В. Стиль человека. Психологический анализ / А.В. Либин / под ред А.В. Либина. – М.: Смысл, 1998. – 310 с.
74. Линдсли Д. Эмоции / Д. Линдсли // Экспериментальная психология. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960. – С. 629-684.
75. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 445 с.
76. Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии / Б.Ф. Ломов // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 31-46.
77. Маствилскер Э.И. О месте когнитивного стиля в структуре индивидуальности / Э.И. Маствилскер // Когнитивные стили: тезисы научно-практич. семинара / под ред. В. Колги. – Таллинн, 1986. – С. 47-50.
78. Маствилскер Э.И., Дикопольская Г.Е. Некоторые условия формирования индивидуального стиля в решении учебных задач у дошкольни-

ков / Э.И. Маствилискер, Г.Е. Дикопольская // Темперамент: Системное исследование. – Пермь, 1976. – С. 120-138.

79. Морина. Н.Л. Историко-философские предпосылки исследований осязаний / Н.Л. Морина // Проблемы психологии восприятия: традиции и современность / отв. ред. В.А. Барабанщиков, В.И. Панов. – М.: Институт психологии РАН, Психологический институт РАО, 1995. – С. 40-52.

80. Моросанова В.И. Проблема образа и действия в научном творчестве Д.А. Ошанина / В.И. Моросанова // Психологический журнал. – 1998. – т.19, №2. – С. 134-142.

81. Моросанова В.И. Роль идей Д.А. Ошанина в развитии психологии саморегуляции / В.И. Моросанова // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / под общ. ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.; Обнинск: ИГ–СОЦИН, 2008. – С. 71-84.

82. Мухелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Значение текста как внутренний образ / Н.Л. Мухелишвили, Ю.А. Шрейдер // Вопросы психологии. – 1997. – №3. – С. 79-91.

83. Найссер У. Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найссер. – М.: Прогресс, 1981. – 204 с.

84. Новохатько А.Г. К проблеме соотношения образа и самосознания / А.Г. Новохатько // Вопросы психологии. – 1992. – №1. – С. 129-137.

85. Обознов А.А. Представление о структуре концептуальной модели в трудах Д.А. Ошанина / А.А. Обознов // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / под общ. ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.: Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2008. – С. 84–94.

86. Обознов А.А., Егоров С.В., Кострица В.Г. Психический образ и надежность оператора в условиях монотонной обстановки / А.А. Обознов, С.В. Егоров, В.Г. Кострица // Психологический журнал. – 1991. – т. 12, № 2. – С. 45-50.

87. Осорина М.В. Пространственная пульсация ментального образа и ее проявления в детском фантазировании / М.В. Осорина // Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: Материалы научного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения Л.М. Веккера / отв. ред. М.А. Холодная и В.М. Осорина. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – С. 111-117.

88. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ: Избранные психологические труды / Д.А. Ошанин. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 512 с.

89. Ошанин Д.А. Роль оперативных образов в передаче психологической информации / Д.А. Ошанин // Материалы к XIX Международному психологическому конгрессу. – М., 1969. – С. 109.
90. Палей И.М., Магун В.С. Психологические характеристики личности и предпосылки ее социальных потенциалов / И.М. Палей, В.С. Магун // Социальная психология. – Л., 1978. – С. 90-105.
91. Панов В.И. От проблемы образа к проблеме формопорождения / В.И. Панов // Образ в регуляции деятельности. – М., 1997. – С. 101-112.
92. Панов В.И. Порождение движения в процессе зрительного восприятия / В.И. Панов // Принципы порождающего процесса восприятия / под ред. А.И. Миракяна. – М., 1992. – С. 86-93.
93. Панов В.И. Психическое состояние и концепции оперативности психического отражения / В.И. Панов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 165-171.
94. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1988. – 208 с.
95. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология: Учебное пособие для студентов психологического факультета высших учебных заведений / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 496 с.
96. Полани М. Личностное знание. На пути в посткритической философии / М. Полани. – М.: Наука, 1985. – 344 с.
97. Пономаренко В.А., Ворона А.А., Зацарный Н.Н. Психофизиологическое обоснование использования технических средств обучения при подготовке летного состава / В.А. Пономаренко, А.А. Ворона, Н.Н. Зацарный // Вопросы психологии. – 1990. – №3. – С. 40-47.
98. Практикум по психологии состояний: Учебное пособие / под ред. проф. А.О. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004. – 480 с.
99. Прохоров А.О. Модели функциональных структур психических состояний / А.О. Прохоров // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 202-216.
100. Прохоров А.О. Неравновесные (неустойчивые) психические состояния / А.О. Прохоров // Психологический журнал. – 1999. – т. 20, №2. – С. 115-124.
101. Прохоров А.О. Образ психического состояния / А.О. Прохоров // Психологический журнал. – 2013. – т. 34, №5. – С. 108-122.

102. Прохоров А.О. Образ психического состояния / А.О. Прохоров // Психология психических состояний: сборник статей. Вып.8 / под ред. А.О. Прохорова. – Казань: Казанский ун-т, 2011. – С. 6-14.
103. Прохоров А.О. Образ психического состояния / А.О. Прохоров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 245 с.
104. Прохоров А.О. Образ психического состояния: теоретическая модель / А.О. Прохоров // Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов научно-практической конференции. К 125-летию открытия первой психологической лаборатории. Казань, казанский университет, 13-15 сентября 2010 года. Вып.4 / отв. ред. Л.М. Попов. – Казань: Отечество, 2010. – Т.1. – С. 153-158.
105. Прохоров А.О. Определение понятия «психическое состояние» / А.О. Прохоров // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 34-39.
106. Прохоров А.О. Особенности психических состояний в обучении / А.О. Прохоров // Психологический журнал. – 1991. – Т.12, №1. – С. 47-54.
107. Прохоров А.О. Предпосылки и история проблемы психических состояний в психологии / А.О. Прохоров // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 13-16.
108. Прохоров А.О. Пространственно-временная организация образа психического состояния: концептуальный аспект / А.О. Прохоров // Психология психических состояний: теория и практика. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Казанский государственный ун-т, 13-15 ноября 2008 г. Часть II. – Казань: ЗАО «Новое знание», 2008. – С. 183-186.
109. Прохоров А.О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе / А.О. Прохоров. – Казань: Изд-во КГУ, 1991. – 167 с.
110. Прохоров А.О. Психические состояния и их функции / А.О. Прохоров. – Казань: Изд-во Казанского педагогического института, 1994. – 168 с.
111. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний / А.О. Прохоров. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 152 с.
112. Прохоров А.О. Психология состояний: учебное пособие / А.О. Прохоров // под ред. А.О. Прохорова. – М.: Изд-во «Когито-центр», 2011. – 624 с.
113. Прохоров А.О. Системно-функциональная модель регуляции психических состояний / А.О. Прохоров // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 496-512.
114. Прохоров А.О. Системный анализ психического состояния // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 141-153.

115. Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний / А.О. Прохоров. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.
116. Прохоров А.О. Теоретические и методологические аспекты проблемы неравновесных психических состояний / А.О. Прохоров // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 262-263.
117. Прохоров А.О. Функциональные структуры и средства саморегуляции психических состояний / А.О. Прохоров // Психологический журнал. – 2005. – т.26, №2. – С. 69-79.
118. Прохоров А.О., Артищева Л.В. Образ психического состояния: динамические и структурные характеристики / А.О. Прохоров, Л.В. Артищева // Экспериментальная психология. – 2012. – Т. 5, №.2. – С. 63-73.
119. Прохоров А.О., Артищева Л.В. Образ психического состояния: пространственно-временная структура / А.О. Прохоров, Л.В. Артищева // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, кн. 5 – С. 42-50.
120. Прохоров А.О., Артищева Л.В. Особенности изменения субъективных образов неравновесных состояний во временном диапазоне «прошлое-настоящее-будущее» / А.О. Прохоров, Л.В. Артищева // Вопросы социальной психологии. Сборник научных трудов. Вып.7 (12). – Саратов: ИЦ «Наука», 2011. – С. 34-54.
121. Прохоров А.О., Карпова Н.Е. Образ психического состояния и его составляющие / А.О. Прохоров, Н.Е. Карпова // Психология психических состояний. Сборник статей. Вып.6 / под ред. проф. А.О. Прохорова. – Казань: КГУ, 2006. – С. 87-97.
122. Прохоров А.О. Образ психического состояния: феноменологические особенности / А.О. Прохоров // Вопросы социальной психологии. Сборник научных трудов. Вып. 8 (13). – Саратов: ИЦ «Наука», 2012. – С. 39-51.
123. Пузырей А.А. Манипулирование и майевтика: две парадигмы психотехники / А.А. Пузырей // Вопросы методологии. – 1997. – №3-4. – С. 148-164.
124. Ричардсон Т.Э. Джон. Мысленные образы: когнитивный подход / Т.Э. Джон Ричардсон; пер. с. англ. – М.: «Когито–Центр», 2006. – 175 с.
125. Ришар Ж-Ф. Ментальная активность: понимание, рассуждение, нахождение решений / Ж-Ф. Ришар. – М.: ИП РАН. – 1998. – 232 с.
126. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 327 с.

127. Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Издательство «Наука», 1974. – 280 с.

128. Сбитнева А.А. Когнитивный стиль «ригидность/гибкость» в структуре межличностного восприятия представителей различных типов субъект-объектных ориентаций / А.А. Сбитнева // Материалы научно-практической заочной конференции «Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей» / под ред. В.Н. Панферова, Е.Ю. Коржовой и др. – СПб.: Изд-во НИИРРР, 2011. – С. 145-149.

129. Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд / Е.А. Сергиенко. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2006. – 464 с.

130. Серeda Г.К. К вопросу о соотношении основных понятий в концепции «Память–Деятельность» / Г.К. Серeda // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2009. – № 2. – Режим доступа: <http://www.psyanima.ru> (дата обращения: 03.10.2010).

131. Серeda Г.К. Теоретическая модель памяти как механизма системной организации индивидуального опыта / Г.К. Серeda // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». – 2009. – № 2. – Режим доступа: <http://www.psyanima.ru/>. Дата обращения: 03.10.2010.

132. Сеченов И.М. Избранные произведения. В 2 т.Т.1 / И.М. Сеченов. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 763 с.

133. Симанов А.Л. Развитие понятия «состояние» в философии и естествознании / А.Л. Симанов // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 24-31

134. Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – М.: Тривола, 1996. – 589 с.

135. Стрелков Ю.К. Инженерная и профессиональная психология / Ю.К. Стрелков. – М.: Академия, 2001. – 335 с.

136. Стрелков Ю.К. Структуры профессионального опыта / Ю.К. Стрелков // Д.А. Ошанин и современная психология: к 100-летию со дня рождения Д.А. Ошанина / под общ.ред. В.И. Панова и Н.Л. Мориной. – М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2008. – С. 187-209.

137. Сырникова Н.А. К вопросу о структуре интеллекта / Н.А. Сырникова // Теоретическое наследие Л.М. Веккера: на пути к единой теории психических процессов: материалы научного симпозиума, посвященного 90-летию со дня рождения Л.М. Веккера / отв.ред. М.А. Холодная и М.В. Осорина. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2008. – С. 120-126

138. Теплов Б.М. Способность и одаренность / Б.М. Теплов // Избранные труды. – М., 1985. – Т.1. – С. 15-41.

139. Урунтаева Г.А. О различии семантико-перцептивных комплексов у представителей разных профессиональных групп / Г.А. Урунтаева // Вестник Московского ун-та. Сер.14. Психология. – 1981. – №1. – С. 52-57.
140. Фахрутдинова Л.Р. Теория переживания / Л.Р. Фахрутдинова. – Казань: Казанский ун-т, 2009. – 416 с.
141. Философский словарь / под общ. ред. проф., докт. философ. наук А.П. Ярещенко. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 560 с.
142. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М.А. Холодная. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
143. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
144. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
145. Чеснокова И.И. К проблеме психических состояний личности / И.И. Чеснокова // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 47-50.
146. Чеснокова И.И. Особенности регуляции психических состояний / И.И. Чеснокова // Психология состояний. Хрестоматия / под ред. проф. А.О. Прохорова. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Речь, 2004. – С. 513-516.
147. Шиян И.Б. Предвосхищающий образ в структуре диалектического мышления дошкольников / И.Б. Шиян // Вопросы психологии. – 1997. – №3. – С. 57-65.
148. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского педагогического ун-та, 1994. – 156 с.
149. Шкуратова И.П. Когнитивные стили как регуляторы мировосприятия личности / И.П. Шкуратова / Первая рос.конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. – Казань: КГУ, 2004. – С. 256-257.
150. Шкуратова И.П. Теоретические проблемы диагностики полезависимости-полenezависимости / И.П. Шкуратова // Методы психологии. Ежегодник РПО. Т3. Вып.2. – Ростов-на Дону, 1997. – С. 293-294.
151. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
152. Child D. CognitiveStyles: Some recent ideas of relevance to teachers / D. Child // Personality, Cognitionand Values.– L., 1986. – P. 171-195.
153. Chomsky N. Rules and representations / N. Chomsky. – New York: Columbia University Press, 1980. – 368 p.

154. Clark J.M, Paivio A. A dual Coding Perspective on Encoding Processes / J.M. Clark, A. Paivio; M. McDaniel, M. Pressley (Eds) // Imagery and related Mnemonic Process Theories, Individual Differences, and Applications. – 1987. – P. 5-33.
155. Clauss G. Zur Psychologie Kognitiver Stile. Neurenen twickl ungen in grehzbereichvonallgemeiner und personlich- keitpsychologie / G. Clauss // Zur psychology schenpersonlichkeits for- schung. – Berlin,1978. – N 1. – P. 122-140.
156. Engelkamp J, Denis M.Multimodal approach to the issue of mental representations / J. Engelkamp, M. Denis // Centre d'Etude de Psychology Cognitive Doc. – 1989. – №65. – P. 1-23.
157. Eysenk M.W., Kean M.T. Cognitive Psychology. A student's handbook / M.W. Eysenk, M.T. Kean. – Hillsdale: Erlbaum, 1993. – 557 p.
158. Harvey O.J., Hunt D.E., Schroder H.M. Conceptual system and personality organization / O.J. Harvey, D.E. Hunt, H.M. Schroder. – N.Y.: john Wiley, Inc.,1961. – 262 p.
159. Hoffmann J. Vorhersage und Erkenntnis Hogrefe / J. Hoffmann. – Göttingen: Hogrefe. 1993. – 297 p.
160. Ikegami T. The role of affect in person memory. The influence of positive and negative affect upon recognition memory / T. Ikegami // Japanese Psychol. Res.Vol 28. – 1986. – № 3. – P. 154-159.
161. Iser W. How to do Theory / W. Iser. – London: Blackwell, 2006. – 224 p.
162. Jackendoff R. Languages of the Mind: Essays on Mental Representation / R. Jackendoff // Cognitive Linguistics. – 1996. – P. 93-129.
163. Kelly G.A. The psychology of personal constructs / G.A. Kelly. V.1–2.– Norton. N.Y., 1955. – 1082 p.
164. Kelly G.A. Abrief introduction to personal constructs theory / G.A. Kelly // Perspectives in Personal Construct Theory. – N.Y., 1970. – P. 2-27.
165. Klein G. Perception, Motives and Personality / G. Klein. – N.Y., 1970. – 464 p.
166. Korchin S. Anxiety and cognition / S. Korchin // Theory, Research, Bromise. – L., 1962. – P. 58-78.
167. Kosslyn St.M. Scanning visual images: Some Structural implications / St.M. Kosslyn // Perc&Psych- phesics. Vol. 14. – 1973. – № 1. – P. 90-94.
168. Mangold-Allwinn R. Flexibile Konzepte. Experimente, Modelle, Simulationen / R. Mangold-Allwinn. –1995. – 123 p.
169. McKenna F. Measures of field dependence: cognitive style or cognitive ability / F. McKenna // J. Person and Soc.Psychol. Vol.47. – 1984. – №3. – P. 593-603.
170. Messick S. The nature of cognitive styles: Problems and promise in educational practice / S. Messick // Educational Psychologist. V. 19. – 1984. – P. 59-74.

171. Pervin L. Current controversies and issues in personality / L. Pervin. – N.Y., 1978. – 313 p.
172. Schank R., Kass A. Knowledge Representation in People and Machines / R. Schank, A. Kass // Meaning and Mental Representation / Edit. By U. Eco, M. Santambrogio, P. Violi. – Bloomington: Indiana University Press, 1988. – P. 181-200.
173. Shepard R. Multidimensional scaling, free-fitting, and clustering / R. Shepard // Science. Vol. 210. – 1980. – P. 390-398.
174. Thagard P. Mind. Introduction to Cognitive Science / P. Thagard. – Cambridge (Mass.): MIT, 1996. – 217 p.
175. Witkin H. Personality Through Perception / H. Witkin. – N.Y., 1954. – 561 p.
176. Witkin H. Psychological Differentiation. Studies of Development / H. Witkin. – N.Y., 1962. – 418 p.
177. Witkin H., Goodenough D. Cognitive style: essence and origins / H. Witkin, D. Goodenough. – N.Y., 1982. – 135 p.

Научное издание

Лира Владимировна Артищева

**КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ
В ОБРАЗЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ**

Корректор

.....

Компьютерная верстка

.....

Дизайн обложки

.....

Подписано в печать 14.09.2017.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 6,16.

Уч.-изд. л. 5,78. Тираж 100 экз. Заказ 72/9

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28